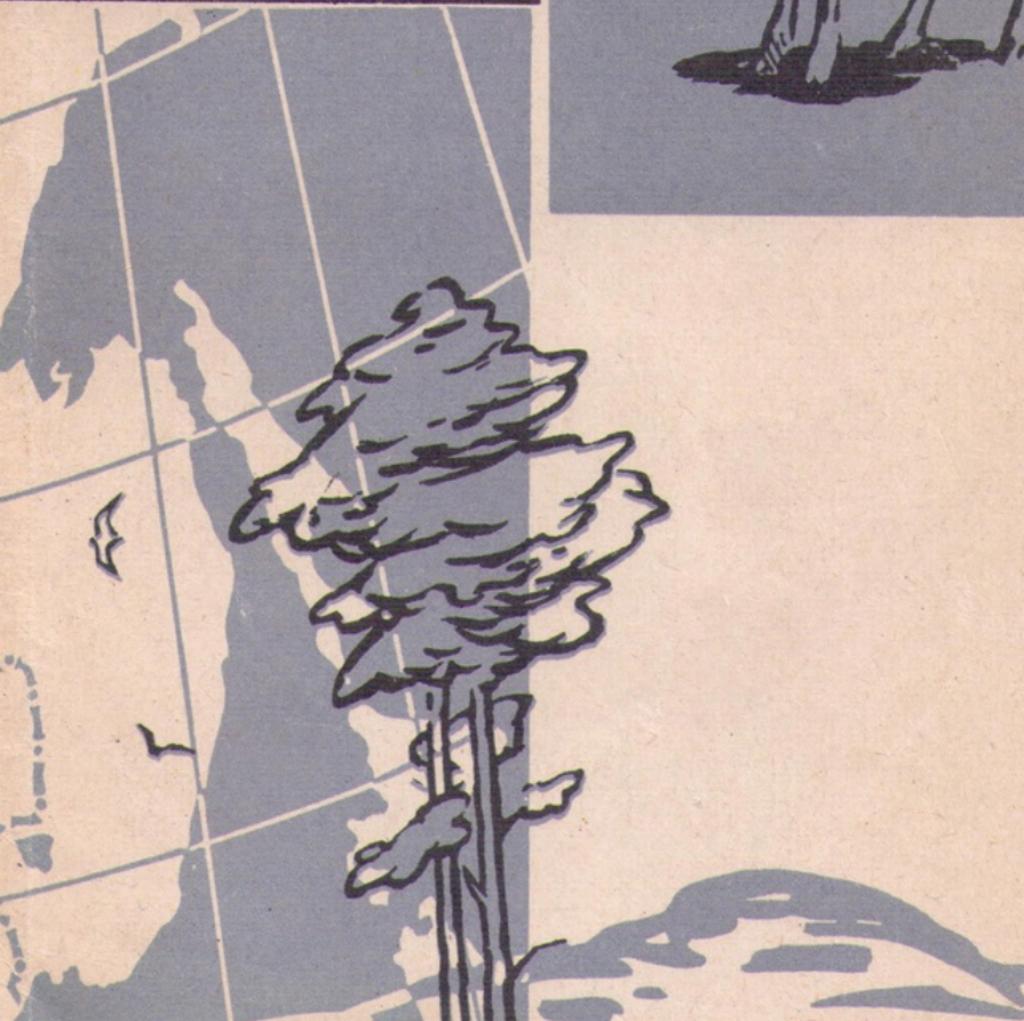

К. АБРАМОВ

КОПЫТНЫЕ ЗВЕРИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

К. Г. АБРАМОВ

КОПЫТНЫЕ ЗВЕРИ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
И ОХОТА НА НИХ

ПРИМОРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВЛАДИВОСТОК 1963

Советский Дальний Восток богат дикими копытными животными. Здесь водятся кабан, кабарга, различные виды оленей, снежный баран и горал. Все они в той или иной степени использовались или используются как промысловые животные.

Большое хозяйственное значение имеют олени: пятнистый олень — его разводят в специальных пантоводческих хозяйствах — и изюбр, являющийся объектом пантового промысла в тайге.

Лось, дикий северный олень и косуля добываются в значительном количестве ради их кож и хорошего мяса. Промысел лося и дикого северного оленя играет заметную роль в экономике коренных народностей Приамурья и Охотского побережья.

Промысловое значение снежного барана и горала в настоящее время невелико. Если снежный баран на Камчатке, в Корякском национальном округе и на Охотском побережье еще служит объектом промысла, то добыча горала давно уже прекращена. Оба эти вида требуют к себе серьезного внимания со стороны охотничьей общественности и органов, регулирующих охоту.

В южной части Дальнего Востока в промысле мясного зверя большой удельный вес занимает кабан.

Кабарга, когда-то являвшаяся объектом интенсивного промысла в Приморье, ныне почти потеряла промысловое значение и добывается лишь случайно.

Несомненно, что при дальнейшем развитии охотничьего хозяйства на Дальнем Востоке многие из диких копытных животных будут иметь еще большее значение в местной экономике, а также как объекты спортивной охоты. К сожалению, до настоящего времени еще не решены многие вопросы, например, проблема восстановления численности дикого пятнистого оленя и горала, правильного использования запасов изюбра, лося, косули и кабана, то есть тех животных, численность которых во многих районах уже восстановлена.

Для того чтобы работа в охотничьем хозяйстве была плодо-
творна, необходимо хорошо знать тех животных, с которыми при-
ходится иметь дело. Эти знания необходимы не только охотоведам
и научным работникам-зоологам, но и всем тем, кто в своей дея-
тельности соприкасается с живой природой: охотится, охраняет
леса, производит заготовки животного сырья и т. д.

Зверей Дальнего Востока автор изучал более двадцати пяти
лет. За это время он неоднократно побывал во многих районах
Приморья и Приамурья, а также на Охотском побережье.

Книга поможет читателю лучше понять жизнь природы, чутко,
по-хозяйски относиться к ней.

ПРИРОДА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

На Дальнем Востоке имеются различные ландшафтно-географические зоны, каждая со своей растительностью и животным миром.

Северные окраины Дальнего Востока расположены в зоне тундры. В более южных районах тундра занимает верхний пояс гор. Для нее характерны суровость климата, малая мощность почв, относительная бедность растительного покрова, состоящего из мхов, лишайников, осок, пушкицы, вересковых, карликовых ив и бересек.

В зависимости от особенностей рельефа и состава почв растительный покров тундры делится на различные типы. В низинных тундровых болотах произрастают главным образом влаголюбивые осоки и зеленые мхи, среди кочкарников — дернистые осоки, пушкица и сфагновые мхи, в каменистых тундрах — лишайники и вересковые кустарники.

Характерные представители животного мира тундры — северный олень, белый песец, лемминг, заяц-беляк, белая сова, тундряная куропатка, подорожник и т. д. В тундровых областях встречаются некоторые представители горных степей: черношапочный сурок, суслик и пищуха. До северных побережий материка заходит снежный баран.

В северной части Сихотэ-Алиня, где тундры занимают только самый верхний пояс гор, встречаются северный олень, заяц-беляк, тундряная куропатка и пищуха, а еще севернее, уже за Амуром, на хребте Капча, также и снежный баран. Южнее, по горным тундрам среднего Сихотэ-Алиня, встречаются лишь заяц-беляк и пищуха.

Климат тундровой зоны Дальнего Востока чрезвычайно суров. Снежный покров появляется рано и достигает местами значительной величины. Зимой в тундре господствуют сильные и частые ветры, перемещающие и уплотняющие снег. Уплотнению снега также способствуют оттепели, нередкие в первой половине зимы. В удаленных от побережья районах, особенно по укрытым от ветра лощинам и долинам рек, снег залегает более равномерно и достигает такой же большой плотности, как на побережьях.

Из зверей и птиц, обитающих в тундре, многие откочевывают или улетают на зиму в южные районы. Олени уходят в лесотундру, а за ними туда прилетают и тундровые куропатки. Разбивая снег копытами, олени облегчают куропаткам добычу пищи. Снежные бараны переходят зимой на «выдувы», где снег тоньше и животным легче найти корм. За копытными животными кочует и полярный волк. Осенью пустеют и прибрежные скалы, прекращается гомон на птичьих базарах. Туники, чистики, кайры, люрики и чайки улетают на юг. Даже полярная сова и зимяк покидают на зиму негостеприимную тундру и откочевывают южнее.

Мрачность и суровость арктической природы зимой усугубляется полярной ночью, когда темную пелену разрывают лишь сполохи — северное сияние. Только с приходом весны, наступающей здесь в конце мая — начале июня, тундра снова оживает и оглашается криком бесчисленных лебедей, гусей, уток, куликов, турухтанов, ржанок, тундровых куропаток и других птиц.

За зоной тундр идет лесная зона. Она состоит из трех групп растительности: охотской, восточносибирской и маньчжурской, с участием многих общепалеоарктических видов.

Охотская тайга занимает большие участки в низовьях Амура и по Охотскому побережью. В виде длинного языка охотская тайга заходит далеко на юг по главной оси Сихотэ-Алиня. Отдельные ее вкрапления имеются на Камчатке, островах Сахалине и Хоккайдо и в Центральной Азии. В отдаленном прошлом охотская тайга имела более широкое распространение.

Растительность этой зоны образована двумя основными темнохвойными породами: аянской елью и белокорой пихтой.

Охотскую тайгу населяют типично таежные виды животных и птиц: росомаха¹, соболь, лесной лемминг, полевки красная и красно-серая, рябчики серый и темный, каменный глухарь, гоголь, бородатая неясыть, ястребиная сова, мохноногий сыч, трехпалый и черный дятлы, кукша, кедровка, клест-еловик, японский щур, свиристель и снегирь. Заходят сюда и виды арктические: северный олень, белая куропатка и гусь-гуменник. Свойственны этой тайге также и животные, вообще широко распространенные в лесной зоне Евразии: лось, обыкновенная белка, бурый медведь, рысь и другие.

Расселились в подзоне тайги и некоторые звери, происхождение которых связано с подзоной широколиственных лесов: восточный бурундук, колонок и летяга.

Наконец, во многих таежных районах обитают горностай, ласка, лисица, волк. Они встречаются главным образом по долинам рек, болотам и на обширных рединах.

Восточносибирский таежный ландшафт на Дальнем Востоке образован светлохвойными лесами даурской лиственницы. Лиственница, в виде узких языков криво-лесья, по долинам рек заходит далеко на север, в тундр. В горах она поднимается до субальпийского пояса. Лиственные леса нередко занимают пониженные заболоченные участки, местности в долинах рек и на возвышенных плато, где в сообществе с дернистыми осоками, сфагnumом, подбелом, голубикой и различными вересковыми образуют так называемые мари. Эти мари в виде вкраплений, а также по долинам рек далеко проникают в кедрово-широколиственную зону южной части Дальнего Востока.

Характерные представители восточносибирской тайги — лось, из птиц — кукушка и каменный глухарь. Помимо лося, здесь обычны кабарга, изюбр и юсул, встречается северный олень.

Отличительной чертой климата горно-таежной части Дальнего Востока является поясное разнообразие. В верхнем поясе гор, по гольцам, большую часть года холодно, постоянно дуют сильные ветры, уплотняющие снег.

¹ Встречается и в тундре.

В высокогорье снежный покров появляется уже в начале сентября и лежит до середины мая, отдельные пятна остаются до августа. Лес здесь не растет, почвы покрыты лишайниками и вересковыми кустарниками и кустарничками.

Суров климат и в субальпийском поясе, где растительность представлена низкорослой, корявой лиственицей и кедровым стлаником. Здесь также господствуют сильные морозы и ветры, уплотняющие снег до степени твердого «кубоя». Зимой здесь живут только заяц-беляк и тундряная куропатка.

В поясе высокоствольных горных лесов таежного типа уже много теплее итише. Холодные потоки воздуха скатываются сюда с гор главным образом по долинам и широким, открытым марям. В лесу же ветру негде разгуляться. Снег в этом поясе гор выпадает в конце сентября — в октябре, а в восточной части Приамурья — даже в конце октября. Сходит он в начале или в середине мая. Снежный покров в этой части Дальнего Востока имеет среднюю мощность, но иногда достигает значительной толщины.

Летом на горную тайгу влияют восточные муссоны. Они приносят дожди, нередко переходящие в сильные ливни.

Кедрово-широколиственная зона занимает южную часть Дальнего Востока, а также южные части горных хребтов. Основные лесообразующие породы — корейский кедр и черная пихта. Характерны также граб, ясень, клен, ильм, маньчжурский орех, бархат, диморфант, дуб и различные виды берез. В подлеске много кустарников. Многоярусные леса этой зоны богаты лианами: амурским виноградом, актинидиями, лимонником и другими, которые, достигая здесь большой мощности, придают местным лесам субтропический вид. Летом под их пологом темно, влажно, душно; только зимой эти леса светлеют.

Из животных здесь обитают тигр, леопард, косуля, кабан, гималайский медведь, куница-харза, черепаха-трионикс, а также виды, свойственные только маньчжурской зоогеографической провинции: пятнистый олень, енотовидная собака, крот-могера, дальневосточный лесной кот. Водятся в этой зоне также многие виды пресмыкающихся и птиц.

В скалистых районах кедрово-широколиственного пояса обитают представители древней нагорно-азиатской фауны: горал, скалистый голубь и восточноазиатский стриж. Их можно назвать памятником минувшего периода теплого и сухого климата, который некогда существовал в Восточной Азии.

Зона кедрово-широколиственных лесов Дальнего Востока обладает значительно более мягким климатом, чем горная тайга. Летом здесь влажно и жарко. Летом муссоны приносят с моря туманы, дожди, которые нередко переходят в ливни и затопляют обширные районы. Зимой господствуют ветры континентального происхождения, обычно холодные и сухие. Снежный покров имеет небольшую мощность и отличается довольно неравномерным залеганием. В то время как в высокогорье Сихотэ-Алиня снега много, в поясе кедрово-широколиственных лесов его значительно меньше, а на южных склонах, по солнцепекам, в иные зимы и совсем нет. Выпав, он испаряется, и склоны остаются обнаженными.

Особенно мало снега на восточных склонах Сихотэ-Алиня, вблизи моря. Здесь после снегопада часто начинает дуть северо-западный ветер, называемый «горняком». Этот ветер местами сдуваet не только снег, но и верхние слои почвы.

В некоторые зимы снега бывает больше, чем обычно. Горные ветры переносят его в затишные места, где он скапливается, образуя плотные сугробы.

Для крупных зверей такие места являются своего рода барьерами, затрудняющими передвижение. Представляют опасность также позднезимние, так называемые завальные, снега, иногда вызывающие гибель многих копытных животных, особенно косуль, пятнистых оленей, молодых изюбров и кабанов.

Копытные звери, обитающие в зоне кедрово-широколиственных лесов, чутко реагируют на режим снежного покрова и по мере накопления снега переходят на менее снежные участки.

На юго-западе Дальнего Востока находятся так называемые Ханкайско-Амурские лесостепи. Они хорошо обжиты и, с одной стороны, обязаны своим происхождением развитию земледелия и скотоводства и сменению леса, а, с другой — проникновению сюда представителей даурской степной растительности.

Лесные колки этой части Дальнего Востока образованы в основном монгольским дубом и черной березой. В подлеске — лещина и леспедеца. На открытых пространствах встречаются выходцы из даурских степей: злаки типчак и тонконог, местами — байкальский ковыль, змеевка, некоторые виды осок, из разнотравья — шлемник байкальский, песчанка, сибирская пижма, степной ирис, сон-трава и другие.

Из степных животных для этой части Дальнего Востока характерны длиннохвостый суслик (встречается на Амуре), бородатая куропатка, восточная дрофа, маньчжурский цокор, крысовидный и даурский хомячки. Среди копытных наиболее многочисленна косуля, а из прочих промысловых зверей и птиц — лиса, волк, енотовидная собака, тетерев-косач, фазан. Во время пролета бывает много водоплавающих птиц.

КАБАН

На территории нашей страны кабан представлен одним видом, образующим ряд географических рас. На Дальнем Востоке обитает наиболее крупная из них — восточноазиатский кабан. Живой вес некоторых экземпляров этого животного достигает 300—320 килограммов. Правда, такие великаны теперь встречаются крайне редко, и кабаны весом 150—170 килограммов ныне считаются уже крупными. Но это «измельчание» только кажущееся: большинство животных добывается в том возрасте, когда они далеко еще не достигли предельного веса.

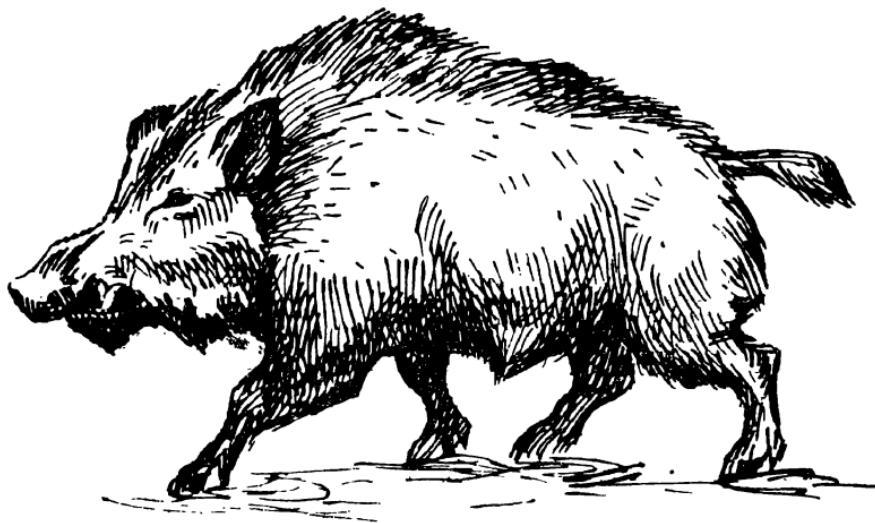
У дикого кабана, в отличие от близкого сородича — домашней свиньи, голова крупная, удлиненной клиновидной формы. Сильно развита передняя часть туловища, тогда как зад кажется сухим и поджарым. Ноги у кабана длиннее, чем у домашней свиньи. Морда вооружена большими острыми клыками. Дикие поросыта в отличие от домашних имеют на туловище светлые продольные полосы. В возрасте трех—трех с половиной месяцев эта полосатость исчезает.

В пределах Дальнего Востока кабан распространен в южной и средней части хребта Сихотэ-Алинь. По побережью он обычно встречается до реки Самарги и изредка — севернее ее, до рек Ботчи и Анюя, но в самые верховья этих рек не заходит. Более редок кабан по нижнему и среднему течению реки Хунгари, где встречается не выше стойбища Кун. В левобережной части бассейна Амура он изредка попадается в районе реки Боктор, в ее нижнем течении, и иногда заходит на реку Горин. Далее к западу он более обычен в кедровых лесах по Куру и Урми и снова становится многочислен-

ным по хребту Шухи-Покто и северным отрогам Малого Хингана, в Еврейской автономной области. В Приморье кабанов больше всего по рекам Иману и Бикину, в Хабаровском крае — по рекам Хору и Подхоренку, а затем — в истоках реки Биджана.

На острове Сахалин кабана нет. Он вымер здесь в четвертичную эпоху, возможно, под влиянием большого количества снега, затрудняющего добывчу пищи¹. Его ископаемые останки встречаются довольно часто.

Кабан всеяден и питается как растительной, так и животной пищей: стеблями, луковицами и корнями травянистых растений, опавшими орехами и желудями, слизнями, дождевыми червями, рыбой и т. д. На Дальнем Востоке особенно большое значение в осенне-зимнем питании кабана имеют плоды корейского кедра и

Кабан

монгольского дуба. Поэтому ареал кабана здесь в основном совпадает с областью массового распространения этих двух лесных пород. Кабаны больше, чем какое-либо другое животное, являются не только потребителями кедра и дуба, но и «культиваторами» их. Они постоянно роются в лесной подстилке, перепахивая ее и переворачивая целые пласти, и тем самым создают

¹ В островных условиях кабан легко мог быть истреблен человеком, в особенности в многоснежные зимы.

благоприятные условия для развития семян кедра и дуба; на плотной, не перепаханной лесной подстилке эти семена обычно прорастают хуже. Кроме того, часть орехов животные затаптывают и запахивают в лесную подстилку. Так кабаны способствуют размножению кедра и дуба, ценных лесных пород Дальнего Востока, плодами которых питаются многие животные.

Широкое распространение кабана именно в южных районах Дальнего Востока объясняется не только наличием здесь дуба и кедра, но также и характером снежного покрова. Для кабана наиболее благоприятной является зима с невысоким, недолго сохраняющимся снежным покровом, при неглубоком промерзании почвы. Граница ареала кабана в северной части Приморья, по мере приближения к побережью, вследствие высокого снежного покрова все более отклоняется к югу.

Кабан тяготеет к долинам и к местности со слабо пересеченным рельефом, хотя в отдельные сезоны встречается в более высоких поясах гор Сихотэ-Алиня и Малого Хингана. Кроме местных вертикальных переходов, кабан совершает также большие перекочевки, главным образом в поисках кормов. Нередко массовый уход кабанов из района их обитания вызывается беспорядочным применением на охоте за ними большого количества собак. Спасаясь от преследования, кабаны уходят из беспокойного района, как правило, вверх по падям — к перевалам. Но если в районе, из которого кабанов отогнали охотники, есть пища, они вернутся туда через некоторое время.

Случаются также массовые перекочевки кабанов на южные и юго-восточные склоны гор из-за увеличения снежного покрова на западных склонах хребтов. Подобные массовые появления кабанов на юго-восточных склонах хребта Тачин-Гуана (Приморье) обычно наблюдаются во второй половине зимы, если она отличается суровостью и многоснежностью.

Кормовой режим кабанов резко изменяется по сезонам года. Летом кабаны широко кочуют, то поднимаясь в верховья рек, то спускаясь в долины, где посещают мари и болота. В это время они питаются моллюсками, дождевыми червями, разрывают «гнезда» мышей-полевок, съедают случайно найденных птенцов, едят лягушек, их икру, змей. Выкапывают кабаны корни дудни-

ка, борщевиков, кровохлебки, луковицы саранки, едят белокопытник, листья амурского винограда, жгучую крапиву, горец, канареечник, лапчатку и амурскую аризemu. Во время кормежки переворачивают лесную подстилку, выбирают из-под нее перезимовавшие желуди, орехи и другие плоды, особенно в годы плохого урожая желудей и орехов. Под осень кабаны подходят к полям — сначала картофельным и овсяным, а затем к посевам кукурузы. Приходят туда кабаны главным образом ночью. Но там, где животных много и их не пугают стрельбой, они могут выходить на поля даже днем.

Чем беднее лесными кормами год, тем чаще и опустошительнее набеги кабанов на поля. Когда же урожай желудей и орехов высок, животные вскоре опять начинают кормиться в тайге, в кедрачах и дубняках, куда переходят уже в конце сентября.

Режим питания кабанов в кедрачах во многом зависит от того, как опадают шишки. Шишки корейского кедра опадают на землю постепенно, часть их долго остается на деревьях. Некоторые продолжают висеть вплоть до весны, опадая только с первыми весенними дождями. Если осень дождливая, то шишки могут опасть дружно; но в такой недозрелой, сырой и зеленоватой шишке орехи плохо сохраняются, быстро чернеют, покрываются плесенью и теряют всхожесть. Кормовое значение ранней падалицы (опавшей на землю шишки) — ничтожно. Кабаны предпочитают шишки, которые падают позже, от ветра. Шишки эти сухие, хорошо сохраняются, и орехи не теряют вкусовых качеств до весны и даже до лета.

Зимой на восточных склонах Сихотэ-Алиня господствуют сильные северо-западные ветры, способствующие опаданию шишек. Ввиду этого зимние кормовые условия для кабанов здесь лучше, чем в кедрачах на западных склонах, где зимой при тихой погоде шишки подолгу висят на деревьях; основная масса их опадает весной.

Зимние кочевки кабанов во многом зависят от режима ветров. По нашим наблюдениям, сделанным на восточных склонах Сихотэ-Алиня, в районе реки Пхусун, кабаны всю зиму кочуют по кедрачам и кормятся то на одном, то на другом их участке, в зависимости от того, где были сильные ветры. Несомненно, что на-

ходить такие места помогает им не только инстинкт, но и опыт, полученный при жизни.

В дубняках кабаны держатся в те зимы, когда наблюдается высокий урожай желудей.

В годы неурожая основных зимних кормов кабаны пытаются зимним хвошом, растущим по речным террасам в кедрачах, а также корнями леспедецы. Как показали наблюдения, животные не только могут просуществовать на леспедеце всю зиму, но и отложить нетолстый слой жира. Но все же хвоши и леспедеца являются только поддерживающими кормами, так как в них нет ряда необходимых для животных веществ. Хвоши посещаются кабанами лишь на незатопляемых паводковыми водами террасах. В случае же сильного паводка затопленные хвоши практически становятся несъедобными, так как покрываются слоем ила, который, падая вместе с хвошом в желудок, вызывает заболевание и гибель животных.

Весной в кормовом режиме кабанов происходят заметные изменения. Животные начинают свои широкие вертикальные переходы, разыскивание личинок насекомых, дождевых червей, моллюсков, клубней некоторых растений, а также желудей или кедровых орехов прошлогоднего урожая. Кабаны поднимаются и в заросли кедрового стланика — в субальпийский пояс гор.

Временами питание кабанов разнообразится выброшенными моря — крабами, снулой рыбой, трупами морского чехра. Иногда кабаны сосредоточиваются в местах нечеста рыбы и поедают погибшую еще осенью прошлого года кету.

Кабаны страдают от недостатка пищи в случае неурожая основных кормов, в особенности при неблагоприятных климатических явлениях — затоплении паводковыми водами основных площадей, где есть хвощ, выпадении на них глубокого снега и т. д.

При нехватке основных кормов кабаны вынуждены довольствоваться даже такой малопитательной пищей, как древесина лещины, ветви пихты, кора деревьев. В 1933 году в верховьях Бикина все добытые нами кабаны оказались очень худыми. Они питались хвошом, у некоторых из них в желудке оказались остатки веток пихты. Летом 1938 года в районе реки Судзухе, около берега моря, мы нашли участок площадью 15×20 мет-

ров, где вся поросль лещины была выломана каким-то животным и уничтожена. Исследуя внимательно эту площадку, мы обнаружили зимний помет кабана, сильно размытый дождями и содержащий волокна лещины. Не оставалось сомнений, что в конце зимы 1937 года, когда внезапно выпал большой снег, здесь держались кабаны. Очевидно, вплоть до таяния снега они питались исключительно лещиной, оставаясь в пределах узкого участка.

В голодные годы у кабанов неоднократно наблюдались случаи поедания своих погибших сородичей¹.

В некоторых случаях климатическая обстановка еще больше усиливает неблагоприятное действие голодной зимы и даже иногда вызывает катастрофы. В то же время несомненно, что многоснежная зима в урожайный год переносится кабанами значительно легче, чем в год неурожайный. Все это приводит к тому, что численность животных в отдельные годы резко меняется в соответствии с климатическими условиями и наличием кормов. Обычно в годы урожая кедровых орехов и желудей наблюдается прирост численности кабана, а в годы неурожая — снижение. Если бы такая закономерность действовала в чистом виде, то численность кабана периодически бы поднималась и падала, следуя кривой, отражающей состояние урожая основных кабаньих кормов — желудя, ореха. В действительности же эта картина нарушается такими обстоятельствами, как заболевания, наиболее сильно распространяющиеся при скученности кабаньих стад в кедровниках, то есть в наиболее кормные годы. В частности, свиная чума передается кабанам от домашних свиней, пасущихся в дубняках, куда заходят на кормежку также и дикие кабаны.

Резкое снижение численности восполняется большой плодовитостью кабана, позволяющей быстро восстанавливать поредевшее стадо.

Дикие свиньи размножаются, как правило, ежегодно. Поросят в приплоде бывает от 4 до 12, в среднем по 6 штук. Продолжительность жизни кабана близка к 12—15 годам. Половая зрелость самок обычно наступает в возрасте полутора лет, но в кормные годы они обгули-

¹ В такие годы взрослые и более сильные кабаны не только поедают тропы животных, но и нападают на поросят и ослабевших подсвинков.

ваются даже в возрасте 8—9 месяцев. Самцы хотя и способны к совокуплению на вторую осень, но в гоне обычно участвуют только в возрасте старше четырех лет. Более молодые самцы во время гона отгоняются старыми кабанами.

Гон у кабанов происходит зимой — с конца ноября до начала января. В это время около свиней держится несколько секачей, которые нередко дерутся между собой, нанося друг другу клыками глубокие раны. Во время гона секачи почти не едят, быстро худеют, много пьют, купаются в ключах и ямах и беспокойно бегают. Кожа на их лопатках утолщается до 3,5 сантиметра, делается твердой, как броня. Охотники называют эту броню «калканом». Мясо секачей приобретает специфический запах и становится неприятным на вкус.

Беременность свиней продолжается около четырех месяцев. В конце марта — в апреле на свет появляются поросыта. Свинья, или по-местному чушка, перед опоросом устраивает себе логово из ветоши, листьев, лапника, тонких прутьев лещины, но ложится не на подстилку, а залезает под нее, приподнимая все сооружение смесью клинообразной головой. Таким образом, свинья и лежке оказывается закрытой ветками и прутьями со всех сторон.

Летом и осенью кабан ведет главным образом ночной образ жизни, а днем лежит где-либо в луже или в болоте. В это время, путешествуя по тайге, постоянно находишь его «купальни», грязь, в которой он валялся, встречаешь деревья, обмазанные грязью, места «почек», подсеченные клыками кедры с вытекающей из ран смолой. В грязи кабаны проводят самое жаркое время леток.

Зимой, наоборот, кабан начинает пасть поздним утром, когда уже пригреет солнце, и пасется до сумерек. Та ночь он ложится иногда прямо на разрытом снегу, иногда делает гойно, используя для этого траву, мох, прутья и хвою; нередко разрывает муравейники и ложится в него. Купается кабан и зимой, но только жирный.

Раненый кабан, если ему удалось уйти от преследования, обязательно ложится раной в снег или в воду.

За счет кабана в тайге Дальнего Востока живут многие хищные звери. Тигра, например, недаром называют «кабаным пастухом». Этот хищник держится

всегда там, где много кабана. Задрав животное, тигр не начинает новой охоты, пока не съест всю тушу. Он не распугивает кабанов, не рассеивает их стада, которые поэтому и не уходят далеко из района обитания семьи тигров.

Так же охотится за кабанами и бурый медведь, который берет из стада лишь одного зверя, а не нескольких сразу.

Наиболее вредным из хищников, питающихся кабанами, является волк, который зимой, похищая порослят, существует в основном за счет кабанов. Он режет животных больше, чем может унести или съесть. И это делает волка опаснее, чем тигр и тем более медведь.

Волк широко расселился в тайге Приамурья всего за какие-нибудь последние 30 лет; и, конечно, его быстрое распространение и большая численность не могли не повлиять на условия жизни кабана на Дальнем Востоке.

Наблюдения за волком в Супутинском заповеднике, с 1945 по 1948 год показали, что в западном Дадяньшане его основной пищей круглый год были кабаны, затем изюбры и косули.

На основании наших наблюдений можно сказать, что к весне следующего года в выводках кабанов остается не более 40—50 процентов приплода.

Однако начавшееся за последние годы заметное расселение тигра в уссурийской тайге¹ вытесняет волка из тайги на открытые пространства. Наблюдения зимой 1951/52 года подтверждают это мнение: заселив район реки Арму, тигры вытеснили оттуда волков к самому устью, в долину Имана.

Глистные болезни восточноазиатского кабана изучены плохо. Чаще всего нам встречались круглые глисты—аскариды, которые обнаруживаются в полости желудка и кишок. Кроме того, находили солитеров в стадии личинок. Болезни, свойственные домашним свиньям, иногда поражают и кабанов, распространяясь на обширные районы тайги.

¹ После того как в 1951 году территория Сихотэ-Алинского заповедника была значительно уменьшена и вместе с тем увеличился отстрел и живоловная добыча тигров, их численность в Приморском крае опять стала уменьшаться. В 1960 году территория Сихотэ-Алинского заповедника увеличена.

Обычные пути заражения кабанов — контакт на общих пастбищах с домашними свиньями, спаривание с ними и, национец, поедание падали, выбрасываемой из сревень непосредственно в тайгу.

Дикий кабан не только встречается с домашними свиньями, но и свободно скрещивается с ними в тайге. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в таежных поселках можно видеть помеси между диким кабаном и домашней свиньей. Они отличаются большими размерами и скороспелостью¹. Однажды в районе Судукчинского заповедника мы видели весной черную домашнюю свинью, окруженную выводком поросят. Половина из них имела черную окраску, другие же были посатыми, как дикие.

Кабан является ценным промысловым животным. Для коренного населения в долинах рек Имана, Бикина, Ора и даже Анюя кабан до сих пор служит основным питательным животным; значение его здесь столь же велико, как лося в левобережье и в низовьях Амура. В пределах Приморья и южного Приамурья охота на кабана развита широко. Основной способ добычи — стрельба из прензного ружья.

Охотятся за кабанами осенью — по чернотропу, и зимой — по белой тропе.

Осенью большинство местных охотников предпочитает охотиться на кабанов с собаками. Обычно используют беспородных собак. Многие считают, что чем больше возьмешь с собой в тайгу собак, тем успешнее будет охота, и поэтому иногда берут по 15—20 собак. Разношерстная свора разбегается во все стороны, поднимает пыль, иногда грызню и, наткнувшись на кабанов, начинает их преследовать. Такая охота обычно кончается тем, что, отбив от стада поросенка или подсвинка, собаки разрывают и пожирают его, оставляя к приходу охотника лишь голову и ноги. К концу охоты табун оказывается разогнанным, а незадачливая компания охотников бывает вынуждена передвигаться на другое место, иногда за десять-двадцать километров. При такой охоте теряется время, распугивается зверь, а охотнику

¹ Опыты по созданию на основе гибридов свиньи и кабана новой породы домашних свиней, проводившиеся в других районах страны, пока не дали положительных результатов. Животные оказываются с низкой способностью к жиронакоплению.

достаются лишь жалкие собачьи объедки. Да и не мыслим прокормить в тайге столь многочисленную собачью свору.

Хорошие охотники тоже используют собак. Но весь вопрос в том — как и каких. Конечно, для зверовых охот наилучшей породой является лайка. Охотиться можно с одной или лучше с двумя собаками, водя их на поводке. При этом способе обе лайки привязываются на юдин ремень, одна за другой.

Охотник не спеша обследует распадки какой-либо речки или ключа. Присутствие кабанов всегда удается обнаружить по их пороям в лесной подстилке. Опытный охотничий глаз всегда отличит эти порои от пороев медведя или изюбра и косули, когда те выбирают из-под листвы желуди. Охоту по чернотропу нужно начинать уже тогда, когда папоротники и травы от морозов побежухнут и полягут, а листва на кустах и деревьях облетит.

В летней непроглядной тайге охота с собакой на кабана невозможна, ибо кабан всюду проходит «утюгом», в то время как собака вязнет и путается в траве и кустарниках.

Идя по гребню и осматривая склоны, иногда удается услышать или увидеть лежащих или пасущихся кабанов. Зная местность и повадки зверей, опытный охотник без труда подходит на верный выстрел.

Очень часто обнаружить кабана помогают собаки — они слышат и чуют зверя довольно далеко. Выдержаные собаки только настороживаются в его сторону, не издавая лая и визга.

Охотник начинает осторожно подкрадываться к кабанам, учитывая направление ветра и укрываясь за кустами, стволами деревьев, камнями. Подойдя на выстрел, нужно правильно выбрать объект, например, крупную свинью, и осмотреть стадо: как оно стоит, куда побежит после выстрела, словом, взвесить обстановку. Если это возможно, то лучше не спешить. Когда кабаны не замечают охотника, они продолжают рыться, ритмично помахивая хвостиками, толкают друг друга, поросыта повизгивают; стадо нередко поднимает шум, шелестит листвой. Кабаны же, заподозрившие опасность, перестают помахивать хвостами, издают предупреждающее «чууух». После того как вожак заявляет,

стадо бросается врассыпную, «кто куда глядел», как говорят охотники.

Иногда, напав на стадо, удается уложить с одного места нескольких кабанов, особенно если охота проходит в чистых дубовых лесах и на крутых косогорах. Иногда охотнику попадается не смешанное стадо, а выводок — самка с поросятами. Если год благоприятный, то уже к осени поросята становятся довольно крупными и весят до 20 килограммов. В особенно хорошие годы нам удавалось в январе брать из-под собак поросят весом в 30—40 килограммов.

Если убита мать выводка, то собак спускают со сворки. Они поочередно разыщут и задержат поросят¹. Если имеете дело с крупным стадом и если нет подранков, собак спускать не следует. Распуганное выстрелом стадо скоро опять соберется, и снова можно будет стрелять по кабанам. Всякая гоньба, лай собак создают лишнее беспокойство и отгоняют зверей все дальше и дальше. Вязкие же собаки стараются от них не отставать, и, таким образом, охотник рискует надолго упустить их из поля зрения.

В первые годы охоты с собаками мы нередко допускали такие промахи, доставлявшие много неприятностей. Как бы хороши и выносливы ни были собаки, но, если, пробегав целый день за стадом, они под вечер зарежут подсвинка или поросенка, то за ночь они его непременно съедят и на другой день могут еще не прийти на табор. Они будут жить около обедников и нескоро вернутся к охотнику.

Таким образом, основное при охоте на кабанов с лайками — не позволять им рыскать вольно. Правда, могут быть исключения, например, когда при подходе к поставленному собаками кабану по какой-либо случайности этот зверь сорвется и уведет за собой собак за пределы слышимости их голоса или когда собаки, пущенные по следу легко раненного кабана, не сумеют сразу задержать его, а уйдут далеко. Но в этом случае охотник уже ничего не может сделать.

Теперь о самой манере лайки облавливать и задерживать кабана. Если, например, лайка-лосятница должна

¹ С точки зрения рационального ведения охотниччьего хозяйства, целесообразно, застрелив еще одного-двух поросят, этим ограничиться, а не выбивать нацело весь выводок.

подходить к зверю с головы и облавивать его с морды, а не сзади, то натренированная для охоты на кабанов собака будет действовать как раз наоборот — наседать на зверя сзади, лаять и хватать за ту часть задних ног, где соединяются мускулы и сухожилия. Кабан больше всего боится укусов именно в эти места. Есть собаки, которые очертя голову бросаются на кабана спереди, стараясь схватить его за шею или холку. Первый же секач обычно их режет.

Лучше всего завертеть и остановить кабана могут две увертливые лайки, нападающие сзади. Они попеременно хватают его за зад, заставляя оборачиваться. В то время как одна, укусив зверя, ловко отскакивает, вторая уже хватает его с другой стороны. Если собаки крупны, сильны, обладают мощными челюстями и хорошими зубами, то ни один кабан от них не уйдет. Они его непременно прижмут к колодине, пню, камню.

Остановив зверя, собаки крепко его держат. Теперь подходи, да смотри не промахнись! Промах в таких случаях не только досаден, но и опасен для собак. Во-первых, собаки после выстрела бросаются на кабана, а во-вторых, от неудачного выстрела зверь часто срывается, то есть бросается напролом. В обоих случаях он может убить или искалечить собак.

Таким образом, для охоты на кабана рабочие качества лайки, ее манера облавивать и задерживать зверя имеют большое значение. Собака должна быть смелая, азартная, даже злобная, но азарт и злобность не должны быть слепыми.

Существующими правилами охота на кабанов с собаками запрещена и в Хабаровском и в Приморском краях. Запрещение это вызвано той, с позволения сказать, «охотой» со сворой, о которой говорилось выше, но, разумеется, никому и в голову не приходило запрещать разумное использование лайки.

Охота по белой тропе, если вести ее с подхода, скрадом, имеет те же черты, что и охота по чернотропу.

Во время гона, в конце ноября — начале декабря, кабаны делают большие переходы по тайге, и встретить их не так трудно даже при охоте без собак, идя вдоль хребта по самому водоразделу. Иногда животных удается заметить в распадке, иногда можно увидеть пересекающими хребет. Если это чистые хребты с дуб-

няком, то увидеть кабанов в них легко, нетрудно и стрелять. В кедрачах же, где много хвойного подроста, обнаружить зверей и стрелять труднее. Легче подходить и скрдывать кабанов в условиях горной местности, чем на равнине.

Как удачно иногда удается провести охоту за кабанами, видно из следующего описания.

Приехав во Владивосток в 1924 году, я первый же зимний отпуск использовал для охоты. Год был «желудевый», и решено было поехать в дубняки, в верховья речки Адими. Заехав в пикет Водораздельный, я и мой спутник отправились в сопки. В первый же день, подымаясь по отрогу, я встретил секача, бежавшего через тропу. После выстрела он бросился скакками в сторону, но вскоре упал. Это был кабан весом килограммов в восемьдесят, уже избегавшийся (дело было в декабре) и худой. Мясо его имело неприятный запах и было сухим. На следующий день я пошел в другую падь и, поднимаясь по «рубцу», увидел в крутом распадке двух больших кабанов. После первого выстрела кабан бросился в распадок, а свинья полезла на гребень, по которому я шел. Вторым выстрелом я ранил свинью, которая, пробежав по хребту, свернула вниз и скрылась в пади. Обрезая ее след, я наткнулся на новую свинью, которая спала, и по ней метров со ста пятидесяти промахнулся. После того я нашел своего подранка и добил его. Это оказалась свинья килограммов на сто сорок—сто пятьдесят, очень жирная. Следы первого стрелянного в этот день зверя я, к сожалению, не успел осмотреть. Потом оказалось, что он был смертельно ранен. По счастью, его вскоре нашли местные жители. Это был крупный кабан-заворотень (так называют старого кабана с круто завернутыми клыками).

На следующий день я пошел на охоту опять тем же хребтом.

Поднявшись километра на два выше того места, где накануне был убит кабан, я увидел двух некрупных секачей. Животные спустились в падь. Пройдя еще метров двести, взбираясь на крутое взлобок, я приостановился, и тут точно что-то толкнуло меня оглянуться. В это время огромный заворотень уже пересекал мой след. Он чмыхнул и на махах пошел в падь. Выстрел на юккдку — и кабан упал. Подхожу — он лежит на

боку. Спина его оказалась распоротой. Длина раны — около 30 сантиметров, глубина — свыше 5 сантиметров. Это один из собратьев полоснул его клыком. Очевидно, он сбил его с ног, а потом поддел и, как острым ножом, распорол спину; моя пуля пробила кабану лопатку и вошла в сердце.

Во второй половине зимы, когда гон у кабанов уже закончился и табуны вновь соединились, а снег «зачерствел», сделался жестким, можно охотиться за животными на их тропах.

Тропы в снегу кабаны протаптывают в течение всей зимы, но придерживаются их главным образом в многоснежный период. Разогнав стадо, можно встать на такой тропе и караулить. Через некоторое время звери обязательно пройдут по ней, особенно поросята.

Лучшее оружие для стрельбы кабанов — охотничий карабин и боевая винтовка.

Для неосторожного охотника, который сломя голову бросается преследовать подранка, кабан является опасным зверем. Раненое животное обычно затаивается за каким-либо прикрытием, мордой в пяту своего следа, и может снять и порезать неосторожно приблизившегося стрелка. Поэтому преследовать подранков лучше всего или с собаками, или же, срезая след зверя и осторожно обходя карчи, валежник и другие места, в которых может спрятаться зверь.

Выше уже говорилось о том, что кабан является серьезным вредителем сельскохозяйственных культур, особенно овса, картофеля и кукурузы. Поэтому разрешается стрелять кабанов на полях вне сроков охоты. Однако это очень трудное дело. Ночью на таежном поле легко промахнуться или слабо ранить зверя. К тому же бывают случаи, когда неопытные и горячие охотники вместо кабанов стреляли в лошадей и коров, оказавшихся в это время в поле.

При посещении полей кабан очень смел даже в тех местах, где его часто преследуют. В двадцатых, например, годах в верховьях Адими крестьяне, сеявшие там кукурузу, чумизу и пайзу, в период созревания этих культур не спали ночи напролет. В полях зажигали отни, стучали в банки и медные тазы, щелкали бичами, пускали в ход трещотки, кричали, но вся эта шумиха мало помогала — кабаны продолжали посещать посевы.

Об одной ночной охоте на кабана на кукурузном поле мне хочется рассказать.

Было это в сентябре 1927 года в пикете Водораздельном, где на поле повадился ходить огромный кабан. Крестьянин караулил посевы, вооружась топором, но однажды зверь загнал его на дерево, где и продержал до утра. Поле находилось около речки, за которой сразу начинались дубняки с густым подлеском из лещины, леспедецы, жасмина и других кустарников.

В сумерках мы пришли туда и расположились под стогом сена. Крестьянин рассказал, где засесть и караулить кабана, откуда его ожидать. Указал даже время, когда зверь должен появиться, сказал, что луна к этому часу должна зайти в вершину одинокого ильма, стоявшего в поле. Я сидел в тени у межи, поросшей высокой полынью.

За речкой послышалось какое-то потрескивание, и раздался слабый топот по речной гальке; я понял, что кабан приближается. Но затем все затихло, и только в отдаленном углу поля что-то временами шелестело. Я долго напрягал слух; наконец, пользуясь тенью высокой полыни, решился встать. Однако зверя нигде не было видно. Вдруг ухо уловило тихий шелест на тропе около речки. Мне показалось, что я вижу небольшого поросенка, тихо передвигающегося по тропе метрах в пятидесяти. Я выстрелил...

Вслед за выстрелом в речке раздался всплеск, точно туда упало что-то большое и тяжелое. Поняв, что выстрелом ранен кабан, я крикнул своему спутнику: «Спускай собак!» Но они были уже около меня. Зверь перемахнул через речку, и вскоре в сопке раздался густой лай. Мы с хозяином поля постояли, послушали. «Лают близко, может быть, подойдем?» Но где же почью подойти в таких зарослях к зверю, хотя бы и раненому? Да и как стрелять — в темноте можно поранить собак. Утром, с рассветом, мы двинулись на лай собак, которые возились с кабаном всю ночь, загнали его в ключ близ огромного куста, образованного лианами винограда и кишмиша.

Куст дергался и шевелился от поворотов зверя. То одна, то другая собака бросалась туда и стремительно высаживала, уклоняясь от страшных клыков. Мы зашли сверху. Когда, наконец, кабан показался,

я выстрелил. Он упал, но сейчас же вскочил и шагом пошел вверх по ключу. Следуя за ним по косогору, я успел выстрелить еще. Кабан ткнулся мордой в ключ, но когда я к нему подошел, он ухнул и пытался подняться на передние ноги. Выстрел в упор прикончил его. Зверь упал и загородил ключ. Повернуть или оттянуть его я был не в состоянии, так как это был секач огромных размеров. Весил он более 190 килограммов.

В заключение остается сказать о рациональном использовании запасов кабана. Как ценный промысловый зверь кабан там, где его мало, заслуживает охраны. Необходимы также строгое регулирование размеров добычи, борьба с беспорядочной охотой со сворой собак, истребление волков; в годы бескорыицы и глубоких снегов — сокращение срока охоты, наконец, временное запрещение промысла в районах, где кабаны переживают тяжелую голодную зиму.

Нельзя забывать и о том, что кабан является активным помощником в возобновлении запасов корейского кедра и дуба.

Кроме вкусного и питательного мяса, зверь дает превосходный жир. Из его кожи изготавливается летняя охотничья обувь (кабаньи олочи) и различные шорные товары. Щетина кабана употребляется в сапожном деле.

КАБАРГА

Кабарга — наиболее мелкий представитель наших парнокопытных. В холке она достигает высоты от 56 до 65 сантиметров при общей длине тела от 86 до 95 сантиметров. Высота в крестце — 67—79 сантиметров. Вес самки кабарги — 15—17 килограммов, самца — несколько больше.

Кабарга безрога. У самцов далеко за пределы верхней губы выступают длинные клыки, у самок они короче и скрыты под губой.

Зимой окраска кабарги темно-бурая, с более или менее сильно развитой пятнистостью на туловище. Голова окрашена светлее туловища, а уши — светлее головы.

Все строение кабарги — более высокий по сравнению с передней частью тела круп, удлиненные задние ноги, острые копытца — говорит о приспособленности животного к жизни в горах.

Кабарга хорошо переносит многоснежную зиму, так как имеет сравнительно небольшой вес тела и цепкие, способные широко раздвигаться копытца, что облегчает животному ходьбу по снегу. К тому же зимой кабарга питается главным образом надснежным кормом — древесными лишайниками.

В марте 1941 года в районе верхних южных притоков Хора — рек Чуken и Супкай я наблюдал кабаргу на местности с высоким снежным покровом. Кабарга спокойно жила там, откуда из-за больших снегов откочевали даже длинноногие лоси. Она отлично ходила по стволам упавших деревьев, так как снег на них был плотнее, иногда ложилась сверху на наклонные колоды. В снегу кабарга придерживалась проложенных ею троп.

Бородатые лишайники были тем доступнее для нее, чем выше становился снежный покров, чем большее снега оказывалось на колоднике и буреломе. Таким образом, глубокий снег лишь в малой степени стеснял кабаргу в передвижении и питании.

Летом кабарга питается зелеными частями растений — разнотравьем и листьями кустарников. Веточки кустарника она щиплет и зимой.

Численность кабарги в лесах Сихотэ-Алиня и Приамурья в данное время не велика, несмотря на то, что за последние 25—30 лет ее промысел сильно упал, и теперь это животное добывается только случайно.

Кабарги

Кабарга страдает от нападения таких хищников, как хищник, росомаха и соболь. Все они погоняют кабарожек по их тропах. Хищник нечестив и правильные обличия: одни из них гонят кабаргу по следу, а другие в это время караулят ее на тропах. Росомаха преодолевает кабаргу в одиночку и берет ее, когда кабарожек совершенно выбрана из сил. Соболь большей частью скрадывает кабаргу из леса и, вскочив на спину, прокусывает сонную артерию. Однако одолеть кабаргу может только старый, матерый соболь. У молодого же юнца еще слабо развиты височные и жевательные мышцы черепа, и его попытки напасть на кабаргу кончаются неудачей.

Интересный случай довелось наблюдать однажды летом в сезон пантовки по почвенных тропах Сихотэ-Алиня. Проходив все утро и устин искал и побров, мы спустились к реке Сице и расположились на берегу. Надвигался жаркий полдень. Тогда же разложили костер и повесили над ним котелок для чая, так как ниже нашего бивака на речку выбежали кабарги. Одна вошла в воду и встала головой против ветром так, что вода доходила ей до половины туловища. Стоя в воде, она, видимо устав, тяжело покачивалась. Через не-

сколько секунд на сопке, подходившей к речке, послышался шорох, потом на галечник выскоило пять харз, которые, по всем признакам, и гнали эту кабаргу. Харзы забегали около воды, одна из них бросилась в воду и поплыла на кабаргу. Когда она приблизилась, кабарга посторонилась, и харзу довольно быстрым течением пронесло мимо. Такой же маневр повторила вторая харза, но с тем же результатом, ибо кабарга опять отодвинулась. Интересно было бы проследить дальнейшее поведение зверей, но в это время с сопки стал спускаться третий наш товарищ. Из-под его ног посыпалась камешки. Харзы бросились наутек.

Кабарга стояла в воде еще долго. Она заметила нас, но все же не уходила. Так прошло по крайней мере полчаса. Наконец она вышла на берег и не спеша стала подниматься на сопку.

В дальневосточных лесах кабарга нам встречалась от прибрежных утесов мыса Туманного (Приморье) до лиственничных лесов Верхней Буреи и Амгуни, а также на побережье Охотского моря. Она придерживалась тех мест, где ей был обеспечен корм в зимнее, наиболее трудное время.

Повадки кабарги изучены недостаточно. Одной из причин этого является ее скрытый, главным образом сумеречный и ночной, образ жизни. Бродя по тайге, передко можно заметить кучки мелких орешков зеленовато-черного цвета — помет животного. На снегу можно обнаружить следы кабарги, заметить кое-где ее лежки, но увидеть самое кабаргу удается лишь в редких случаях, да и то мельком. Чаще всего ее можно наблюдать в период воспитания детенышей, подманив на вабик (манок), с помощью которого подражают писку кабаржонка. На него приходят и самцы и самки¹.

Кабарге не чуждо любопытство. Ночью, привлеченная отблеском костра, она подходит довольно близко, издавая характерные звуки ударами копыт и посвистывая. Нередко она долго кружится около табора. Однако ни мне, ни кому-либо из моих знакомых таежников не удавалось наблюдать кабаргу более или менее регулярно.

¹ Интересно, что, подражая голосу кабаржонка, можно подманить бурого медведя, который, очевидно, летом добывает кабаржат, разыскивая их по голосу.

Размножение животного изучалось в Сихотэ-Алинском заповеднике покойным зоологом Ю. А. Салминым, который установил, что срок беременности кабарги равен 185—195 дням и что в апреле — мае самка приносит одного-трех телят, чаще двух.

Путем вскрытия трупов самок установлено, что яловость у кабарги составляет 16,6—33,3 процента, причем размеры яловости в большой мере зависят от степени зараженности животных в летнее время личинками овода.

Половая зрелость, по-видимому, наступает на вторую осень, то есть к 16 месяцам.

Гон у кабарги начинается в конце октября и продолжается весь ноябрь. Проходит бурно, причем одну самку нередко преследует несколько самцов. Иногда между самцами происходит драка, и они наносят друг другу сильные удары передними ногами и клыками. Начало гона легко определить по характерному звуку, издаваемому в это время самцами.

В настоящее время численность кабарги в Сихотэ-Алине и Приамурье заметно упала. Причиной этого, по-видимому, является массовая гибель от заражения подкожным паразитом. После прекращения регулярного промысла кабарги в 1934 году, когда был установлен запрет на соболя, в следующее десятилетие численность животных сильно возросла. Высокая плотность заселения угодий создала благоприятные условия для массового заражения подкожным паразитом. После этого количество кабарги, очевидно последствие надежа, заметно снизилось.

Деятельность хищников, добывающих кабаргу — харзы и росомахи, — вряд ли могла так отразиться на численности кабарги. Ныне, когда кабарги встречается буквально единицами, мало стало и росомахи, и харзы.

В сороковых годах зоолог Г. Ф. Бромлей отмечал, что в Сихотэ-Алинском заповеднике по 30-километровому маршруту встречается в среднем одна задавленная харзой кабарожка. В 1952 году я прошел по реке Арму 120 километров и встретил только одну задавленную харзами кабаргу. Кроме того, еще одна кабарожка, преследуемая хищником (очевидно, тоже харзой), выскочила на лед, набежала на проходивши и была им застрелена. Круп ее оказался покусанным.

Подкожный паразит уссурийской кабарги был открыт в 1938 году в Сихотэ-Алине и описан энтомологом К. Я. Груниным. Вред, который приносит животным этот овод, очень велик. Количество его личинок, паразитирующих под кожей, у отдельных кабарожек достигает почти 2000. Животное, зараженное паразитом, бывает обычно исхудавшим. Весенняя линька у большой кабарги затягивается до осени, и полностью выпадая за лето успевают только голова и шея. В течение июля, августа и отчасти первой декады сентября вся верхняя часть тела такого животного — спина, шея, лопатки и круп — представляет собой сплошную язву. Большое животное настолько ослабевает, что становится малоподвижным и большую часть времени проводит на лежке, спрятавшись от солнца. Кабарга допускает к себе человека на 5—6 метров. Создается впечатление, что животное глухнет в это время, плохо видит и теряет обоняние.

От охотников приходилось слышать о нередких находках павших кабарог без каких-либо признаков нападения на них хищников. Видимо, животное гибнет от паразитов.

Хозяйственное значение кабарги в настоящее время невелико.

Предметом экспорта является мускусная железа кабарги, так называемый «пупок», имеющаяся только у самца. Эта железа представляет собой мешочек, содержащий пахучее вещество — мускус, употребляемое в парфюмерии для изготовления высокосортных духов. Из мускуса готовятся также пахучие синтетические приманки для волков и других хищных животных. Мускус используется и в тибетской медицине. Мясо кабарги обычно постное и, как говорят охотники, жидкое, хорошим вкусом и питательностью оно не обладает. Шкура в носке непрочная, имеет хрупкий и ломкий волос; идет на пошивку спальных мешков — кукулей, на меховые чулки и рукавицы.

До 1934 года промысел кабарги был тесно связан с добывчей соболя. Охотники, занимая район соболевания, обычно устраивали так называемые поскотины, то есть специальные изгороди из поваленных деревьев, перегораживающие места постоянных переходов кабарог. В изгородях оставлялись проходы, или воротца,

в которых настораживались петли. Кабарга, проходя через воротца, попадала головой в петлю и, пытаясь вырваться, затягивала ее на своей шее. Из попавших в петли животных обычно отбирались только самцы, самок же, процент которых в добыче был выше, очень часто бросали на месте. Применяли соболевщики и другой способ — валили на землю министые деревья и возле них настораживали петли. Это был не специальный промысел для добывания мускуса, а лишь подсобный; таким способом добывалось мясо для еды и для приманки соболей.

Из ружья кабаргу обычно удается добывать только случайно. Стрелять ее нужно дробью, так как на рану она слаба и, будучи задета, быстро ложится.

На Дальнем Востоке не охотятся на кабаргу со зверовыми собаками. Наоборот, наши охотники стараются отучить собаку гонять это живоеное, так как время пропадает напрасно, собака же изматывается и делается не способной к преследованию более ценного зверя.

Очевидно, при резко пересеченной местности возможен загон кабарги собиркою на отстой¹, но видеть это мне не приходилось.

В зоопарках кабарги встречаются редко, она плохо выживает в неволе.

Хозяйственное значение кабарги может быть поднято организацией ее попутной добычи при соболином промысле как ради мускуса, так и ради мяса, которое при интенсивном ведении соболиного хозяйства может с успехом использоваться для пищевого соболей.

Кроме поскотин с петлями, утятами умеют настораживать петли на тропах кабарги. В эти петли животное попадает ногой. Известна также английская ловушка на кабаргу, так называемый блеск.

Все эти ловушки могут быть использованы попутно при соболином промысле. Кроме того, по принципу поскотин, вероятно, можно устраивать ловушки из железной сетки и с помощью их вести национальный промысел кабарги и добычу ее живцем на экспорт. Сетка может быть такая же, как для огнедышащих парков.

¹ Место где-либо на вершине склона, неиступное для волков, собак и других врагов кабарги. Животное спасется там от своих преследователей. Так же спасаются от хищников измученные олени и изюбы.

КОСУЛЯ

Маньчжурская косуля отличается от сибирской главным образом более слабыми рогами, меньшими размерами тела и рыжевато-палевым оттенком зимнего наряда, в то время как в окраске сибирской косули преобладают серые тона. Хвост у животного очень короткий, совершенно скрытый, рога — без надглазничных отростков. Когда убегает косуля, бросается в глаза белый околохвостовой диск — так называемая «салфетка».

Косуля спасается от врагов благодаря своему отличному слуху, прекрасному обонянию и быстрому бегу. Зрение у нее развито слабее. Даже находясь поблизости от неподвижного предмета, она часто не обращает на него внимания.

В пределах советского Дальнего Востока косули много от южного Приморья до реки Самарги; оттуда северная граница ее ареала поворачивает на запад, удаляясь от побережья, переходит Сихотэ-Алинь и на реке Бикине проходит по Улунгинской поляне. Далее она идет к северо-западу и проходит по нижним притокам Хора. Здесь северная граница несколько отклоняется на северо-восток и, проходя параллельно Амуру, заходит в низовья реки Анюя. От низовьев Анюя северная граница распространения косули переходит на левобережье Амура и достигает Эворон-Чукчагирской низменности. Но встречается здесь это животное только на отдельных участках. Также только на отдельных участках водится косуля в северо-западной части Чумиканского района, где она есть в верховьях реки Уда, по речке Шевли.

По левобережью Амура косули много в Еврейской автономной области, по отрогам хребтов Шухи-Покто

и Малого Хингана и далее к западу — в Амурской области.

По рекам Амуру и Уссури косуля населяет главным образом редколесье, участки гарей, лиственничные мари, чередующиеся с небольшими лесистыми хребтами — релками. В глухой темной тайге животное держится неохотно. Извлобленное место обитания косуль — дубовые леса с подлеском из лещины и леспредецы — в Приморье и лесостепные пространства — в Амурской области.

Косуля не проникает в низовья Амура, северную часть Сихотэ-Алиня и на Охотское побережье, что объясняется высоким снежным покровом в этих местах.

Косуля (самец)

тем в большем количестве животные переходят на правый берег Амура и дальше — в северо-восточный Китай. В Еврейской автономной области особенно большие табуны косули переправляются туда осенью — переходят на правый берег Амура, около устья рек Бирьи, Биджаны и западнее их.

Наряду с этими миграциями имеют место регулярные сезонные кочевки осенью с западных склонов Сихотэ-Алиня на восточные, менее снежные, а также переходы к зиме из верхних поясов в нижние. Мигрирующую, или ходовую, косулю мы наблюдали как в Тачин-Гуане, где она выходит к побережью в районе селения Латвия, так и в Тачин-Джане, в долине реки Судзухе и на побережье моря, а также севернее — по

Известны массовые сезонные переходы косули на большие расстояния. Осенью животные большими группами движутся с северо-востока на юго-запад, то есть в направлении малоснежных областей, а весной — обратно к северу. Размах и массовость миграций зависит от мощности снежного покрова в данном году. Чем раньше выпадает снег на северо-востоке края, чем мощность снежного покрова больше, тем раньше начинается ход косули и

отрогам Сихотэ-Алиня. Косуля способна обитать в различных условиях.

Питание животного достаточно разнообразно: древесно-кустарниковые и травянистые корма, лишайники, орехи, грибы и различные минеральные корма.

Косуля поедает: болотные осоки в ранней стадии развития; почки, ветки, желуди, семена леспредецы и ее ветки; листья, почки, цветы и плоды амурского винограда, а также актинидий — аргуты и коломикты; мякоть корейской сливы, плоды сибирской яблони и абрикоса, малину, бруснику и голубику, листья ивы; из разнотравья — вику, астрагал, герань, щавели, вейники, опавшие листья, а также польнь и лебеду.

Лучше всего косуля обеспечена кормом в дубняках южной части предгорий Сихотэ-Алиня во время массового урожая желудей. Особенно благоприятны для нее восточные склоны хребта, где снежный покров нередко лежит не сплошь и обычно не достигает большой мощности. Животные в зимнее время концентрируются на мысах, выходящих в море, или по юго-восточным склонам невысоких горных отрогов.

Косуля ходит на солонцы, как и изюбр, выходит на берег моря, где поедает выбросы: бурые водоросли, иногда рыбу, крабов. В еще большей степени, нежели изюбр, косуля зимой питается ветошью — засохшими травами. Снежный покров сильно затрудняет ей добывание пищи.

Численность косули в Приморье и Приамурье подвержена значительным изменениям. Это объясняется массовой гибелью животного от хищников и эпизоотий, а также гибелью во время миграции и больших снегов. Во многих районах Дальнего Востока косуля является основной пищей волка. В Еврейской автономной и Амурской областях волки даже мигрируют вслед за косулей.

Известный волчатник Огрызков рассказывал мне, что, охотясь на волков в Амурской области, он заранееставил капканы в местах переходов хищников, следивших за ходовой косулей; кочевки косуль отличаются большой регулярностью, это и позволило ему хорошо изучить направление хода волков.

В южном Приморье косуля реже попадает в волчьи зубы; здесь этот хищник живет в основном за счет мо-

лодых кабанов. Однако и тут, когда косули держатся на более или менее открытых пространствах, волки истребляют их в большом количестве. В зарослях же лещины, леспедецы и молодого дубняка волк бессилен взять косулю прямым преследованием, а может только подкараулить ее на тропе.

Интересное наблюдение нам удалось провести над косулями и волками в Судзухинском заповеднике.

Как-то в начале июля мы убили волчонка, вскрытием которого и занялись вечером. С моря тянул свежий ветерок по направлению к отрогам Тачин-Джана, покрытым дубняком с густым подлеском из леспедецы и лещины. Очевидно, этим ветерком нанесло вверх по речке Тачин-Гоузе запах распотрошенного волчонка, так как вдруг по всему склону, в зарослях, начали кричать гураны¹. Иногда к крику гуранов присоединялся тревожный свист пятнистых оленей, которые паслись тут же на приморских склонах Тачин-Джана. Так продолжалось до тех пор, пока труп волчонка не был выброшен в море. Очевидно, косуль встревожил острый запах волка, и они своим криком поднимали тревогу.

Самым опасным врагом косули является волк, но истребляют ее и другие хищники: медведь, лисица, енотовидная собака, харза, тигр, рысь. Процент гибели косули от хищников может быть очень высок, особенно в тех местах, где волки питаются косулей регулярно и сопровождают ее табуны на кочевках, например в Амурской области.

Изменения численности косули могут быть и кажущимися. Происходит это от интенсивности или слабости проявления хода косули. В годы, когда по климатическим причинам косуля вынуждена бывает совершать дружные и массовые миграции, появление ходовой косули бросается в глаза, и охотники утверждают, что косули много. Но бывают годы, когда миграции у косули проявляются слабо. Эти годы могут казаться годами общего снижения численности зверя.

Вообще зимы с ранним и обильным снегом, сохраняющимся продолжительное время, для косули неблагоприятны. При глубоком снеге животные нередко страдают от бескорьиши. Сильный, внезапно выпавший снег

¹ Козел, самец косули.

затрудняет откочевку косуль в менее снежные участки, и в этом случае животные терпят значительный урон от волков и бродячих собак.

После многоснежных зим численность косули значительно падает, а годы малоснежные, с теплыми зимами благоприятны для размножения животных.

Гон у косуль наступает в августе и продолжается свыше месяца.

Беременность у косуль 9 месяцев. Приспособливаясь к условиям жизни, косуля приобрела очень важную особенность, способствующую переживанию трудных периодов года, а также тяжелых и продолжительных миграций. Это приспособление заключается в задержке развития зародыша косули после оплодотворения. Эта задержка продолжается почти до конца зимы. Только ближе к весне зародыши начинают быстро развиваться и к маю достигают почти полного развития, после чего в мае — начале июня происходит отел. Рождается обычно 1, 2, реже 3, а у европейской косули — даже 4 козленка.

Косулята появляются на свет пятнистыми, и в это время малоопытные люди часто принимают их за оленят пятнистого оленя.

В первые дни косулята совершенно беспомощны, и их нередко поедают хищные звери. Молоком матери косуленок питается до наступления периода гона. После гона матки опять собирают около себя молодых, и семья соединяются.

Гураны в начале осени держатся отдельно. По окончании гона у них начинается линька, и они сбрасывают рога. Позже взрослые и молодые косули обоего пола сбиваются в табуны. С этого времени начинаются кочевки, или ход, животных.

В местах, избранных для зимовки, косули ведут более или менее оседлую жизнь, которая и продолжается до конца марта — начала апреля, когда потеплеет. После этого начинается обратный ход, или перекочевка, косуль в места летнего обитания.

В декабре у гуранов начинают расти рога. В феврале они имеют вид еще мягких пантов, покрытых ворсистым мехом. В мае самцы очищают рога от кожи, а в июне у обоих полов оканчивается линька, и косули приобретают летний ярко-рыжий наряд.

На косуле в массе паразитируют клещи, мухи-кровососки, в носоглоточной полости найдены личинки овода, вид которого еще не установлен; под кожей паразитируют личинки кожного овода.

Жалящие и кровососущие насекомые — комары, мошки, слепни — не только беспокоят животных, но могут являться передатчиками заразных заболеваний и биогельминтов¹.

Глистные болезни дальневосточной косули мало изучены, но известно, что, попадая в неволю, животные в большинстве случаев гибнут от глистных заболеваний, свойственных и домашним животным. В Судзухинском заповеднике был случай заболевания косули диктиоакулезом, вызываемым тонким круглым глистом, паразитирующим в бронхах.

Косуля является ценным промысловым зверем. Мясо косули вкусно и питательно; если животные не бедствуют от глубокого снега и имеют достаточно кормов, оно бывает очень жирным.

Из теплой и легкой шкуры шьют дохи и кукули (спальные мешки). Шкура косули, снятая во второй половине зимы, хотя и пышнее и теплее, но менее прочна в носке, чем осенняя, так называемая барловая, из которой и шьются обычно дохи.

Косуля очень привлекательный объект для охоты. В Европейской части страны в свое время была известна охота на косуль с гончими. На Дальнем Востоке попытки охотиться с гончими не удались, так как правильных кругов здесь косуля под гончими не делает. Собаки обычно поднимали косуль и далеко угоняли их.

Лайки для охоты на косуль хороши только в том случае, если надо разыскать подранка. Нужда в этом может явиться всегда, особенно по чернотропу.

Чаще всего в наших условиях охотник, найдя свежий след, идет по нему с намерением найти и поднять зверя. Успех охоты во многом зависит от погоды, а также от ловкости и меткости стрелка, так как стрельба по быстро бегущему зверю требует большой сноровки.

¹ Глисты, личинки которых развиваются в организме другого животного, называемого промежуточным «хозяином». Геогельминты — глисты, личинки которых развиваются непосредственно во внешней среде.

Если снег свежий, мягкий, не скрипит под ногами, если ветер не сильный, ровный, не «крутит», то строить косулью нетрудно. В плохую же погоду лучше не ходить; охота почти наверняка будет безуспешной.

Хороша охота за косулями в невысоких хребтах, поросших дубняком, на побережье. Вот пересекаешь след, идешь, осматриваешься, ружье держишь начеку, курок на боевом взводе. Наконец там, пониже, в распадке, ярко освещенном зимним солнцем, мелькнул козел. Он быстро побежал, закинув рога на спину... Сухо щелкает выстрел, и козел куда-то пропадает. Однако глаз ловит чуть заметное взметывание снега в том месте, где только что было животное. Идешь дальше и видишь козла, застигнутого выстрелом.

А иногда случается из-за хребтика подойти к котловине и высмотреть лежащих в ней косуль. Если ветер от них, то лучше всего остановиться и посвистать. Животные часто от свиста поднимаются. Это удобный момент для выстрела.

В некоторых случаях удается остановить побежавших косуль следующим приемом: нужно эвонко крикнуть «кук-кук». Заслышав этот крик, животные останавливаются и слушают. Тогда их выцеливают и бьют с сажанок¹.

Однажды на такой охоте случился следующий казус. В приморских дубняках я как-то тронул косуль. Следов было много, шли они в разных направлениях, и разобраться в них было трудно. Поэтому я шел с остановками, присматриваясь и прислушиваясь. Сзади у меня на поводке была лайка Хунхуз. В одном месте я заметил головку косули, выглядывавшей из-за дуба. Цель была маловата, дистанция — метров двести. Я долго прилаживался, прицеливался, наконец спустил курок. После выстрела от дуба, из-за которого выглядела косуля, побежала старая самка. Я ее отчетливо видел, но был настолько поражен, что не выстрелил.

Потом я пошел посмотреть, где моя пуля. Подойдя к дубу, я увидел молодую самку, лежащую на боку без

¹ Сажанки, или сошки — приспособление из двух палок, соединенных на высоте глаза стрелка гвоздем, служащим шарниром. При стрельбе сошки нижними концами упираются в землю, а посреди разведенных верхних клаются ружье, для которого сошки служат упором.

движения. Одно ухо у нее было сбито. Я вынул ножик, взял косулю за заднюю ногу и хотел вскрыть ей брюхо. Вдруг косуля ожила, стала биться, вырвалась и убежала. Ружье стояло в стороне, собака была на привязи. Наконец, я отвязал собаку, и она настигла животное, уже отбежавшее метров на сто пятьдесят — двести.

Но этот случай хоть окончился благополучно. А вот у моего знакомого охотника «мертвый» гурян унес карабин. У этого охотника была привычка: на добытую косулю класть карабин, потом доставать кисет, свертывать самокрутку и закуривать. Пока он проделывал эту церемонию, раненый козел вскочил, зацепился за ремень карабина рогами и ускакал на глазах у изумленного охотника. Все поиски козла и карабина были напрасны.

Оба случая объясняются просто: подраненный зверь находился в глубоком обмороке. В себя же он пришел внезапно, почтя запах подошедшего близко человека. Этот запах привел его в паническое возбуждение. В таком состоянии зверь способен вскочить, убежать, даже будучи тяжело раненным. При попытке задержать его он может нанести телесные повреждения охотнику.

Лучше всего на охоте за косулями иметь с собой лайку. Выдержанная и послушная собака никогда не помешает при выслеживании и стрельбе зверя, но зато избавит охотника от потери времени при выслеживании подранка.

Добывается косуль ежегодно довольно много, особенно в Еврейской автономной и Амурской областях. Использование этого животного в охотничьях хозяйствах Приморья и Приамурья имеет широкие перспективы и возможности.

Например, в дачных окрестностях Владивостока, в частности в угодьях Богатой Грибы, местное стадо почти ежегодно пополняется за счет ходовых косулей, попадающих на полуостров Муравьева-Амурского с материка. При строгой охране полуострова Муравьева-Амурского их будет здесь еще больше.

ПЯТНИСТЫЙ ОЛЕНЬ

Китайцы называют пятнистого оленя за красоту его четного наряда «хуа-лу», что означает «цветок-олень». От изюбра и других форм благородного олена он отличается меньшим ростом, яркой пятнистой окраской, которая сохраняется всю жизнь, относительно более длинным хвостом и более упрощенным строением рогов.

Родиной пятнистого оленя надо считать юго-восточное побережье Азии, где он возник как вид в третичном периоде.

В Восточной Азии он представлен двумя формами: островной и материковой.

Островная форма обособилась от материковой после окончательного отделения Японских и других островов Тихого океана. Она отличается меньшими размерами (высота в холке — меньше метра), рога у нее слабые, трехконечные, с одним надглазничным отростком, расположенным довольно высоко над венчиком. Летняя окраска довольно светлая, красновато-каштановая. На боках и на спине выделяются красновато-желтые пятна. Околохвостовое «зеркало» маленькое, белое, с узким черным окаймлением. Зимний наряд одноцветный, геми-бурый; пятнистость выражена слабо.

Эта форма населяет Японские острова, где сохраняется около монастырей и храмов как священное животное.

Материковые олени более крупные, высота в холке достигает 120 сантиметров. Раскраска ярче. Летний наряд красновато-бурового цвета с резко выступающими белыми пятнами. Зимняя шерсть длинная и густая, на нее образует приву; окраска желтовато-бурая. Вдоль спины проходит темная полоса — «ремень». Пятнистость

в зимнем наряде выражена слабо. Окраска взрослых самцов значительно темнее окраски самок. Зимой издали быки кажутся почти черными, а оленухи темно-бурыми. Хвост белый, концевые его волосы черные, «зеркало» очень небольшое, белое, окаймленное узкой черной полосой. Рога более развиты, нежели у островной формы; они четырехконечные, редко пятиконечные, имеют только один надглазничный отросток.

В Приморье пятнистый олень водится в диком состоянии, а также содержится в полуприрученном виде в оленеводческих совхозах.

Пятнистый олень-пантач в летнем наряде

Дикие олени встречаются на обособленных участках в широколиственных лесах от реки Туменъ-Ула на юге до бухты Хунтуеза Ольгинского побережья — на севере.

Под Владивостоком, на островах Петра Великого (Аскольде, Путятина, Рикорда и Римского-Корсакова), животные находятся в вольном и полуприрученном состоянии. На других островах пятнистые олени истреб-

лены из-за плохой организации охраны этого ценного зверя.

Пятнистый олень избегает многоснежных районов, и выбирает места, где снежный покров сохраняется недолго и лежит не сплошь, а пятнами, достигая высоты не более 30 сантиметров. Такой снежный покров характерен для юго-восточных склонов отрогов Сихотэ-Алиня, имеющих северо-восточное направление и спускающихся к морю. Олени находят в этих местах защиту от господствующих здесь зимой северо-западных ветров, дующих перпендикулярно направлению горных отрогов. Чем суровее зима, тем в большей степени пятнистые олени нуждаются в таких угодьях. Если же зверей оттеснить отсюда постоянным преследованием, то они могут в одну из суровых зим погибнуть. Многоснежные зимы в Приморье довольно часты — примерно раз в пятилетие¹.

Наибольшей опасности зимой подвергаются рогачи и молодняк. Рогачи, исхудав за время гона, в суровых зимних условиях иногда не успевают поправиться и гибнут не только в лесных угодиях, но при плохом уходе и в оленевых парках. Молодняк же у всех оленей трудно переживает зиму.

Наилучшие угодья для пятнистого оленя — те, где зима мягкая и имеются хорошие защитные условия. Такими являются угодья по отрогам хребтов Тачин-Гуана и Тачин-Джана (районы рек Большая и Малая Судзухе) и далее к северу — по южным склонам Куруминского хребта — в верховьях рек Куруму и Куналей.

Немаловажным условием является близость моря. Оно смягчает климат, около него оленей меньше привлекают насекомые, море дает выбросы — морскую капусту, рыбу, крабов, которые охотно поедаются оленями, так как в них содержатся минеральные вещества. В море олени спасаются от преследования: они превосходно держатся на воде и способны проплыть более десятка километров. Были случаи, когда пятнистые олени переплывали 11 километров — с острова Путятина на остров Аскольд.

¹ Интересно, что пятнистые олени, будучи акклиматизированы на западе СССР, смогли приспособиться к несравненно более снежной зиме, чем у себя на родине — в Приморье. Однако полная натурализация их в Европейской части СССР оказалась бесперспективной.

В отношении выбора места обитания пятнистый олень чрезвычайно консервативное животное. Он уживаются только в определенных условиях и относится поэтому к стенобиотным видам. Среди наших копытных в этом с ним может сравниться только один вид — горал.

В отношении кормов олень тоже довольно разборчив. В диком состоянии в Приморье он употребляет в пищу всего около 70 видов растений. Из них отлично поедаемыми являются только 3, хорошо поедаемыми — 10 видов.

На Дальнем Востоке излюбленной пищей оленя являются маньчжурская аралия, листья дуба и липы: хорошо поедаются лесопедеца, акантопанакс, амурский бархат, амурский виноград, весной — ряд осок, маньчжурские ильм и орех, клены, в особенности ложнозибольдов, плейкрантус, некоторые зонтичные. Из культурных растений — фасоль, соя, гречиха, чумиза, пайза, овес.

В парковых условиях олени проявили в отношении кормов меньшую разборчивость: поедали более 200 видов растений, из которых отлично — 5 и хорошо — 52 вида.

В заповедниках Европейской части СССР, а также в Зауралье, где состав растительности совершенно иной, олени перешли на питание новыми для них растениями. Однако и здесь сохранилась приблизительно та же пропорция между отлично, хорошо и редко поедаемыми видами.

Так, например, в Мордовском заповеднике олени поедали около 60 видов растений, из них хорошо поедаемых — 11 и отлично поедаемых — 5 видов. В районе Бузулукского бора весь список известных поедаемых оленями растений составил около 80 видов, из них отлично поедаемых было 5.

Как отражается на олене перемена в кормовом режиме — вопрос сложный, требующий дальнейшего изучения. Пища — основа обмена веществ живых организмов. Поэтому можно предполагать, что изменение состава пищи изменяет в той или иной степени и природу пятнистого оленя в новых для него условиях. Сезонные изменения кормового режима у пятнистого оленя те же, что и у других диких копытных Дальнего Востока.

Летом олень питается сочными частями растений, зимой же переходит на питание веточным кормом, корой, дрессными лишайниками, опавшими листьями, а также иттошью. Осень и весна — переходные периоды, когда меняется характер кормов. В эти времена года сухой корм заменяется сочным и наоборот. Концентрированное питание в природных условиях дикий олень имеет только на счет дуба — в годы массового урожая желудей.

В отличие от лосей, не образующих крупных постоянных группировок, пятнистые олени склонны к стадному образу жизни. Прежде поздней осенью они собирались в стада до 70 и более голов, но в последние годы в связи с падением численности животных стада более чем в 5—6 и редко 10—12 голов не встречались.

Вожаком стада является старая самка, вокруг которой группируются самки с телятами, а также двухгодовалые самцы — сайки. Рогачи держатся небольшими группами, особняком. В случае тревоги или опасности животные издают довольно громкий свист.

Гон у оленей начинается в конце сентября, разгар его падает на середину октября, и в середине ноября гон оканчивается. Быки в это время мало едят. Они находятся в возбужденном состоянии, валяются в грязи болотных мочажин, часто мочатся и издают характерный свист, оканчивающийся негромким глухим всхлипыванием, похожим издалека на начало крика ослов.

Каждый бык где-либо на отлогой седловине хребта занимает точку. Он в возбуждении бьет ногой по земле,шибивая иногда целые площадки.

Драки между быками из-за самок обычно оканчиваются изгнанием более слабого соперника, изредка — ранением, увечьем.

Пятнистые олени — многобрачные животные. Наиболее мощные быки сгоняют в «гаремы» до 6 самок, а иногда и более.

Беременность самок продолжается 7 месяцев. Отел происходит в мае — первой половине июня, изредка оттягивается до конца июня. По сообщению зоолога Г. Ф. Бромлея, в Судзухинском заповеднике иногда уже 28 апреля случалось встречать новорожденных оленят. У одной матери бывает 1, редко 2 олененка.

Мать кормит теленка молоком до зимы, и он обычно ходит с нею до следующего отела.

Рогачи после гона держатся в одиночку или группами по 2—3 головы. Рога они начинают сбрасывать лишь в апреле.

Весенняя линька у оленей начинается в марте и проходит в апреле. Если животные истощены зимней голодовкой, линька затягивается. Осенняя линька протекает с конца августа до конца сентября.

Пятнистый олень становится половозрелым к двум годам. На втором году у самца появляются первые рога — так называемые шилья, поэтому двухлетних бычков называют шильниками или иначе — сайками. На третьем году у самцов вырастают небольшие трехконечные рожки. Способность к размножению у самок продолжается около 18 лет.

Врагами оленей являются волки, рыси, медведи, леопарды, тигры. Енотовидная собака и лисица также иногда похищают оленят.

Наибольший вред оленям стадам приносят волки, которые загоняют оленей на лед и здесь давят. Режут их волки и летом, подстерегая на тропах.

Рыси, леопарды и тигры — сравнительно редки, и урон от них не так велик. Медведи охотятся главным образом за новорожденными оленятами.

Пятнистые олени воопредимчивы к некоторым заразным болезням. Так, в парках они болеют сибирской язвой, бешенством (собачьим), ящуром, эмфизематозным карбункулом, стригущим лишаем, актиномикозом, некробициллезом, геморрагической септициемией (пастереллезом) и туберкулезом.

Глистные болезни дикого оленя еще мало изучены, но в оленеводческих совхозах этот вопрос достаточно разработан. Установлено, что у парковых пятнистых оленей и парковых маралов много общих гельминтов, свойственных также и домашним животным. В частности, у пятнистых оленей в пантовых хозяйствах выявлено 4 вида плоских глистов, 3 — ленточных и 29 — круглых. В то же время, по сообщению зоолога Г. Ф. Бромлея, у вскрытых им в Судзухинском заповеднике 28 пятнистых оленей указанных выше гельминтов не обнаружено.

Олени подвержены нападению по крайней мере 5 видов клещей, власоеда, мухи-жигалки, мухи-кровососки, слепней, комаров, мошки. Некоторые из этих

насекомых являются передатчиками заразных болезней. Например, слепни переносят сибирскую язву, муха-жигалка и мошка передают личинки кровопаразитов — филиярий.

Наибольший вред парковым оленям приносит полостный, или носоглоточный, овод. Это насекомое во взрослом состоянии лишено возможности питаться, так как ротовое отверстие у него отсутствует; питается только личинка овода, которую взрослая самка впрыскивает отечу в ноздри. Проходя различные стадии развития, личинки паразитируют в носоглотке и проникают иногда даже в мозг. Болезнестворное действие этих личинок очень большое, интенсивность заражения — громадная. К сожалению, методы борьбы с полостным оводом совершенно не разработаны.

У диких пятнистых оленей заражения полостным оводом не наблюдалось. Кожный же овод на пятнистых оленях даже в парках паразитирует редко.

Хозяйственное значение пятнистого оленя очень велико. Его панты ценятся выше, чем панты у других оленей, так как дают наиболее активно действующий пантокрин. Раньше панты добывались от диких оленей в тайге. Теперь пантовка на диких оленей запрещена.

Панты на наши фармацевтические предприятия и на экспорт поступают только из совхозов.

В наших пантоводческих хозяйствах разводятся пятнистые олени и две формы благородного оленя: изюбр и марал. У других форм благородного оленя, обитающих на западе и на юге Евразии, а также в Америке, неокостеневшие рога, по имеющимся данным, не могут служить источником пантокрина.

Основная продукция пантовых оленей — их панты, то есть еще не окостеневшие рога, находящиеся на известной стадии роста и представляющие собой мягкокостное сосудистое, наполненное кровью тело. Они содержат продукт деятельности внутренних желез оленя — пантокрин.

Панты сибирских и дальневосточных оленей со времен глубокой древности ценятся очень высоко и используются как лекарственное средство, при соответствующей дозировке хорошо восстанавливающее силы организма. Непоказанное врачами употребление пантов или употребление их в чрезвычайном количестве, наоборот, угнетающее действует на организм.

Китайский рынок издавна установил определенную градацию ценности пантов, которая, по-видимому, соответствует силе действия содержащегося в них ценного лекарственного вещества. По этой шкале выше всего ценятся панты пятнистого оленя, затем изюбра и, наконец, марала. Панты диких особей ценятся дороже, чем домашних.

По предварительным данным, у пятнистых оленей, акклиматизированных в Европейской части нашей страны, в новых условиях существования качество пантов понизилось.

Хотя работы по исследованию пантов ведутся давно, но до сих пор еще не проведено сравнительное научное изучение качества пантов различных форм оленей. Не ясны и факторы, которые обуславливают различия в качестве пантов из разных районов страны и у разных форм оленей.

Поэтому до сих пор нельзя дать точного ответа на следующие вопросы: какими особенностями жизни оленей на Дальнем Востоке вызывается высокое качество их пантов? Почему панты пятнистого оленя активнее пантов изюбра, а панты изюбра активнее пантов марала? Почему неокостеневшие рога благородных оленей на западе не являются источником пантокрина? Почему снижается активность пантов и у пятнистых оленей, акклиматизированных в западных областях Советского Союза? Как долго на западе страны сохраняют известную пантоносность акклиматизированные здесь пятнистые олени? Не превратятся ли они впоследствии в новых условиях лишь в украшение фауны, просто в охотничье животное?

Получив ответы на поставленные вопросы, мы смогли бы по-научному организовать пантовое оленеводство в нашей стране, а также более рационально выбрать районы для реакклиматизации оленей на Дальнем Востоке и акклиматизации их в других районах страны.

Олени парки многих зверосовхозов нередко тесны, что тормозит нормальное развитие стада. Рост стада требует увеличения площадей парков, которые быстро истощаются от выпаса. Необходима переложная система выпасов. А она требует большого строительства, которое почти всегда отстает от роста поголовья. Думается, что, наряду с развитием паркового пантового хозяйства

ства, необходимо серьезно взяться и за развитие оленеводства вне парков, на свободе. Для этого нужно выработать методику приручения диких оленей. Такое приручение вполне возможно, если за него взяться по-настоящему и проводить его на научной основе¹.

Пантовое оленеводство Приморья имеет свою долгую историю. Некогда население Приморья добывало пантачай, устраивая ловчие изгороди с ямами. При этом отловленных быков содержали в неволе до созревания пантов, а затем убивали. Маток и других зверей, попавших в ямы, убивали. Это был хищнический способ добывания ценных пантов, быстро подрывавший запасы зверя. О былых размерах пантового промысла в Приморье можно судить по данным В. К. Арсеньева, опубликованным в его работе «Краткий географический очерк Уссурийского края». Арсеньев пишет, что в 1905 году на южном побережье Японского моря было срытое 8 лудев — охотничьих изгородей — общим протяжением в несколько десятков километров. Этими лудевами в районе рек Та-Судзухе и Сю-Судзухе и от бухты Преображения до реки Таухе были перегорожены птичные подходные пути зверей к морю.

Лудевы представляли собой засеку из наваленного в линию леса. В засеке для прохода зверя оставлялись порота, в которых были выкопаны глубокие, тщательно камаскированные ямы.

Промысел носил настолько хищнический характер, что даже в условиях дореволюционной России с этим пытались бороться. В частности, за самовольную порубку леса для засек брался штраф 2000 рублей. Однако ни штрафы, ни разрушение засекенного действия не оказывали.

У русских переселенцев в Приморье лудевой способ ловли пятнистых оленей не нашел применения. Они ловили оленей, загоняя их в море.

Обычно охотники разделялись для этого на две партии. Одна из них направлялась к морю, спускала лодку и ожидала появления животных с арканами и пугами для их связывания. Другая партия охотников в сопровождении собак отправлялась в сопки.

¹ В настоящее время разработана методика выпаса оленей вне парков с пастухами и собаками.

Олени, поднятые собаками, бросались спасаться в море. Охотники на лодках догоняли их, заарканивали и спутывали. Чтобы они не бились, им завязывали глаза. Кроме того, в холодное время животных укрывали одеялами, спасая от простуды.

Русские охотники, по примеру талантливого пантовода Семена Поносова, ввели в практику срезку пантов у живых оленей, содержащихся в особых оленниках. Таким образом у русских оленеводов олень в течение своей жизни вместо одной пары лобовых пантов давал несколько пар срезных и одну пару лобовых, когда его убивали, обычно уже на девятую весну. Кроме того, в оленниках стали содержать самок и получать от них приплод. Так чисто охотничья форма пантового промысла превратилась в отрасль животноводства.

Одомашнивание пятнистых оленей в Приморье сначала проводилось в небольших размерах, так же как на Алтае мараловодство, а в Забайкалье изюбрводство.

Изюбр дает менее ценные панты, чем пятнистый олень, и у нас, в Приморье, его не одомашнивали. С убитого изюбра снимали лобовые панты и этим ограничивались, потому что при содержании изюбра в неволе требуется очень много кормов.

Индивидуальное крестьянское оленеводство было развито в юго-восточных районах Приморья, особенно по рекам Сяо-Судзухе и Та-Судзухе и на побережье от устья реки Таухе до бухты Преображения.

Но продолжался и хищнический промысел диких оленей, и только коллективизация сельского хозяйства и ряд охранных мероприятий Советской власти положили ему конец.

Другая форма пантового оленеводства — парковая. После установления Советской власти парковое оленеводство некоторое время оставалось в руках частных предпринимателей. В 1928 году оно было национализировано, были созданы крупные государственные пантоводческие совхозы.

Пантовое оленеводство, как нам кажется, должно развиться на основе улучшения паркового содержания, а также развертывания вольного выпаса оленей в угодьях Приморья. Это потребует более широкой реакклиматизации пятнистого оленя в Приморье.

Для этого необходимо, во-первых, создание производственных объединений охотников и, во-вторых, регулярное плановое истребление волков.

Нужна материальная заинтересованность охотников в сохранении оленей, умножении их численности и принципиальном хозяйственном использовании запасов животных. Необходимо призвать к порядку недисциплинированных горе-охотников.

Вторая сторона дела — борьба с волками — при соответствующем техническом оснащении (капканы, химические средства борьбы) и при создании кадров опытных волчатников также вполне осуществима.

В наших оленевых совхозах имеется избыток животных внутри парков. Эти парки могут дать ежегодно для целей реакклиматизации самое малое 500 голов оленей.

Следовательно, уже сейчас есть все возможности для того, чтобы приступить к вольному разведению пантовых оленей как своеобразной дополнительной отрасли животноводства.

Пятнистый олень должен быть сохранен и умножен.

ИЗЮБР

По характеру телосложения дальневосточный изюбр близок к другим подвидам оленей, обитающим в Сибири и Северной Америке, но отличается от них меньшими размерами и более упрощенным строением рогов. Его высота в холке — около 130 сантиметров. На рогах обычно не больше 5 отростков, не образующих кроны.

Летний наряд изюбра яркий, рыжевато-красного цвета. Нижняя часть шеи, голова и ноги — светло-коричневые, брюхо — серовато-рыжее, окрашенное светлее, чем бока и спина. «Зеркало» хорошо развито, красновато-рыжее. Окаймление его узкое, коричневатого цвета.

Зимний наряд менее яркий, буровато-желтый, без потемнения на брюхе. Голова окрашена темнее. Шея того же цвета, что и туловище, грива имеет сероватый оттенок.

Ноги часто окрашены темнее, чем туловище, коричневато-бурового или серовато-коричневого цвета. Спинной ремень выражен не резко — в виде коричневато-буровой размытой по краям полосы.

Зимой окраска самцов отличается от окраски самок более темными тонами ног, гривы и спинного ремня, тогда как у самок окраска всех частей тела более однотонная. Летом быки и самки окрашены одинаково, однотонно.

В пределах советского Дальнего Востока изюбр распространен не равномерно. Например, в Приморье он обитает от реки Амба-Бира — на юге, до реки Самарги — на севере. В Хабаровском крае в северо-восточном направлении его ареал доходит до водораздела рек Манома и Хунгари — хребта Ходзял, за кото-

рый же переходит. В этом месте северная граница ареала переходит на левый берег Амура, где изюбр встречается по верхнему течению рек Кура и Горина. Охватывая верховья Амгуни и заходя далее даже несколько к северо-востоку, она затем идет к северо-западу в область среднего течения Буреи. Здесь изюбр еще довольно часто встречается по реке Ургалу (в районе Среднего Ургала), но уже почти исчезает около реки Умальты.

Изюбр

Северо-западнее указанного района изюбр в небольшом количестве встречается по среднему течению Селемджи, а также в самой верхней части течения реки Уда. Помимо того, изюбр распространен в Читинской области, Бурятской АССР, на юге Якутской АССР и т. д.

На Сихотэ-Алине, к северу от Самарги, по нижнему течению Амура (ниже села Малмыж), на юге Охотско-

го побережья и в западном озерном районе Приамурья (озера Эворон и Чукчагирское) изюбра нет. Нет его также в южной части Приморья — от реки Амба-Бира (на широте Владивостока) до реки Тюмень-Ула, где изюбра сменяет пятнистый олень.

В сопредельной Маньчжурии, по хребтам Кентей-Алинь, Большой Хинган и Эльхури-Алинь, изюбра довольно много. Есть он также на Корейском полуострове и в Китае, вплоть до реки Желтой.

Основная причина отсутствия изюбра в низовьях Амура и в южной части Охотского края — глубокие снега. Это делается ясным при сопоставлении северо-восточных границ распространения изюбра с характеристикой режима снежного покрова в этой части Союза, приводимой Г. Д. Рихтером в работе «Роль снежного покрова в физико-географическом процессе» (1948 год).

Там, где зимой среднедекадная максимальная высота снежного покрова достигает 30—40 сантиметров (при коротком многоснежном периоде), изюбр встречается лишь местами. Гораздо благоприятнее для него более южная зона с максимальной среднедекадной высотой снежного покрова от 10 до 30 сантиметров и без длительного многоснежного периода, то есть Приморье¹.

В северной части ареала изюбра снег выпадает во второй половине октября и лежит до середины или конца апреля, а местами и до начала мая. В южной части Приморья снежный покров сохраняется до 90—100 дней, причем снег залегает неравномерно, пятнами.

Зимой изюбры держатся главным образом по юго-восточным склонам, в крутых распадках, где снежный покров ниже, чем в сиверах — на северо-западных и северо-восточных склонах. Но весной, когда на поверхности снежного покрова образуется твердая корка, изюбры переходят в сивера, так как там снег бывает более рыхлым, в то время как на солнцепеках образуется наст.

В конце зимы изюбры также держатся на каменистых россыпях, где ближе к весне снега обычно почти не бывает.

В условиях муссонного климата южной части Дальнего Востока нередко случаются большие снегопады,

¹ В левобережье реки Амура изюбр почти поголовно погиб в многоснежную зиму 1955 года.

так называемый завальный снег, отчего мощность снежного покрова даже в южных районах сильно возрастает. Такие снегопады чаще всего приходятся на конец зимы — начало весны, то есть на наиболее голодный для изюбра период. Следствием их бывает исхудание и нередко гибель многих животных.

Глубокий снег опасен для изюбра еще и потому, что в этом случае зверь вязнет в сугробах и легко может стать добычей хищников. Мне приходилось видеть увязших в снегу животных. В начале апреля 1941 года мы возвращались с соболевания по реке Чукену — южному притоку Хора. В среднем течении Чукена снега на льду было мало, так как здесь постоянно образовывались наледи. На берегу же, в забоке, лежал снег метровой толщины. Согнанный нами со льда речки изюбр вышел на берег, в забоку, и вскоре остановился, выбившись из сил. Снег доходил ему до середины туловища. Мы смогли свободно фотографировать зверя, пододели к нему вплотную, трогали его за рога; бык только сердился и скрипел зубами.

Естественно, что в таком беспомощном положении изюбр легко может быть зарезан волком или задавлен собакой.

До установления на Дальнем Востоке Советской власти изюбров и других копытных зверей истребляли десятками и сотнями. Известны случаи, когда у животного брали только хвост (лу-иба), а у самок, кроме того, из матки выпарывали зародыш — лутай; все оставленное бросалось на месте — на расхищение воронам, беркутам и хищным зверям. Только ради добычи хвостов и лутаев губилось много зверя.

Теперь такими многоснежными критическими периодами пользуются только при заготовке живых изюбров на зооэкспорт.

В отличие от северного оленя, поедающего зимой в основном лишайники, и, лося, питающегося в это время года главным образом веточным кормом, изюбр нуждается еще в травянистой ветоши, например, в белокопытнике и кипре, а также в подснежных зеленых частях растений, в особенности лесных видов осок. Зимой изюбр часто поедает зимний хвош, выкапывает мордой и копытами из-под снега желуди. Питается он также и опавшими листьями. Когда же все эти корма покрывают

мощный слой снега, изюбр вынужден питаться только веточным кормом, недоедает и начинает объедать древесные лишайники со стволов. Продолжительное питание только этим кормом неблагоприятно отражается на состоянии зверей.

В выборе рельефа изюбр не так требователен, как лось и даже северный олень, которые, хотя и обитают в горных местностях, но предпочитают там равнинные участки, долины рек, мари и плоские возвышенности типа плато.

Изюбр же охотно держится в условиях изрезанного рельефа, на крутых склонах гор.

Изюбры в течение года используют следующие угодья:

1. Гари маньчжурского типа на крутых восточных склонах Сихотэ-Алиня с порослью бархата, аралии, осины и других древесных пород (зимние кормовые угодья изюбра).

2. Долинные ясенево-ильмовые леса на высоких речных террасах с примесью корейского кедра и других хвойных и лиственных пород и с покровом из зимнего хвоща (зимние кормовые угодья).

3. Островки лиственного леса среди каменистых россыпей (места отстоя пантачей летом).

4. Рощи каменной березы с субальпийскими лужайками из разнотравья (летние пастбища).

5. Дубовые леса¹ по восточным приморским склонам Сихотэ-Алиня с подлеском из леспедецы, лещины и покровом из широкотравья (пастбищные угодья).

6. Горные гари охотского типа различных возрастов с молодой порослью осины, ив и других пород (зимние пастбища).

7. Лиственничные сфагновые болота (мари) с зарослью вахты-троелистки (летние нажировочные участки, посещаемые до крепких заморозков).

8. Приречная часть долин горных рек (включая галечники, пастбищные и водопойные угодья и места гона).

9. Гари с полностью истребленной древесной растительностью (горельники), поросшие по юго-восточным

¹ Вторично образовавшиеся из кедрово-дубовых, истребленных главным образом пожарами.

склонам вейником, викой (визилью) и другим травостоем, а также редкими кустиками березы, ивы и осины (пастбищные угодья и места гона).

10. Кедрово-дубовые леса южной и средней части Сихотэ-Алиня (зимние угодья).

11. Мелководные участки остаточных озер, образовавшихся из лагун на морском побережье, а также морское побережье с зарослями приморского шиповника, можжевельника и других растений (летние нажировочные угодья, места отстоя в период гнуса, солонцовые угодья).

12. Безлесные горные шпили близ высоких перевалов, открытые для морских ветров и туманов (места отстоя в период массового гнуса).

13. Елово-лиственничные леса в заболоченных частях речных долин (солонцовые угодья).

14. Гольцовский пояс гор (места отстоя от гнуса).

15. Скалистые обрывы по берегам рек, на морском побережье и в других местах (здесь изюбр спасается от волков и собак).

Кормовая база изюбра в пределах Дальнего Востока очень разнообразна. Известно свыше семидесяти видов растений, поедаемых этим животным в разные сезоны года. Основными, наиболее потребляемыми кормами являются побеги амурского бархата, ильма, клешнев, лип, осины, чаньчжурской аралии, бересклетов, бузины, татарского кизильника, леспедецы. Из травянистых хорошо поедаются белокопытник (в виде ветоши), вейник, вики, молодые осоки, зимний хвош, кипрей; из водных — водяной лютик, малая кубышка, кувшинка, плавающий стрелолист, нитчатка (водяной мох); из болотных — вахта-троелистка и болотная калужница.

Кроме того, к основным кормам нужно отнести также опавшие листья, ветошь разнотравья и желуди. В качестве минеральных кормов используются выбросы моря — бурые морские водоросли, рыба, крабы и другие.

Сезонные изменения в кормовом режиме изюбра, как и у северного оленя и лося, выражены ярко.

Летнее питание животного является нажировочным. В это время у быков происходит фантообразование: самки выкармливают телят молоком.

В течение гона самец почти ничего не ест, много бегает, ревет и быстро теряет накопленный жир. К октябрю быки настолько худеют, что мясо их в это время несъедобно. В урожайные годы отошедшие после гона быки еще до установления снежного покрова успевают поправиться и тогда довольно хорошо переносят зиму.

В лучших местах обитания изюбры редко испытывают недостаток в кормах. Даже после тяжелой зимовки, переходя весной на питание нежными зелеными частями растений, они быстро отъедаются и жириеют. Поэтому убитый в период пантовок (в июне) изюбр уже имеет запас жира. Наибольшей упитанности быки достигают в конце августа — начале сентября, то есть ко времени гона.

Изюбры ходят на те же солонцы, что и лоси, но начинают посещать их раньше. Там, где лосей много, они уже в первой декаде июня вытесняют изюбров с солонцов. Л. Г. Капланову удавалось наблюдать подходивших к большим солонцам на реке Кулумбе изюбров, которые стояли в отдалении, ожидая, когда лоси уйдут. Только после ухода лосей изюбры подходили к солонцам.

Половая зрелость у изюбра наступает на втором году. Быки-второгодки, называемые спичаками, шильниками или сайками, уже могут обгуливать маток. Телка обгуливается на вторую же осень и, следовательно, в возрасте двух лет может принести теленка. Полного расцвета сил рогач достигает к шести годам.

Смена рогов бывает ежегодно. Спад старых рогов происходит в апреле, а в мае — июне интенсивно растут новые рога. В июле они достигают полного развития и постепенно окостеневают.

В августе рогачи очищают о молодые деревца вплотне окостеневшие рога от верхней кожи. Сдирая с них кору, они оставляют характерные знаки на деревьях; местные охотники называют их «затиры». Очищаясь от кожи, рога одновременно окрашиваются соком коры деревьев в буровато-коричневый тон. Обнаружив свежие «затиры» на деревьях, охотники говорят: «Изюбр готовится к гону».

В отличие от лося и косули у изюбра полигамия (многобрачие) выражена очень ярко. В период гона бы-

ки сильно возбуждены, обычно громко ревут. Чаще всего гон изюбров протекает в такие сроки:

В средней части Сихотэ-Алиня

Первый рев	15 августа — 1 сентября
Появление «точка»	1 сентября — 15 сентября
Разгар гона	25 сентября — 1 октября
Спаривание	15 сентября — 15 октября

В южной части Приморья

Первый рев	25 августа — 10 сентября
Появление «точка»	10 сентября — 25 сентября
Разгар гона	25 сентября — 1 октября
Спаривание	25 сентября — 20 октября

Как видно, гон у изюбров наступает раньше в северных частях ареала, что объясняется ранним походданием и наступлением осени.

Среди взрослых изюбров самок в три-четыре раза больше, чем самцов. В «гареме» самца бывает от 1 до 6 самок, редко — больше. Гон протекает на чистых полянах, в поймах рек, среди марей, по релкам. Особенно много изюбров в это время по галечниковым и песчаным косам горных речек. В первую половину гона рогачи сбивают маток в «гаремы». Собирание «гаремов» происходит на «точках», или «стоках», куда матки подходят, привлеченные ревом быков. В этот и последующий период между рогачами часты ожесточенные поединки, которые обычно заканчиваются изгнанием более слабого соперника. Были случаи находок скелетов рогачей, скепившихся друг с другом рогами и так погибших от голода.

Оставшиеся почему-либо без маток рогачи беспокойно бродят по тайге, низко опустив голову и нюхая землю. Так они ищут маток. После того, как наиболее мощные рогачи соберут вокруг себя маток, начинается их совместная жизнь. Матки ходят без телят. Спустя некоторое время наступает период спаривания.

Рогач, ходящий с матками, почти не ревет. Молодые и холостые быки, напротив, ревут азартно. В отдаленных, мало посещаемых человеком районах тайги в это время, по образному выражению охотников, «стоит» от изюбиного рева. В холодном осеннем возду-

хе утром, вечером и ночью то и дело слышны призывающие трубные голоса рогачей.

Весь период гона у изюбров продолжается в среднем более месяца. Так же, как и у лосей, гон изюбров бывает то ярый, сопровождаемый ревом, то глухой, молчаливый.

Какие причины влияют на характер гона? Вероятнее всего — упитанность быков и погода. После трудной зимовки и неблагоприятного лета готовность к гону понижается, рев бывает слабым. Наоборот, после легкой зимовки и благоприятного лета гон проходит весьма активно, быки промко ревут. Большое влияние на поведение зверей оказывает погода. Во время дождей рева не слышно, а при сухой, ясной и холодной погоде быки ревут интенсивно.

Рев изюбров нам пришлось однажды слышать в сентябре 1934 года среди марей, в районе деревни Капитоновки, недалеко от линии железной дороги Хабаровск—Владивосток. Погода стояла переменчивая. Дожди шли с перерывами. Мы расположились на релке, натянули одностороннюю палатку и стали ждать. Ночь была темная. Накрапывал мелкий дождь. Изюбров не было слышно. Но вот тучки скрылись, на темном небе показались яркие звезды, похолодало. Мы разложили в ямке небольшой костер и уютно расположились около него. В это время в стороне послышались гудки маневренного паровоза. Вдруг с соседней релки на эти гудки отозвался изюбр, ему вторил другой, молодой — голос был высоким. Первым, очевидно, заревел старый бык. Изюбры перекликались между собой и с паровозом около получаса. Затем нашла тучка и закрапала дождь. Паровоз продолжал гудеть, но изюбры замолкли. Когда дождь прекратился, быки снова заревели, потом они сошлись, и был слышен стук их рогов. Так продолжалось до рассвета.

С восходом солнца мы пошли искать рогачей. Один из них вскоре попался нам навстречу. Он шел прямо на нас, низко опустив голову и нюхая землю. Рога его были о десяти концах, весь он был «нагульный», откормленный, стройный и необычно грациозный в движениях...

Там, где изюбры не распуганы, интересно наблюдать их гон. Вспоминается одна из осеней на Ясной Поляне,

в верховьях реки Великой Кемы. Когда-то, очень давно, эта часть великолепных лесов выгорела. Пожары возникали там неоднократно, и вся возвышенная терраса реки представляла собой вейниково-разнотравные угодья, кое-где поросшие березово-осиновыми колками.

Юго-восточные склоны гор сплошь были покрыты вейником, и только за перевалом, на северо-западных склонах, начинались молодые лиственничники с покровом из бруслики. В то время как на южной стороне было тепло, а на ходу даже жарко, в лиственничниках лишь только остановившись, начинал пробирать озоб. Виделись: на западе — гора Шайтан, на северо-востоке — Столовая гора, опоясанная террасой с обрывистыми краями, прозванная нами «ипподромом», на юго-западе нависла обрывистая громада, которую мы называли «носорогом».

Рев изюбров был в полном разгаре, но охота на них нас не интересовала. Наша группа — зоолог Л. Г. Капланов, тернейский охотник Я. И. Кукин и я — осматривала угодья, чтобы выбрать место для постройки лосиной фермы. В то время в Сихотэ-Алинском заповеднике предполагалось начать работы по одомашниванию лося.

Мы бродили в окрестностях Ясной Поляны, здесь же насласились наши кони; мы не таились — рубили дрова, перекликались, но это изюбров не пугало.

Чтобы поддразнить их, мы сначала трубили в ствол ружья, но потом обнаружили, что изюбры отзывались сейчас же, услышав просто наш крик или даже стук топора. Иногда выйдешь порубить дров, постоишь, послушаешь — все тихо; но стоит ударить раза два топором, и, как только эхо повторит звук, на него отзываются быки. Вот отозвался один, другой — и пошли речь. Растревожить изюбров таким образом нам удавалось и поздним утром и ранним вечером, когда обычно они не ревут.

Беременность у изюбра продолжается 7,5 месяца; отел чаще всего происходит в первой декаде июня и продолжается весь июнь. Отдельные самки телятся уже в конце мая. В приплоде обычно бывает 1, редко 2 теленка.

Процент яловости самок изюбра точно не установлен. Считают, что яловость близка к 20 процентам.

Молодняк выживает довольно хорошо. Телята чаще погибают у молодых, неопытных маток, становясь жертвой хищников.

Теленок рождается в пятнистом наряде, который и сохраняется у него до первой линьки. В первые дни после рождения изюбренок лежит в укромном месте, а самка уходит пастись, возвращаясь к теленку, чтобы покормить его.

Когда теленок окрепнет, он всюду следует за матерью. Скоро он начинает есть траву и быстро бегать. В случае опасности мать старается отвлечь врага на себя.

Врагами изюбра являются волки (серый и красный¹), бурый медведь; для новорожденных изюбрят также опасна харза. Рысь может нападать даже на взрослых изюбров, но в последние годы в связи со снижением численности зайца рыси в Приамурье стало меньше. В горах Сихотэ-Алиня изюбр явления после кабана наиболее частой добычей тигра. Случаи гибели изюбров от леопардов очень редки, так как он встречается главным образом в южной части Приморья, где изюбра мало.

В течение последних двух десятков лет в горно-лесных областях Дальнего Востока широко распространились серые волки, все расширяющие свой ареал. В связи с прокладкой дорог, вырубкой леса и освоением тайги волк за последние 40 лет, вследствие слабой борьбы с ним, стремительно проникает в глубь таежных пространств. В районах, где нет тигра и много кабана, волк живет за счет поросят и подсвинков. Режет он также изюбров, загоняя их на лед речек, преимущественно на застывшие наледи. Идя по лесной речке, нередко можно встретить туши изюбров, растрезанных и полусъеденных волками и уже замерзающих в наледи. Остатки волчьего пира расклевывают вороны и сойки, доедают колонок и росомаха. Волки же к остаткам не возвращаются, так как питаются здесь свежим мясом.

Изюбр довольно хорошо умеет спасаться от своих врагов. От волков он забегает на отвесные скалы, где и отстаивается. В летнее время заходит также в речки и в воде скрывает свой след, а в случае нападения

¹ Красные волки теперь в Приморье очень редки.

волка заходит на глубокое быстрое место. Хотя волк никогда и бросается в воду, но на глубине напасть на изюбра не может. Около моря от волков и собак изюбр спасается вплавь. Он хороший пловец, способный проплыть большие расстояния.

Из насекомых изюбру вредят оводы: носоглоточный, имеющий очень широкое распространение, и реже кожный. Донимают изюбра и кровососущие насекомые: слепни многих видов, мошка, комары, клещи, оленья муха-кровососка.

Глистные заболевания изюбра на Дальнем Востоке неучены слабо. Но, по-видимому, у него в этом отношении, как и у сибирского марала, много общего с пятнистым оленем. Случаи эпизоотий среди изюбров в нашем крае не отмечались.

Продолжительность жизни изюбра — около 20 лет.

Раньше охота на изюбров не регулировалась, и промысел проводился хищнически. Только легальный вылов пантов на Дальнем Востоке достигал 1000 пар в год. Немалая же часть пантов добывалась нелегально, они попадали непосредственно иностранным торговцам.

Убив изюбра, пантовщик отрезал у него голову; мясо и шкуру зверя бросали на месте охоты. Некоторые охотники сжигали трупы убитых зверей, чтобы не «одушевить» запахом тайгу и не отогнать других пантачей из этого района.

Хорошие пантовые угодья, солонцы и сидьбы на них составляли собственность первого захватившего их охотника. Посещать их другим можно было только с разрешения хозяина. По закону тайги охотника, самовольно пришедшего на солонец и засевшего в чужую сидьбу, можно было и подстрелить. В царское время в тайге много было охотников за пантовщиками. Такие «промышленники», как их называли, шли на услышанный в тайге выстрел, находили охотника и убивали его, забирая панты.

Кроме пантов скапались хвости, выпоротки, сухожилия и пырки. Хорошие панты оценивались в несколько сотен рублей. Весною был большой спрос на выпоротки. Кроме пантовки, производившейся в июне, изюбров в глухих районах стреляли в период рева, а также зимой. Большое количество этой продукции расходилось на месте: из шкур выделялась обувь, мясо

съедалось, засаливалось впрок, из сухих рогов приготавлялось лекарство в виде клея, известное под названием «кидеу». Хвосты и лутай в неограниченном количестве скапались заготовительными организациями и частниками, работавшими на контрабанду.

Только мероприятия Советской власти по упорядочению и реорганизации охотничьего промысла спасли этого ценного зверя от полного истребления. С 1931 года были принятые действенные меры по охране изюбров: ежегодно устанавливался лимит на отстрел пантачей по районам; билеты на пантовку стали выдавать только охотникам-колхозникам.

Промысел изюбра лучше всего вести из винтовки калибра от 7 миллиметров и выше, но с полупанцирной, экспансивной (разрывной) пулей. Раненый изюбр ведет себя иначе, чем раненый лось. В то время как лось стоит сгорбившись, изюбр, даже смертельно раненный, сразу бросается бежать и, прежде чем упадет, успевает сделать несколько промадных прыжков. Раненного живот изюбра легко совсем потерять в зарослях. Поэтому убойность ружья на охоте за пантачом — очень важное качество, гарантирующее от досадных потерь подранков.

Охота за изюбром в пантовку производилась путем подкарауливания и скрадывания пантачей на солонцах, в озерах, на жировке, в речках, на взморье, на путях постоянных переходов, в местах отстоя от гнуса. Зверя выслеживали без собаки или с помощью собаки, идущей на поводке. Хорошо выдрессированная лайка может сослужить хорошую службу, так как она значительно раньше чувствует зверя, нежели замечает его охотник. Кроме того, помочь ее неоценима при розыске подранка.

Прежде, охотясь на изюбра с лайкой, загоняли зверя на отстой, где собака облавала его, задерживая до прихода охотника. Поставить изюбра на месте, как лося, медведя или кабана, собаке не удается, потому что зверь со всех ног бросается к отстою и только там чувствуя себя в безопасности, останавливается. Но бывают исключения из этого правила. Мне приходилось наблюдать, как однажды собака остановила рогача на галечной отмели у речки Сицы-Сланцевой. Вот как это было.

Мы вдвоем отправились вниз по речке, с нами увя-
млась собака другого охотника, но, понимая, что
участившая в нашей экскурсии нелегально, она (звали
ее Серко) стороной обежала нас. Мы не заметили, как
она оказалась далеко впереди. Там Серко обнаружил
рояль с двумя матками и спугнул их. Не зная в чем
чего, мы шли обрывом каньона; и вдруг навстречу нам
шпорх по речке, рассекая воду грудью, а на перекатах
ризыгывая ее ногами, проскакали две матки и скры-
лись за поворотом. «Не волки ли гонят?» — подумали
мы, приостановились и начали внимательно смотреть
вперед. Вдруг на галечник выскочил рогач, а за ним
ши Серко, который остановил рогача на противопо-
ложном изменином берегу речки.

Когда Серко был особенно назойлив, бык наступал
на него, стремясь ударить ногами. Но как только Серко
прокинувал в сторону, бык устремлялся вверх по речке,
очевидно, за матками. Тогда собака снова настигала его.

Все это происходило под нами, так как мы останови-
лись на краю обрыва, а собака и рогач находились на
нижнем берегу. Я начал фотографировать и успел сде-
лать 5—6 снимков, но бык, национец, нас заметил; силь-
ным прыжком оторвавшись от собаки, исчез в зарослях.

Там, где на изюбра часто охотятся, он становится
привычно пугливым, хорошо разбирается в обста-
новке.

Вспоминается одна неудачная охота в районе стан-
ции Дормидонтовка, под Хабаровском. Подозванный
на трубу опытным вабильщиком к нашему табору
погонял рогач с тремя матками. Совсем близко от нас
шпорь, ни разу не отздавшись на трубу, оставил свой
«гарем» и обошел табор кругом, а затем перенес маток
через ключ в соседние сопки. Было это уже в конце
октября. Ночью выпала пороша, и утром мы установи-
ли, что бык занимался ночной разведкой. Он понял
обман и ушел вместе с «гаремом».

Особенно осторожны пантачи. Выследить пантача в
тайге — дело трудное. В это время они кормятся только
ночью, рано утром и поздно вечером, а днем лежат
и каком-нибудь укромном месте. Чтобы пантовать уда-
чно, нужно хорошо изучить все глухие уголки, где в пе-
риод пантовки скрываются быки. Часто быки стоят или
тихают в группе деревьев, на каменистой россыпи, или за-

бираются в труднодоступные скалы, откуда выходят только ночью.

Нередко охотник, увидев крупного быка в районе своей охоты осенью или зимой, думает: «Не миновать ему моей пули в пантовку». Но вот наступает пантовка. Охотник вытопчет весь свой участок, а быка нет, как будто он провалился сквозь землю. После пантовки, в рев, уже став рогачом, бык снова появляется в обычных местах.

Пантовка на дикого пятнистого оленя сейчас запрещена. Пантовка на изюбра разрешается только по особым билетам — лицензиям, и не всюду.

На пантовке нужен верный глаз, твердая рука, опыт. Можно так ранить зверя, что он уйдет или, падая, поломает панты, тогда они пойдут за бесценок.

ЛОСЬ

Восточную окраину Азии населяют лоси двух форм. На Колыме и в Якутии обитает восточносибирский лось, которого зоологи за крупные размеры назвали гигантским. Рога у восточносибирского лося представляют собой мощную и широкую раздвоенную лопату, снабженную многочисленными короткими отростками. По Амуре и Уссури живет амурско-уссурийский лось. Он отличается от восточносибирского более мелкими размерами, более темной шерстью и слабыми, круглыми в сечении, восьмиконечными рогами с длинными отростками.

По данным, которые мы получили при измерении 10 экземпляров амурско-уссурийского лося, высота его в холке колеблется от 128 до 193 сантиметров — у быков от 122 до 178 сантиметров у коров. Вес по результатам измерения 11 животных, добывших в Приамурье, колеблется от 260 до 320 килограммов. В Сихотэ-Алине лоси необычайно.

Окраска лосей густонасыщенная. У быков на голове, спине и верхней части ног — черная, угольного оттенка; корова окрашена в темно-бурые тона.

Граница между восточносибирской формой и амурско-уссурийской проходит примерно по водоразделу ихних притоков Амура и Лены, затем поднимается к Амуре. Но линия эта условна; на стыке наблюдаются переходные формы. Так, по левобережью Амура и на Сихотэ-Алине довольно часто встречаются более крупные особи, имеющие лопатообразные рога, плоскости которых развиты слабо; отростки же рогов у них длинные, как у мелкой формы; их обычно бывает не больше восьми.

Лось — животное, приспособленное к жизни среди глубоких снегов. Но, по сравнению с северным оленем, приспособительные признаки у него другие. Во-первых, он не может жить зимой вне леса; во-вторых, устройство копыт и большой вес не позволяют ему ходить поверх сугробов, как это может делать северный олень. Лось проваливается в снег, но это не мешает ему быстро передвигаться по сугробам.

Восточносибирский лось

Известный советский ученый А. Н. Формозов, изучая распространение лосей, установил, что их ареал близко совпадает с изолинией наибольшей высоты снежного

покрова в 90 сантиметров. Для амурско-уссурийского лоси затруднение представляет уже снежный покров высотой около 70—80 сантиметров, что подтверждается наблюдениями в горах Сихотэ-Алиня.

Слишком глубокие снега причиняют лосям много неудобств. В самом начале зимы 1943 года в низовьях Амура, около озер Орель и Чля, по речке Бутыллаху и другим выпал обильный снег. Животные, спасаясь от снежных заносов, концентрировались на льду рек, где и продержали в продолжение всей зимы. Снег здесь постоянно плавался водой-верхоледкой, которая, выступая вдоль берега, разливалась по всей поверхности льда и замерзала.

Образующийся в первой половине апреля наст в малоснежные зимы также представляет опасность для лосей, так как мешает спасаться от волков. Продавливши наст, тяжелый лось быстро утомляется и ранит себе ноги, тогда как волк по затвердевшему снегу бежит легко. Охотник Безруков, живущий на севере Приморья, сообщил нам о том, что уперевала через Сихотэ-Алинь только в 1940 году волки зарезали около полусотни молодых лосей, запав их по насту. Наст облегчает также передвижение охотников и собак.

Интересно, что в малоснежные зимы лоси не обрашаются прочных и больших группировок, держатся в разбродах, соединяясь по 2—5 особей. Наоборот, в многоснежные зимы лоси собираются в своих убежищах большими группами.

Очень малоснежная зима с большими морозами также не благоприятна для лосей, так как лишает их прямого влияния снежного покрова. В такую зиму лосятные, страдая от холода, вынуждены больше находиться в движении. От этого они быстро худеют. Наиболее благоприятной для лосей является зима с умеренным снежным покровом.

Обильные дожди оказывают отрицательное влияние на летнюю кормовую базу лосей. В этом случае затапливаются болота и водоемы, а нажироносная растительность оказывается скрыта глубоко под водой. В сухое лето с малым количеством дождей и засухой водоемы мелеют, и часть растительности в них засыхает. Наилучшие условия для жизни лосей создаются при среднем количестве осадков, когда водоемы не затапливаются

и не высыхают; в таких условиях животные, питаясь растениями со дна, за лето сильно жиреют.

Режим горных рек Дальнего Востока непостоянен. Их уровень то поднимается, иногда настолько, что начинается наводнение, то спадает до того, что через перекаты нельзя пройти даже на оморочке. Такое непостоянство рек Сихотэ-Алиня неблагоприятно отражается на водных растениях. Количество водолюбов здесь незначительно; их только три: водяной лютик, плавающий стрелолист и нитчатка, называемая водяным мохом. В то же время в районе Эворонской и Чукчагирской котловин с их озерами и медленно текущими речками в число кормов лося входит около 20 видов водных растений.

Лось, как и другие травоядные животные, нередко испытывает минеральный голод. Этот голод бывает тем большим, чем беднее усвояемыми минеральными солями растения и водопой в данной местности.

Если сравнить озера и речки Северной Якутии и Амуро-Уссурийского бассейна, то можно заметить, что якутские водоемы богаче водной растительностью, а растительность в них богаче минеральными солями. А чем беднее угодья запасами нажиравочных водных растений, тем выше потребность лосей в минеральных веществах, тем чаще посещают животные соседние солонцы и тем больше должно быть этих солонцов. Так, в верховьях Бикина на сравнительно ограниченной площади насчитывается 22 известных естественных солонца лосей, в то время как по реке Горину на всем ее протяжении примерно в 500 километров охотникам известно только 6 природных солонцов.

В первом районе видовой состав кормовых водных растений беден, а запасы их незначительны, во втором — число видов в шесть раз больше, а запасы их неизмеримо выше.

Бедность видового состава водных растений, недостаток в воде солей, нарушения в кормовом режиме в период наводнений — все это неблагоприятно отражается на условиях жизни лосей. Очевидно, этим в значительной степени обусловлены мелкие и слабые рога наших лосей.

Лесные пожары в известной мере благоприятствуют лосям, так как огнем уничтожаются малокормные высо-

кожистые леса. Пожарища заселяются узколистным кипреем — любимым кормом лося, а также многими другими кормовыми растениями. При повторных пожарах стареющие горы омолаживаются, и на них опять в большом количестве появляются лосиные корма.

В свое время в Приамурье громадные площади лесов были специально выжжены кочевыми охотниками с целью привлечения в эти угодья лосей и других копытных зверей. Но в конечном счете истребление горных лесов совсем ведет к размыву склонов сопок и к еще большему неизменству режима водоемов. В результате водоемы становятся еще беднее минеральными солями и водными растениями. Происходит ухудшение летних лосиных угодий. Количество зверей здесь уменьшается.

Всего известно более 90 видов древесных и кустарниковых пород, однолетних и многолетних трав, а также подовых растений, поедаемых лосями. Основу питания составляют растения таежной степи (охотские и восточно-сибирские виды), и только 30 процентов приходится на долю представителей маньчжурской флоры, несмотря на их видовое богатство и пышное развитие.

По сезонам корма распределяются следующим образом: около 30 видов растений поедаются круглый год, 20 видов — только зимой и около 40 видов — только летом.

Количество видов растений, употребляемых лосем в пищу, увеличивается по мере продвижения с юга на север. В то время как на юге к основным летним кормам может быть отнесено только 3 вида растений, на севере их насчитывается около двух десятков. Поэтому ясно, что наименее благоприятными для лося кормовыми условиями отличается южная часть Дальнего Востока.

Кормовой режим имеет два резко отличных периода: зимний, когда количество поедаемых растений сильно сокращается, из питания выпадают сочные корма, и лось поедает одревесневшие части растений; и летний, когда, наоборот, число поедаемых растений увеличивается почти в пять раз, лось питается травой, листьями и сочными побегами различных растений, наиболее богатых солями и крахмалом, водными растениями, а под осень так же, как и северный олень, охотно ест шляпочные прибы.

Среди излюбленных лосем растений для зимы можно назвать ивы, татарский кизильник, березы в молодом возрасте, в том числе и карликовые, осину, тополь, зеленокорый и желтокорый клены, рододендрон, белокорую пихту, бруснику, монгольский дуб, несколько видов дре-весных лишайников, ветошь кипрея и некоторые другие.

Летние корма отличаются большим разнообразием. Летом лось поедает не только зеленые части всех перечисленных растений, но и различные виды осок, топяной хвощ, вейник, узколистный кипрей и многие другие. Особенно охотно питается лось болотными и водными растениями, в том числе вахтой-троелисткой, называемой нанайцами «армаликта»; поэтому и кормовые угодья лося на марях называются «армаси». Поедается плавающий стрелолист, называемый эвенками и нанайцами «демик», откуда и происходит соответствующее название водоемов. Кроме того, лоси едят водяной лютик, болотную калужницу, болотноцветник, малую кувшинку, узколистный вех, кубышку, аир, земноводный горец и другие. Между зимним и летним кормовыми периодами существуют естественные переходы, когда лоси пытаются смешанными кормами.

В качестве природных солонцов используются разные глины¹, кора выветривания горных пород, выходы трепела (так называемые сухие, или каменные, солонцы), заболоченные участки и минеральные источники.

Солонцы размещаются то на крутых откосах террас в верховьях речек, где звери выедают ниши или ямы, то в россыпях по склонам гор. Иногда они встречаются в заболоченных частях долин небольших речек или ключей и представляют собой кочковатое болото с хаотически наваленными деревьями, которые упали вследствие выедания лосями грунта под их корнями. Здесь же бывают заметны выеденные зверями глубокие ямы, заполняющиеся водой. И, наконец, естественными солонцами являются минеральные источники и морское побережье. Так, севернее бухты Амагу лоси для солонцевания выходят к морю и поедают здесь морскую капусту (ламинарию) и другие морские водоросли, лижут солевые камни, пьют морскую воду.

¹ В том числе и выходы «жирных» глин. Такой солонец известен по верхнему притоку реки Горина.

Лоси концентрируются в тайге, по молодым, пристающим гарям, по участкам, где много древесных лишайников. Летом животные широко расходятся по ширям, моховищам, долинам рек, держатся около стариц и озер. В некоторых районах Приморья и Приамурья хорошо выражены перекочевки лосей с летних пастбищ на зимние, а весной — в обратном направлении. Так, в верховьях Амгуни, около селения Могды, лоси держатся только летом. На зиму часть их откочевывает далеко в верховья реки Тырмы, другие же уходят по реке Сулукту — под Буреинский хребет, где и зимуют в узких долинах верхних речек и ключей. Такие же кочевки отмечены в Сихотэ-Алине, где часть лосей на лето регулярно спускаются через перевалы к морю; на зиму они уходят обратно на западные склоны этого прибоя. Расстояние, покрываемое животными во время кочевок, очень велико, иногда достигает сотен километров.

Отмечены кочевки лосей также в верховьях реки Горина, куда животные осенью идут с озера Эврон, и прилегающих к нему низменностей. С началом таяния снега они возвращаются к озеру.

Лосиные угодья можно разделить на следующие типы:

1. Разреженные горные леса в верхней части склонов центральной оси Сихотэ-Алиня и других гор, расположенные по ровным, плоским участкам, в истоках рек, обширными «моховищами». Здесь лоси обитают летом и зимой. Очевидно, их привлекает отдаленность этих угодий от районов охоты. Летом они кормятся на моховищах, зимой питаются древесными лишайниками.

2. Горные лиственничники. Лось живет здесь круглый год и питается порослями горных ив, багульником, подбелом.

3. Заболоченные лиственничники в долинах рек (мати). Летом и ранней осенью лось выходит сюда кормиться на «армаси» (заросли троелистки).

4. Сложные послегаревые лиственничники с дубняком. Лось «стоит» здесь зимой, питаясь ветками дубняка, березы, осины и других древесных пород.

5. Приморские заболоченные лиственничники, язычками подходящие к морю. Лось летом идет этими местами к морскому берегу солонцевать.

6. Темнохвойные елово-пихтовые леса. Лось привлекает сюда зимой и летом не только то, что он находит здесь защиту от сильных ветров и зимних холодов, но и наличие многих кормовых пород деревьев и кустарников в подчиненных ярусах леса, а летом также солонцы.

7. Охотские гари различного возраста; лось держится здесь летом и зимой. Его привлекает сюда наличие многих кормовых пород деревьев и кустарников: ивы (козьей и других), диеувиллы, осины, березы, а из травянистых растений — кипрея и некоторых других.

8. Леса из каменной березы и субальпийские лужайки. Здесь животное кормится летом обильно растущим разнотравьем.

9. Поймы по верхнему течению речек и ключей. В них лось «стоит» в многоснежный период. Питается кустами смородины, татарского кизильника, ивами.

10. Поймы рек в их среднем течении. Летом, а также осенью, в частности в период гона, животные приходят сюда на богатые кормами затоны, старицы и плесы, заросшие главным образом плавающим стрелолистом, водным лютиком и нитчаткой.

11. Кедрово-елово-лиственные леса. Лось здесь держится летом. Кормится деревьями и кустарниками в подчиненных ярусах леса, в особенности кленами — желтокорым и зеленокорым; по ключам питается ивняком, осоками, разнотравьем.

12. Широкие заболоченные котловины. Животные держатся здесь летом и осенью, до гона. Их привлекают озера, заросшие разнообразной водной растительностью, моховища с «армаси», топи с зарослями хвоща («сиукта»), карликовых берез, белокопытника и голубицы.

13. Морское побережье, севернее реки Амату. Зверь выходит сюда летом поедать морскую капусту и другие бурые морские водоросли. Кормится лось также прибрежных пресноводных озерах, богатых водной растительностью. Близ моря лось спасается от гнуса, которого здесь меньше.

14. Послегаревые сосняки, например, по реке Уда и ее притокам в районе Чумикана. Лосей привлекают заросли узколистного кипрея (аникта) и других травянистых растений, а также ивняки.

Лоси любят гладить кору тополя, осины, ильма, черемухи. Там, где они часто кормятся, нам приходилось встречать места, где, несмотря на самые усердные поиски, нельзя было найти ни одного не погрызенного лосями дерева — тополя или осины. Такие же следы интенсивной кормежки лосей встречаются и в долинах некоторых речек, где кусты ивняка и татарского кипариса бывают так обстрижены лосями, что ветви их получают мутовчатое строение.

Взаимоотношения лосей с животными тайги складываются следующим образом.

С бурым медведем лось не уживается. Во всяком случае, если медведь появляется в районе стоянки лосей, то они ее покидают. Осенью, когда лоси откормятся, они много лежат в прохладных местах, а ходят и тем более бегают неохотно. Охотники рассказывают, что медведь будто бы выбирает в это время самого жирного, хорошо отьевшегося быка и начинает за ним следить, скрадывать его на лежке. Если нападение сразу не удалось, медведь продолжает неотступно преследовать лося, гнать его по следу. Жирный бык скоро устает, начинает останавливаться, и тогда медведь догоняет его и валит.

В декабре 1951 года мы встретили на реке Арму в Приморье следы огромного бурого медведя, гонявшегося за лосями и изюбрами и задавившего двух самцов-изюбров. Многие охотники-удэгейцы утверждают, что медведи специально посещают места отела лосих и нападают здесь на самок, а также поедают телят, которые первые дни лежат одни, когда мать пасется.

Возможно, что бурые медведи, обитающие в Сихотэ-Алине, отличаются меньшей кровожадностью, чем те, которые живут в низовьях Амура и севернее — на Охотском побережье. Во всяком случае, первые редко нападают на коров, лошадей и других домашних животных, в то время как вторые являются бичом домашних животных, северного оленя, лося.

Некоторое количество лосей в Сихотэ-Алине гибнет от тигров, о чем свидетельствуют наблюдения зоолога Л. Г. Капланова. Но тигр, в отличие от медведя и волка, не гоняет жертву, а скрадывает ее и могучим броском настигает. Такой способ охоты мало распуги-

вает животных, а поэтому вред, наносимый лосиному хозяйству тиграми, значительно меньше, чем вред от медведей и волков. Кроме того, основной пищей тигров является кабан, а из плотнорогих в большей мере изюбр, чем лось.

Волки загоняют по насту только молодняк и стельных маток. Быка волкам взять обычно не удается, он убивает их одним ударом своей сильной ноги¹.

Телятам в первые дни их жизни опасна росомаха.

Рысь в Забайкалье, по свидетельству А. Черкасова, нападает даже на взрослых лосей, прыгая на них с дерева. На Дальнем Востоке о нападениях рыси на взрослых животных ничего не известно.

Интересные взаимоотношения сложились у лося с разведенной в 1939 году на Охотском побережье ондатрой. Этот грызун, попав в своеобразные условия Дальнего Востока, прижился здесь, довольно широко расселился по водоемам, но не стал многочисленным, так как терпит недостаток в излюбленных кормах и страдает от резких колебаний уровня водоемов и зимних наледей. Охотовед В. П. Сысоев, посетивший Охотское побережье в 1946 году, сообщает, что, например, по реке Улье ондатра в летний период постоянно сопутствует лосям и уничтожила весь стрелолист — излюбленный наживковочный корм лося, богатый крахмалом. Он же приводит список растений 35 видов, поедаемых ондатрой, из которых 20 — излюбленные корма лося. Таким образом, ондатра является в какой-то степени конкурентом лося по кормам.

Самым распространенным паразитом лосей является носоглоточный овод, — очень вредное насекомое, широко распространенное по Амуру и Уссури. Из кровососущих насекомых лосей беспокоят слепни, комары, мошка, мокрец, мухи-кровососки. Некоторые из них являются также и передатчиками заразных болезней. Например, слепни передают сибирскую язву, которой болеют лоси. Некоторые из мошек могут заражать лосей личинками тонких круглых глистов — филярий и так далее.

¹ Там, где лосей много, а других копытных зверей почти нет, скот же труднодоступен, волки зимой, как это, например, имеет место в Калининской области, успешно справляются со взрослыми лосями, в том числе и с быками.

Кроме того, гнус, тучей окружающий лося в тайге, жалит и кусает его в плохо защищенные места. Измученные животные спасаются от гнуса в озерах или речках, где плавают и погружаются в воду с головой, стараясь отделаться от назойливых насекомых. Начиная с почки, на лосях появляются клещи, которые впиваются животному в голову, около глаз, в уши, губы и другие части тела.

У амурско-уссурийского лося паразитируют следующие глисты:

1. Кровяная двуустка (*Ornitho bilharzia* sp.). Является паразитом крови лося; видовое определение еще не сделано. Сравнительно мало распространенный паразит у лосей Приамурья.

2. Парамфистома (*Paramphistomum cerli*). Эти двуустки паразитируют в рубце лося, крепко присосавшись к внутренним стенкам желудка. Обнаруживаются обычно в громадных количествах. Инвазионная личинка парамфистомы живет в одном пресноводном моллюске; поедая его вместе с водорослями, лось заражается этим видом червей.

3. Тения (*Cysticercus taenia colles*). Обнаруживается у лося в виде личинки, прикрепленной к наружной стенке желудка. Имеет форму грушевидного наполненного прозрачной жидкостью пузыря, внутри которого помещена головка (сколекс). Взрослая форма этого червя паразитирует в кишечнике собаки, волка, тибетца и других псовых. Яйца тени, выбрасываемые вместе с калом, заражают почву, траву, водопои, солоньи и, попадая в организм лося и других копытных, развиваются в инвазионную форму личинки. Псовые, поедая сырое мясо копытных, получают инвазионные тикишки, которые, попав в своих настоящих «хозяев» (лось является промежуточным «хозяином»), развиваются здесь во взрослые формы.

4. Цистицерк (*Cysticercus* sp.). Также встречается в мягкомышечной ткани лося в форме инвазионной личинки. Личинку этого червя находили в мускулах северного оленя, а взрослую форму у песцов. Пути и способы заражения этим гельминтом такие же, как и тенией.

5. Эхинококк (*Echinococcus granulosus*). Также в тиннической стадии довольно часто обнаруживается в почки, легких и на поверхностных покровах сердца

лося. Путь развития тот же, что у тени и цистицерка. «Хозяином» взрослой формы является волк, собака и другие псовые. Личиночной формой этого опасного гельминта заражаются не только дикие, но и домашние животные и человек. Для предотвращения заражения этим гельмитом охотникам не следует скармливать охотничьим и деревенским собакам внутренности диких и домашних животных в сыром виде.

6. Паразиты венозной крови печени лося (*Abcefilaria abgramovi*). Довольно крупные нематоды, обнаруживаемые в венозных сосудах печени лосей. Заражены этим гельмитом обычно молодые лоси до 4 лет.

7. Сетарии (*Setaria* sp.). Обнаружены под кожей лося. Очень распространенный вид паразита у паркового пятнистого оленя в Приморье. У лося встречается не так часто.

В период 1940—1944 годов мы, вскрывши 40 лосей, установили, что общая зараженность гельмитозами была 22,5 процента (главным образом, двумя видами червей — парамфистомой и альцефилярией). К 1955 году общая зараженность лосей в Приамурье поднялась до 100%, причем все инвазии оказались смешанными. В одной особи обнаружено от 2 до 5 видов паразитирующих. Появилось и быстро распространилось заболевание эхинококкозом, разносчиком которого, по-видимому, являются нартовые и охотничьи собаки и волк.

На половые и возрастные группы все лоси делятся примерно следующим образом. Зоолог Л. Г. Капланов, основываясь на наблюдениях за животными в Сихотэ-Алинском заповеднике, главным образом на солонцах, определил, что в числе 289 лосей, которых он видел в течение трех сезонов, быков было 29,1 процента, взрослых самок — 56,4 процента, лосят обоего пола на втором году жизни — 6,2 процента, лосят последнего помета — 8,3 процента.

Гон лосей в Приамурье начинается в первой декаде сентября. Перед гоном быки хорошо отъедаются. Еще в половине августа они почти перестают выходить на «армаси» и «демку», уходят в тайгу чистить рога и подкормиться на грибах. В это время в долинах рек нередко находишь «затиры» на молодых деревьях. Рога в это время уже твердые, но еще покрыты кожей. Вот эту кожу животные и счищают о деревья.

До гона быки больше лежат, кормятся мало и только ночью. Когда начинается гон, быки совсем переходят есть. Они становятся раздражительными, беспокойными и драчливыми. Старые материные быки скоро отыскивают себе лосих и ходят с ними, не допуская соперников. Молодые же бегают в поисках самок и бросаются на всякий шум и треск, который раздается в тайге.

Однажды я поднимался лосиной тропой по ключу Бирюзовому на перевал из реки Санхобе в реку Белим-бо и вел на поводу лошадь. Сзади с другой лошадью шли двое моих спутников.

Под самым перевалом я вдруг услышал стон лося и его топот, а затем навстречу мне на тропу выбежал молодой бык; очевидно, его привлек шум наших шагов и грек ветвей. Не добежав до меня метров двадцать, бык остановился, но все еще продолжал стонать. Я стоял и смотрел на лося, который уже насторожился и замолчал. Мой спутник горячо зашептал мне: «Стреляй ему в лоб! Ну, скорее же!» Винтовка была у меня за плечами, но стрелять лося не было нужды. Я крикнул ему: «Беги!» Услышав крик, бык, наконец, круто повернулся и скрылся.

Во время гона охотники, дуя в берестяной рупор, подражают стону быка и ломают ногами валежник. Бык кидается на звуки и попадает под пулю охотника.

Полигамия у лосей выражена значительно слабее, чем у изюбров и северных оленей. Быки-лоси не сганиют коров в «гаремы», а ходят одновременно с одной самкой¹.

Гон лосей, в зависимости от года, бывает ярый, дружный, с драками самцов, часто слышимым стоном, или незаметный, растянутый, вялый, когда не услышишь стона и тем более не увидишь драк. На характер гона прежде всего влияет питанность лосей. Хорошо питанные звери гоняются яро, а неотъевшиеся — вяло. Кроме того, оказывает влияние на гон и погода: в сухую, жаркую, с холодком погоду он проходит активнее, чем в сырую и теплую.

Охотники рассказывали мне, что однажды они нашли скелет двух лосей, сцепившихся рогами. Очевидно,

¹ В течение периода гона самки могут меняться.

соперники так схватились в яростной драке, что рог их переплелись, и оба быка погибли от голода, та как уже не могли разойтись.

В течение гона, который для каждой пары животных продолжается около двух недель, а для всех лосей около месяца, быки быстро теряют накопленный жир. Мы со их приобретает неприятный характерный запах и становится мало пригодным в пищу. Желудок у быков в это время бывает совершенно пуст. Самки же не перестают посещать кормные места и не худеют. С прекращением гона, вплоть до замерзания водоемов и солонцов, лоси усиленно ходят на «армаси», «демку», также на солонцы.

Гон обычно продолжается до половины октября и проходит в долинах глухих таежных рек. В некоторых районах с началом гона связаны переходы лосей и летних угодий к местам зимовки. Такие переходы в пределах Приморского края отмечены нами в верховьях Бикина, по рекам Биомо, Гинза, Лондоко и Хандагоу.

Так называемые «отголоски гона» замечаются еще долго. Даже в декабре на льду речек встречаются лосиные «утолоки» с клочьями шерсти и даже каплями крови на снегу. Судя по этим наблюдениям, после окончания гона между быками продолжаются драки.

Беременность лосих тянется 7,5 месяца (225-230 дней); отел происходит в мае—июне. Плодовитость амурско-уссурийских лосей ниже, чем, например, лосей Восточной Сибири и ряда других областей страны. Наш лось, как правило, приносит одного теленка в год и только в редких случаях — двух. К северу от Амура по словам охотников, около половины самок приносят двух телят. Теленок сосет матку до глубокой осени.

Размеры яловости у лосих не установлены, но, по видимому, они невелики. Действительный процент яловости у лосих можно установить только путем отстрела и вскрытия. Косвенные же показатели, на основании которых можно примерно определить возможности будущего прироста в стаде, — это упитанность лосей, формы протекавшего гона — бурные или слабые, поведение лосих весной — их отношение к своим прошлогодним телятам (стельная матка весной старается отогнать от себя взрослого теленка).

Многие матки, несомненно, теряют телят в первые дни, и их не следует принимать за яловок, как это делают некоторые охотники.

Спад рогов у лосей начинается вскоре после гона. Изварю уже все быки ходят комолыми и издали трудно отличить от самок, которые вообще не имеют ногои. Рост новых рогов становится заметным в марте, тогда на венчиках у основания рога появляется «кочуга». С появлением зелени и оттаиванием солонцов ноги растут особенно быстро.

Летом рога представляют собой молодую, пористую, наполненную кровью кость, покрытую нежной кожицей «корсом».

Молодые рога очень чувствительны, поэтому быки стараются их от случайных ударов. Кроме того, мясная муха способна закладывать в ранки свои личинки, которые, развиваясь, причиняют животному боль и беспокойство.

С весны лось жадно ест сочную растительность, что приходит на «демку» и «армаси», еще засветло посещает солонцы, любит купаться в речках и озерах. В начале августа кормные места посещает мало, так как уходит в тайгу есть грибы и чистить рога.

Зимой режим лося изменяется. Животное выходит из кормежку довольно рано и кормится до 10—11 часов. Затем устраивается на лежку под защитой деревьев или какого-либо возвышения, а с 4—5 часов снова кормится до темноты. Зимой, когда стоят большие торозы, лось встает на кормежку и по ночам.

Промысловое значение лося очень велико. Взрослый лось дает чистого мяса (без головы и внутренностей) от 140 до 170 килограммов. Местное население использует тушу лося полностью, выбрасывается только часть тонких кишок. Голова, ноги, кишки варятся и съедаются в первую очередь. Следя кишка наполняется кровью и варится, получается довольно нежная колбаса».

Сало лося вкусно и питательно, оно мягче (жиже) свиных и не так стынет, как изюбриное. Кожа служит для подстилки при странствиях охотников в тайге, ее выделяют ровдугу (замшу), шьют охотничью обувь и разные изделия. Камусы, или «лапы», лося идут на пошивку обуви и подвялочку лыж.

Способы охоты на этого зверя довольно разнообразны. В старину добывали его самострелами, устремленными на лосиных тропах. Самострел редко убивал зверя на месте, чаще животное уходило со стрелой в боку, погибало далеко в тайге, и охотник находил его уже попорченным, «прокисшим». Но это не смущало голодных таежников; мясо такого лося все же съедалось. Сейчас добыча копытных зверей с помощью самострелов, как опасная для жизни людей, строго запрещена.

Охотились на лосей, загоняя их по насту или по глубокому снегу. При этом употреблялся ручной лук с оперенными стрелами. Иногда лосей добывали копьем во время кормежки в водоемах, тихонько подъезжая к ним на берестяной оморочке.

Теперь животных во всех случаях добывают и ружья. В зимнее время, когда уже выпадет глубокий снег, на лосей охотятся скрадом. Рано утром, выйдя к району кормежки лосей, охотник слушает: не трещат ли, не ломается ли где лес. Если слышен треск — значит, лоси кормятся и ломают молодые осинки и березки. Стараясь идти против ветра, охотник осторожно начинает скрдывать лосей пешком, то есть, сняв лыжи и оставив их на месте. Лучше всего предварительно до начала охоты, осмотреть местность с какой-либо возвышенности или высокого дерева. Опытный и терпеливый охотник всегда дает лосям наесться и лишь тогда начинает подкрадываться.

По чернотропу или по мелкому снегу на лосей охотятся с собаками-лайками. Для этой охоты нужны очень спокойные, уравновешенные лайки. Они должны обладать широким поиском, верхним чутьем, отличным слухом и той особой собачьей сметкой, которая свойственна хорошим, породным лайкам. Они не должны быть чрезмерно злобными, не должны кидаться на зверя, пытаться укусить его, не должны забегать сзади.

Некоторые охотники утверждают, что собаки якобы задерживают лося, не дают ему хода, «хватая его на ноздри» и т. д. Все это совершенно не соответствует действительности. Опытная лайка-лосятница, отыскав лосей, подходит к ним тихо, заходит спереди и лаять начинает не сразу, а выждав, пока звери ее заметят, присмотрятся. Сама она не делает попыток напасть, а

олько вертится около них и лает, но опять-таки изредка, не азартно.

Сначала лоси мало обращают внимания на собаку; потом она начинает их раздражать, животные бросаются на нее, пытаясь отогнать.

Раздразнив таким образом лосей и подозвав своим зовом охотника, собака делает вид, что собирается напасть, как бы «играет» с лосями, отвлекая их на себя.

Если охотник опытный, умеет пользоваться ветром, он соуда подойдет на верный выстрел и убьет зверя.

Если на эту охоту брать две или три собаки, то прежде нужно их сдружить, чтобы они не мешали одна другой, не дрались и обладали одним «стилем работы». Иначе собаки могут только угнать животных.

В некоторых случаях по чернотропу охотятся на лосей с лайкой на поводке. Собака идет по следу впереди охотника и осторожно подводит его к зверю на выстрел. Для этой охоты нужны также спокойные собаки, привущиеся вперед и не подающие голоса зря.

На Амуре очень ценят лаек, хорошо работающих по звуку; называют их «боюкта», что значит лосятница от слова «бою» — лось).

Лайка-лосятница — прежде всего собака с прекрасной ориентировкой, сметкой и отличным верхним чутьем. Она никогда не отыскивает лося по его следам, а, наоборот, «режет» на поиске тайгу поперец направлением ветра. Поймав струю запаха, идущего от лося, она чутко поворачивает против ветра и быстро оказывается лицом зверя, подает по нему голос. Такая манера поиска уделает собаку бесценной на охоте за лосем — она ни одному из них не даст уйти.

Известно, что лось, покормившись, идет отдыхать и пережевывать жвачку. Перед тем, как лечь, он делает пятно и заходит на лежку так, чтобы ветер дул на него и оставленного им следа; лось ложится «головой к инею», как говорят охотники, для того, чтобы «стеречь свой след».

Если лайка станет разыскивать лося по следу (нижнем, или нижним чутьем), она спугнет его с лежки или «убудит» его раньше, чем до него дойдет, а напуганный лось уже не остановится, собака не сможет задержать его своим лаем. Она только испортит охоту — угонит зверя от охотника.

«Боюкта» же подходит к лосю против ветра; лось не чует, и поэтому ей всегда удается застать его еще на лежке или около лежки. Подойдя к лосю, лайка подает голос, обращая на себя внимание зверя, который вскоре начинает сердиться и пытается отогнать от себя назойливую собаку.

Лайка, хорошо работающая по лосю, всегда облавляет его с головы, т. е. забегая вперед и как бы стараясь укусить лося за морду. Этим она так привлекает к себе внимание зверя, что он допускает охотника на выстрел.

У лося прекрасно развиты слух и обоняние, а зрение, как и у всех копытных, слабое.

Легко раненный лось, если не дать ему облежаться и застынуть, ходит долго, и подойти к нему на второй выстрел почти невозможно.

В феврале 1933 года мы с бикинскими удэгейцами Недыгой Геонка, Сатымой Геонка и Люцаем охотились за лосями в верховьях реки Арму-Бейца. Недыга ходил вместе с Люцаем, а я — с Сатымой.

Отыскав свежий след лося, мы сняли лыжи и начали скрадывать зверя. Было уже позднее утро. Вскоре на пологом чистом косогоре, за ключиком, мы увидели комолового быка, который стоял около молодой пихты и обедал с нее ветки. Ветер тянул в нашу сторону, и бык нас не заметил. До него было метров пятьсот. Пройдя по глубокому снегу еще около ста метров, мы остановились, скрытые группой невысоких деревьев. Идти было тяжело, и мы решили отдохнуть, перевести дух. Бык все стоял около пихты и кормился.

Надеясь подойти еще метров на сто и тогда уже стрелять наверняка, мы сели за группу елок и наблюдали за лосем.

Пока мы отдыхали, в соседнем распадке Недыга и Люцай также нашли лосей и сделали по ним два выстрела. От выстрелов бык насторожился, перестал есть, поднял голову и стал смотреть в сторону подозрительного звука. После второго он кинулся вниз по косогору к ключику.

Хотя расчет на верный выстрел у меня пропал, но времени терять было нельзя, и я быстро выстрелил по лося на вскидку из своей хорошо пристрелянной винтовки. Лось сразу упал на «пулю», и мы его потеряли

ишицу. Сатыма побежал было к тому месту, где упал лось, но я его вернул и посоветовал срезать след и подходить осторожно.

Когда мы сделали круг, то обнаружили, что лось разошлся, но далеко не пошел и лежит где-то. На месте его погибания мы нашли кровь и шерсть с кусочками кожи. По этим признакам определили, что пуля лишь слегка задела спину зверя близ позвоночника, вызвав шок, отчего лось сразу и упал.

Мы пошли следом, но зверь нас услышал. Он поднялся с лежки и тихо двинулся. Лось ложился пять раз, но только на последней лежке, у ее верхнего края, мы обнаружили пятно крови в ладонь величиной. Это подтвердило нашу догадку о том, что зверь был ранен высоко в спину.

Я уговорил Сатыму отказаться от дальнейшего преследования, убеждая его, что зверь «залежится» и за ночь «застынет», но Сатыма был упрям и решил допинговать лося, а я пошел на табор. Вернулся Сатыма поздно ночью, голодный, усталый и злой — лося он так и не догнал. Зверь бродил близко от преследовавшего его охотника, часто останавливался прислушиваясь. Ходил он зигзагами, все время держа у себя «на службе» преследовавшего его Сатыму.

На другой день мы пытались догнать этого быка, но тоже безуспешно. Случайно наткнувшись на другого быка, мы убили его и на том успокоились.

В прежние годы, когда в Сибири и на Дальнем Востоке охота не нормировалась, коренное население добывало лосей круглый год. При Советской власти был внедрен запрет на охоту летом, а в последнее тридцатилетие промысел стал регулироваться путем выдачи лицензий.

Лосей теперь стало гораздо больше. Важную роль в сохранении и размножении их в Приморском крае сыграл Сихотэ-Алинский заповедник. Думается, что в Приамурье тоже было бы полезно организовать такой же заповедник для охотских и восточносибирских животных и растений.

Влияние хозяйственной деятельности человека на зверей оказывается довольно сложным. Прямое преследование, плохо организованный промысел даже других видов животных, сопровождающиеся излишним шумом

в тайге, отпугивают лосей. Они уходят в самые глухие участки тайги.

Отпугивают животных и обширные лесоразработки, а также устройство различных баз в лосиных угодьях, так как здесь обычно концентрируются охотники и собаки.

Если же деятельность человека не нарушает режима жизни и покоя лосей, то они остаются на прежних местах. Лоси, например, не боятся шоссейных дорог, переходят спокойно через железнодорожное полотно, не боятся машин и поездов.

В заповеднике лоси быстро привыкают к человеку, держатся поблизости от жилья и берут корм из кормушек. В связи с этим делаются успешные попытки одомашнивания лося с целью использования его в качестве таежного транспорта. Жаль, что прекращена работа по одомашниванию, начатая в Сихотэ-Алинском заповеднике в 1936 году Л. Г. Каплановым.

На Дальнем Востоке с его громадными просторами, большим экономическим значением соболиного промысла как нельзя больше необходим специальный таежный транспорт. Здесь есть места, куда трудно, почти невозможно зайти на оленях или на собаках. Использование оленя ограничивается наличием ягельных пастбищ, которые не везде есть, с собаками же на Амуре плохо: их нечем кормить, а нартовой собаке в сутки нужно 1,5 килограмма кетовой «кости»¹. А где взять столько «костей»? Их ведь для одной собаки требуется на зимний поход в тайгу не менее 150 килограммов. В таком количестве добывать кету на нерестовых речках не разрешается, а на частике собака не может нести тяжелую службу в нартах.

Лось же, приученный и выдрессированный для езды в санках, под выюком и верховым седлом, не требует ни ягельников, ни забот о «костях». Корм он в избытке находит везде, где есть молодая поросль леса.

Воспитать и выучить лося не так уж трудно. Если его взять от матери в первые же дни жизни, то он настолько привыкает к человеку, что старается с ним не разлучаться и никогда больше не одичает.

¹ Хребтовая кость кеты с головой и хвостом является отходом при сушке юколы и используется как собачий корм. Скармливается лайкам в сухом и вареном виде.

Выпаивают лосенка коровьим молоком из бутылки с рогиновой соской. Выросший дома, лось становится вполне ручным домашним животным. Если его отпустить в тайгу, то он, даже найдя своих диких сородичей, не уходит с ними, а возвращается домой.

Большая работа по воспитанию лосей в свое время была проделана в заповеднике «Бузулукский бор», в бассейне средней Волги¹. Но там работа по одомашниванию лося не могла иметь такого значения, как у нас, по Амуру и Уссури, где охотнику приходится преодолевать большие расстояния без дорог, с очень ограниченными транспортными средствами, часто тащить парту самому, с помощью одной-двух собак.

Лось обладает необходимыми для службы человеку в тайге качествами. Он легко проходит через густые широты и заболоченные участки, неприхотлив, быстроходен, вынослив, может перевозить значительные грузы. Кроме того, он быстро растет и легко поддается дрессировке, легче, чем лошадь, служащая человеку уже тысячи лет.

Конечно, рекомендовать лосеводство как отрасль природного хозяйства, обслуживающую транспорт, или, как предлагал А. И. Лихачев (Новосибирский ветинститут), содержать лосей в парковых хозяйствах для пополнения дополнительной мясной продукции мы не намерены. Однако в таежных промысловых хозяйствах при бездорожье вполне возможно и желательно использовать лося как выючное, верховое и упряженное животное.

На Дальнем Востоке опыт приручения лосей был произведен Н. Х. Куном в Среднем Угеле Верхне-Бурзянского района.

Что же касается создания лосиных мясосовхозов, то проект, выдвинутый А. И. Лихачевым в его докторской диссертации, очевидно, основан на недооценке тех черт экологии лося, которые делают невозможным парковое содержание на естественных кормах.

Ведь для того, чтобы существовать, лось должен широко мигрировать, амплитуда сезонных миграций

¹ В настоящее время работа по одомашниванию лося сосредоточена в Печеро-Илычском заповеднике (Коми АССР), причем целью ее является создание нового вида транспортного животного — многоснежных и малотравных районов таежной зоны.

лося достигает нескольких десятков и даже сотен кило метров. Ему нужны и горы с мелколесьем, и водоемы с зарослями водных растений, и болота с троелисткой (вахтой), чего одновременно ни в одном самом обширном парке не может быть. Лосю суждено оставаться охотничим животным.

Охота на лося летом не разрешена, но нужно сказать, что в хорошо организованном охотничьем хозяйстве она может быть допущена для выборочного отстрела животных. Мне несколько раз приходилось охотиться летом с научной целью.

Вы садитесь в оморочку-берестянку и, работая двухлопастным веслом, по протокам добираетесь к месту охоты. Это «демку» — участок, куда лоси выходят есть стрелолист, кувшинку и другие растения-водолюбы.

В оморочке все хозяйство: полог от комаров, постель, продовольствие, топор, посуда, жестянка с «серой» для наложения пластыря на пробоины в берестянном корпусе оморочки. Не забыта и сетка для ловли рыбы, а также и пара переметов.

На передней «палубе» оморочки лежат пласти торфа, хорошо промытые. Это губки, которыми выбирают из лодки воду. На эти пласти положены две палочки и два маленьких узких весла — они понадобятся в тот момент, когда вы станете подкрадываться к зверю и работать большим маховым веслом будет уже нельзя.

Добравшись уже до места, устраиваете табор, разгружаете оморочку, оставляете на таборе лайку, если она с вами, и отправляетесь на «демку». Наступает вечер. Утки носятся над лугами и озерами. Где-то в стороне гогочут гуси. Это вывелись гуменники и гуси-сухоносы; теперь они готовятся к отлету — обучают молодежь. Вот пролетел черный аист, вытянув свой красный нос и лапы, где-то курлычат черные журавли. Вдали в синеватой дымке стоят громады Буреинского нагорья,— это там, за Амгунью. На этих горах уже кое-где лежит снег. Вы торопитесь к месту охоты. По пути замечаете, есть ли потревоженная лосем растительность — вырванные пучки стрелолиста и других растений. Наконец отыскиваете место со свежей поедью и, замаскировавшись в камышах, начинаете ожидать выхода лосей на «демку».

Так мы охотились на реке Эвур с моим неизменным путником Петром Альчека. Вспоминается один из наших походов.

Присидев безрезультатно несколько ночей на «демку», мы уже начали сомневаться в успехе охоты. Возмущаясь как-то на табор, мы спускались по Эвуре, который в этом месте имеет довольно быстрое течение, так как уже подходит к предгорьям хребта Сет-Киль.

Воды было много, мари были залиты сплошь. В одном месте со стороны мари донесся кашель лося. Альчек остановился и стал слушать; я подъехал к нему. Петр сказал, что убить этого лося можно, но только нужно сначала поехать вниз, а потом свернуть в одну протоку и по ней заехать в марь. Это будет как раз против ветра. По маре же можно будет подходить к чисто пешком, в оморочке там не проедешь.

Мы обехали километра два и причалили к маре. Альчек посоветовал мне снять ичики и брюки и идти босиком и в одних трусиках. Сам он также разделся. Идти босиком по ерникам трудно: режет осока, колется трещек, голубица, а идти нужно тихо-тихо, ноги переплюять осторожно, чтоб не булькнуло, не треснуло.

Так мы шли километра два. Я уже совсем потерял голос — кашля его больше не было слышно. Мне уже казалось, что мы мучаемся напрасно. И вдруг совершенно неожиданно лось хрюпlo кашлянул впереди, совсем близко. Вот закачалась вершина березки, вот показалась его голова. Тс-с... Он идет на нас! Вот уже видны его боки и лопатки. Наши выстрелы сливаются, лось пищает.

Мы подходим, раскладываем на кочке дымокур, чтобы отогнать мошку, которую только теперь почувствовали, и приступаем к свежеванию добычи. Петр сделал на гуще круговые надрезы по ногам выше колен, отрезал голову и сделал разрез на брюхе. Своим маленьким шинайским ножом он в полчаса снял шкуру и разделал туши лося на куски. Орудовал он, как опытный хирург.

Опрокинув туши на спину, Петр немного подождал, погасил трубку, а потом стал снимать сверху отстоявшуюся кровь и сливать ее в слепую кишку лося. Слив примерно полтора стакана, он завязал и бросил ее в воду. «Это будет колбаса», — сказал он. Остальную

кровь он собрал в очищенный и вымытый желудок и искусно его завязал так, что получился шар, наполненный кровью. Кишки лося он старательно очистил, вывернул и положил в сумку; это — ценное лакомство.

Докончив свежевание, Петр разложил мясо в ямки с водой. Шкуру разрезал по хребту пополам, в шейной части и по бокам ее прорезал мелкие дырки и стал паковать часть мяса в эти «половинки». Уложив мясо, он зашнуровал упаковку, протянув в дырки на шкуре тонкие ремешки, сделанные из этой же шкуры, продел в шейный прорез шкуры конец веревки от лямки и надел лямку на плечо. То же он велел сделать и мне.

И вот мы опять тащимся по мари, но теперь уже с волокушами. Было сделано три рейса, пока вытащили все мясо к оморочкам. К вечеру мы пригнали наши нагруженные мясом оморочки на табор.

На следующий день утром Петр приступил к приготовлению хороcho¹. Он нарезал мясо небольшими кусочками и начал его варить в ведерке. Сварил всю тушу в одном бульоне и, разложив мясо на ивовые ветви, стал варить кости. Хотя лось и не был отменно жирным, в ведре собиралось сало. Альчека снимал его и сливал в посуду. Он называл это сало «сахат-масло» и очень ценил.

Потом остывшее мягкое мясо Петр крошил на весле, и эту крошонку раскладывал на брезенте — сушить на солнце. Кости с обрезками мяса он поместил на вешале, а под ним развел огонь. «Коптить надо,— сказал он,— а то червяк покушает».

Перед вечером он принес мясо в палатку, чтобы оно не отволгло от росы. Утром, когда обсохла роса, Петр снова стал просушивать хорошо. К полудню оно было готово. Прокоптилось и мясо с костями.

Окончив консервирование, Петр разделил мясо на две равные части: «Это тебе, а это мне».

Так он выполнил священный обычай предков — «нимат». По этому обычанию добытое мясо принадлежит не охотнику, а всем тем, кто в нем нуждается. В отношении же пушного зверя такой принцип не применяется, добычу получают лишь участники охоты.

¹ Мелкоокрошенное, высушенное на солнце мясо зверя, предварительно сваренное в воде не до полной готовности.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ

Дикие дальневосточные олени крупнее своих сородичей, обитающих в других частях нашей страны, и покрыты более темной шерстью.

Чисто белая шерсть у охотского северного оленя имеется только на брюхе, внутренней стороне конечностей, нижней части шеи, очень маленьким «зеркале» (околохвостовом диске), а также на нижней стороне хвоста.

Темная окраска спины не имеет резкой грани, а постепенно переходит в светлую окраску шеи и плеч. Вообще все темные и светлые места разграничены не резко. Верхняя сторона головы темнее, чем спина, на боках ясно выражены продольные полосы.

По длине меха охотский северный олень занимает промежуточное место между тундряным и лесным оленями.

Взрослое животное весит 60—85 килограммов, высота в холке примерно 120—125 сантиметров, общая длина тела — до 200 сантиметров.

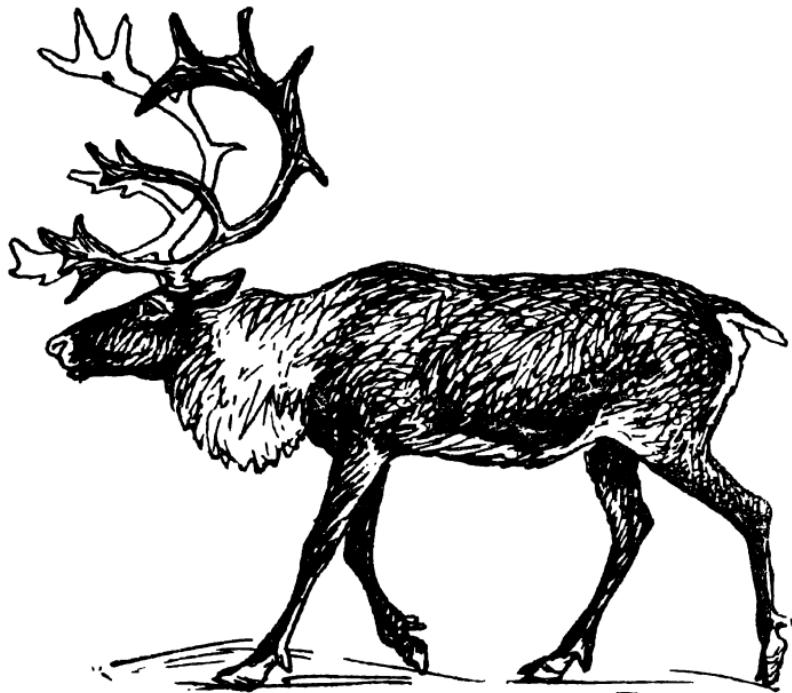
На Дальнем Востоке обитает одна разновидность диких северных оленей — охотский северный олень. Он водится в северной и средней частях Сахалина и в южных районах Дальнего Востока, населяет гольцовский и подгольцовский пояса гор северного Сихотэ-Алиня, Мяо-Чана (Амуро-Горинский водораздел) и Баджальского хребта (водораздел Горина и Амгуни). Отсюда к северу он встречается по хребту Джуг-Джур и всему Охотскому побережью; здесь он спускается с высокогорий на низинные бугристые мари и в лиственные заболоченные леса.

По левобережью Амура дикий северный олень во-

дится в верховьях Буреи, Акишмы и Амгуни, где и теперь еще встречаются его стада численностью до 50—60 голов.

В верховьях рек Кура и Урми дикий олень встречается теперь только небольшими группами по 3—7 голов.

Недалеко от города Комсомольска-на-Амуре, по реке Хурмули, впадающей в Горин, имеется лиственничный бор беломошник. Место это давно не горело и представляет собой хорошее пастище для дикого оленя. Здесь, по сообщениям охотников из селения Кондон, можно было видеть стадо из 50 голов еще лет десять назад.

Охотский северный олень

В северной части Эворонской низменности имеются сосновые боры беломошники. Они тоже пока не затронуты пожаром, и в них группируются северные олени, притом их там довольно много.

Таким образом, в северном Сихотэ-Алине и в Приамурье область распространения северного оленя расчленена на ряд участков, но это не исключает контакта

между отдельными стадами, так как животные склонны к кочевкам.

Северный олень — животное, хорошо приспособленное к жизни в тундре и тольцовом поясе гор. Но он есть и в лесной зоне, где все-таки тяготеет к участкам тундрического характера.

Существование в суровых условиях Севера, в местах высоким снежным покровом, выработало у северного оленя ряд особенностей: широкие подвижные копыта, приспособленные к разгребанию снега при добывании подножного корма, особый тип походки на рыхлом снегу и т. п.

Строение копыт дает оленю возможность проходить по сравнительно рыхлым сугробам не проваливаясь. Погрузка тела северного оленя на 1 квадратный сантиметр опорной площади равна примерно 180 граммам, в то время как у лося она близка к 500—600 граммам (Линные В. и Е. Тепловых, 1947 год).

Характерна походка оленя при движении по рыхлому снегу: он поднимает только одну ногу, а не две сразу, опираясь в это время на три остальные.

При очень глубоких снегах, как это мы наблюдали в 1943 году в Чумикане, на Охотском побережье, добывавшие пищи и передвижение северных оленей сильно затрудняются.

Мы видели глубокие траншеи, вырытые дикими оленями в бугристой лесотундре, наблюдали и кормящихся животных, у которых из снега торчала только передняя часть туловища, в то время как передняя часть была погружена в снег. Однажды к двум кормящимся оленям нам удалось подойти по открытому месту на 150 метров.

Значительное затвердение снежного покрова получается при гололеде и перевеивании снега ветрами, что характерно для приморской части ареала дикого северного оленя на Дальнем Востоке. В случае появления гололеда и твердого «убоя» добывание из-под снега наземных лишайников и зеленых частей травянистых растений — обычного корма оленей — затрудняется. Олени переходят тогда на питание древесными лишайниками или группируются на выдувах, где благодаря сдуванию снега ветром лишайниковый покров обнажается.

Режим летних осадков также влияет на жизнь оленя. Если год дождливый и речки, болота и озера полны воды, то необходимый оленю летний нажировочный корм — водные растения, вахта-троелистка, хвощи — бывает скрыт под водой и мало доступен. Засуха же плохо влияет на развитие растений-водолюбов. Только в лето со средним количеством осадков дикий олень находит обильную пищу, жиреет, хорошо откармливается к гону и легко переносит невзгоды и трудности долгой и суровой северной зимы.

Неблагоприятно отражаются на животном лесные пожары. Для восстановления на выгоревших оленевых пастбищах лишайникового покрова требуется не год и не два, а несколько десятков лет. Пожары так изменяют характер угодий, что существование там оленя становится невозможным. Поэтому одной из основных причин, способствовавших сильному сокращению ареала и численности дикого северного оленя на юге Дальнего Востока, надо считать лесные пожары. Насколько сильно здесь сократилась численность этого зверя, видно из следующего: высадившаяся на азиатском побережье в Де-Кастри экспедиция под начальством Лаперуз в свое время была поражена обилием здесь диких северных оленей и их смелостью — животные почти не боялись человека.

С той поры прошло около 150 лет; северный олень был истреблен или оттеснен с побережья в нагорья Сихотэ-Алиня и теперь на морском берегу совсем не встречается.

Численность северного оленя также зависит от хищников: волка, бурого медведя, росомахи и рыси. Рысь довольно опасный враг и дикого и домашнего северного оленя, притом не только молодняка, но и взрослых животных. Однако рысь встречается довольно редко. Росомаха больше вредит молодняку, но нападает и на взрослых. Вред, который приносит оленям бурый медведь, довольно велик в низовьях Амура, по реке Бурея и на Охотском побережье.

Что же касается бурого медведя, обитающего на Сихотэ-Алине, то возможно, что он является меньшим хищником, чем его северный собрат, и на оленей нападает реже. Волки истребляют множество северных оленей.

Сильно страдает олень от оводов. В 1950 году на реке Яроу нам удалось собрать личинок кожного овода у самки дикого оленя из лесной зоны. Личинок полостного (носоглоточного) овода у добытых нами экземпляров обнаружить не удалось, но они все же известны и, по видимому, принадлежат к обычной для северного оления форме. Интенсивное заражение личинками иногда служит причиной гибели многих животных.

Обычный таежный гнус — комары, мокрец и мошки досаждают дикому оленю, возможно, меньше, чем домашнему, так как в верхних поясах гор, где летом насется дикий олень, гнуса меньше, чем в нижних — на марях и в низинной тундре.

Досаждают оленям и слепни¹. Многие из них могут переносить на диких оленей заразные болезни, свойственные домашнему оленю: сибирскую язву, «кошельку» (некробациллез) и другие, но этот вопрос еще мало изучен. Нападают на северных оленей клещи и оленьи мухи-кровососки.

Совершенно не изучены на Дальнем Востоке глистные заболевания дикого северного оленя. Северные олени обычно живут стадами. В тех угодьях Приамурья, где условия существования животных мало изменились, еще в 1950 году удавалось наблюдать стада численностью в 50—60 голов. Там же, где таких условий уже нет, олень обычно держится группами в 3—5 голов.

Питание северного оленя в разное время года бывает различным. Зимой основным кормом животных являются наземные лишайники. Олени употребляют и пищу около десяти видов этих лишайников, известных под общим названием оленевого моха, или ягеля. Вместе с тем олень поедает бородатые, а также другие дремучие лишайники, всего около десятка видов. Кроме лишайников, зимой животные едят подснежные зеленые части осок, злаков и разнотравья. На Чукотке и Камчатке известно замечательное кормовое растение олений, а также гусей и других водоплавающих птиц, — это желтая арктофилла, произрастающая по мелким водоемам и сырьим местам.

¹ Не следует смешивать оводов со слепнями, которых иногда неправильно называют оводами. Овод во взрослой стадии лишен возможности питаться — рта у него нет; слепни же сосут кровь теплокровных животных.

Ветки и травяную ветошь олени едят неохотно.

Содержащиеся в наземных лишайниках минеральные соли почти совсем не усваиваются организмом животного, и поэтому олени испытывают сильный минеральный голод. Древесные лишайники также бедны минеральными солями.

Летом олень переходит на питание в основном зелеными частями растений; поедает различные осоки, синюху, пущицу, лизихитон, белокопытник, полыни. Хорошо отъедается животное на водных растениях: водяном лютике, кубышке, кувшинке, стрелолисте. Поедает олень также молодые побеги карликовых берез, ив, ольхи, охотно ест болотный хвощ. Прочие виды хвоищей поедаются только в зимнее время и в небольшом количестве.

В конце лета и осенью животные разыскивают шляпочные грибы, откармливаются ими и жиреют. Питательность грибов довольно высока: в сухом виде они содержат до 40 процентов легко усвояемого белка, 3—5 процентов жиров и 40 процентов крахмалисто-сахаристых веществ типа гликогена. Кроме того, в грибах содержится ряд витаминов.

Вопрос о минеральном питании оленей заслуживает тщательного изучения. Известно, что водопой и растительность Дальнего Востока вообще очень бедны солями, поэтому все травоядные животные здесь усиленно изыскивают себе добавочное минеральное питание на природных солонцах.

Интересно, что олени, обитающие на пастбищах, образовавшихся на месте истребленной огнем еловопихтовой тайги, обычно имеют чрезвычайно слабые рога. В то же время рога животных, добытых в негоревших угодьях Верхней Буреи, поражают своей мощностью.

По-видимому, возникшие в верховьях реки Яроу пастбища чрезвычайно бедны минеральными солями, так как после пожара верхний слой почвы, наиболее богатый растительными остатками и минеральными солями, был смыв; остались щебень и камни, на которых и возобновились лишайники. Действительно, речные долины в этой части Приамурья носят следы огромных разрушений, произведенных водными потоками, бегущими по свободным от леса склонам гор.

Недостаток минеральных солей вынуждает оленей посещать природные солонцы. Зимой животные выходят к наледям у горных речек (так называемым налипам), имеющим буроватый цвет и, очевидно, содержащим минеральные соли. Летом находят минеральные солонцы в тайге.

Размножение у северных оленей происходит следующим образом. Гон бывает в октябре, протекает в потоках рек и продолжается около месяца. Иногда он затягивается. Запаздывает гон у более молодых особей. Во время гона быки становятся беспокойными и драчущими; сгоняют самок в «гаремы» по 6—12 голов и решительно их стерегут. Между быками иногда происходят драки; животные теряют свою обычную осторожность, выходят на шум шагов, треск. Нередко приближаются к стадам домашних оленей, отбивают от них воженок (лимок) и угояют их в свои «гаремы». Потомство от «пруна»¹ отличается дикостью и неукротимостью ирана. Поэтому оленеводы стремятся не допустить диких быков к своему стаду.

Вместо рева быки северных оленей во время гона издают характерный храл.

Половой зрелости животные достигают на второй год жизни. Но обычно молодые матки кроются только на третью осень. Самцы моложе трех лет в покрытии самок, как правило, не участвуют. Продолжительность жизни северного оленя — до 25 лет. Матки сохраняют плодовитость до 20-летнего возраста. Беременность продолжается примерно 7,5—8 месяцев (230—240 дней). Отдел обычно происходит в мае, иногда затягивается до конца июня. В приплоде чаще всего бывает один воженок. Мать кормит его молоком очень долго, как у прочих видов оленей.

Самцы и самки теряют рога в разное время. Быки начинают терять рога вскоре после окончания гона; этот процесс продолжается до марта. Самки сбрасывают рога весной, вскоре после отела.

Линька происходит раз в год и протекает медленно. В марте начинает выпадать старый подшерсток, затем цепьевые остьевые волосы. В мае появляется новый

¹ Местное эвенкийское название дикого северного оленя; домашний называется «орон».

подшерсток и затем ость. Весь процесс смены шерсти затягивается до сентября.

Современное промысловое значение дикого северного оленя в южных частях Дальнего Востока ничтожно. Отчасти это зависит от малочисленности оленей, отчасти является следствием того, что их оттеснили в отдаленные, малодоступные районы тайги.

Добываются животные главным образом при случайных встречах, на охоте за другим зверем.

Раньше, когда коренное охотничье население, кочуя по тайге, пасло стада домашних оленей и занималось охотой, диких оленей добывали с помощью специальных выученных домашних верховых оленей, так называемых манчуков. Манчука приучали понимать приказания охотника и ходить, повинуясь его знакам. Маскируясь таким манчуком, охотник подкрадывался к пасущемуся «ириуну». Добыв его и разделав тушу на части, охотник погружал выюк на манчука, который самостоятельно отправлялся с ним на табор.

Мясо оленя, если оно жирное, довольно вкусно и питательно, но все же уступает по качеству жирному мясу изюбра, лося и других копытных, кроме кабарги, с мясом которой имеет некоторое сходство.

Шкура оленя используется охотниками главным образом как легкая и теплая подстилка в тайге и дома. Из камусов, или «лап», шьются торбаза и рукавицы, ими же подволачиваются (подклеиваются) охотничьи лыжи.

Из оленьей кожи выделяют ровдугу, или замшу, из которой шьются охотничьи камлейки (рубашки) и шаровары. Хорошо прокопченная дымом кожа не боится воды и носится очень долго; ее можно стирать с мылом (но только чуть теплой водой, а не горячей) и высушивать как ткань.

АМУРСКИЙ ГОРАЛ

Хотя в настоящее время в пределах нашей страны горил сохранился только в Приморье, на юге Дальнего Востока, его по-прежнему называют амурский горал. Та приверженность животного к скалистому ландшафту, и также из-за некоторого внешнего сходства, его иногда называют амурской серной. Как известно, настоящая серна живет только на Кавказе, в Альпах и некоторых других горных районах Южной Европы; в Юго-Восточной Азии ее нет.

Горалы — некрупные животные. Они значительно уступают в размерах различным видам оленей, а тем более лосям. У взрослых самцов высота в холке колеблется от 75 до 90 сантиметров. У самки высота в холке от 70 до 75 сантиметров, и общая длина тела — от 109 до 111 сантиметров. Встречаются особи и крупнее. Живой вес самцов достигает 40 килограммов; самки несколько меньше — до 35 килограммов.

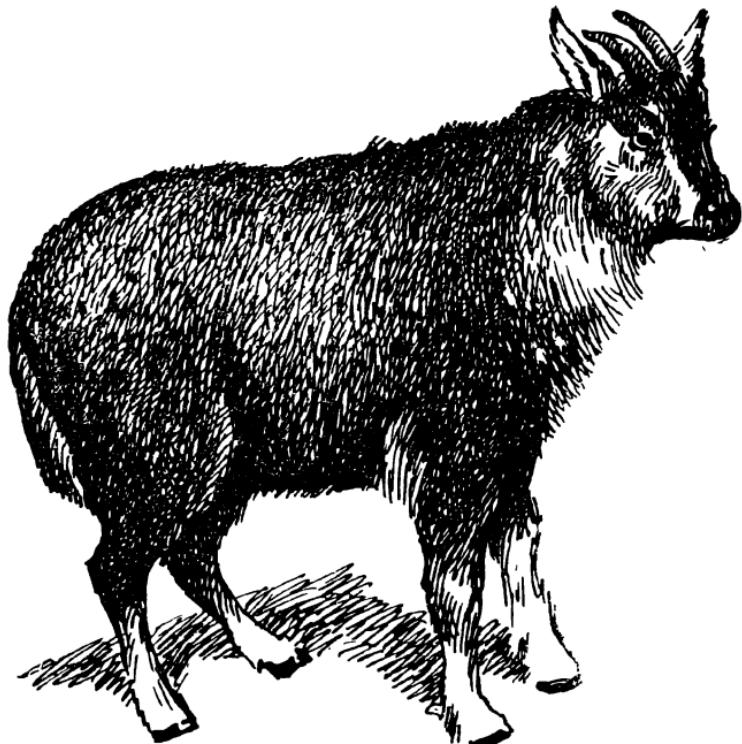
Окраска шерсти амурских горалов — серо-бурая; на ней имеется белое пятно; точно такое же пятно расположено в паховой области около хвоста. Вдоль спины проходит темная полоса.

Самцы и самки по окраске мало отличаются друг от друга. Более резкое различие заметно в размерах и форме рогов. У самок они меньше и менее изогнуты, чем у самцов.

Окраска амурских горалов чрезвычайно разнообразна — от серо-голубого до грязно-палевого цвета. Мне и другим наблюдателям на сопках Горал и Туманная показались совершенно белые горалы. Одно время их было там даже много, но потом стало гораздо меньше. По-видимому, в более серые тона окрашены молодые

особи, а бурая и светло-бурая окраска преобладает у старых.

Хвост у амурского горала длинный, достигает 18 сантиметров, считая без волос, и до 46 сантиметров с волосами. Мех густой, с плотным и нежным подшерстком; он довольно красив, в особенности зимой; очень теплый. Ценится он довольно высоко.

Амурский горал

Сложение горала крепкое, плотное. Туловище находится на коротких, но крепких ногах, мало приспособленных к быстрому бегу на равнине, но позволяющих животному отлично прыгать по скалам. Подошвы ног снабжены подушечками, смягчающими удар при прыжках с большой высоты.

В Японии, Гималаях и Непале горалы обитают в высокогорной местности. В нашей стране эти животные распространены в скалистых участках в нижнем и отчасти в среднем (не выше 500 метров) поясах гор Сихотэ-Алиня, главным образом по его юго-восточным склонам.

Наиболее типичные местообитания: приморские скальные крутые обрывы, дальше от моря — каменистые россыпи, перемежающиеся со скалами, и склоны ущелий некоторых рек («речные щеки»).

Еще сравнительно недавно, в середине XIX столетия, амурский горал встречался в Буреинских горах, что и было описано Г. И. Радде. Позже этих животных здесь истребили¹.

Современный ареал горала в Приморье разобщен на ряд участков, отделенных друг от друга большими расстояниями, которые животным трудно преодолеть. Трудно не потому, что горал не способен к переходам на дальние расстояния по равнинной местности, а лишь по той причине, что на равнине животному невозможно спастись в случае нападения на него волков или собак.

Там, где нет опасности, животные не боятся совершать большие переходы. В Судзухинском заповеднике недавно видели горалов, пересекавших широкие пади и даже сельские поля. Такие переходы чаще всего совершаются в период гона.

Горал — очень жизнеспособный вид, несмотря на то, казалось бы, узкую приспособленность к жизни только в скалах.

Свою жизнестойкость и способность успешно восстанавливать численность горал доказал в Судзухинском заповеднике. Размножившиеся в заповеднике животные расселились с прибрежных сопок Горал и Туманная по прилегающим горам Тачин-Джана, Тачин-Гуана и Алексеевскому хребту; проникли на гору Павлины и даже на горы Три Сестры в Чугуевском районе (сообщение Г. Ф. Бромлея).

Когда наблюдаешь горала в скалах, то поражаешься его исключительной ловкости и проворству. Кажется, в этом у него нет соперника среди наших копытных. Но стоит волку или собаке застать горала на ровном месте, как он становится их жертвой, если вблизи нет защитных скал.

Горал низок в ногах. При снежном покрове высотой несколько больше 35 сантиметров он проваливается по прочно. При более глубоком снеге животное может хо-

¹ Недавно горал снова найден в Буреинских горах.

дить только по тропам. Поэтому горалы и придерживаются крутых юго-восточных склонов, где выпавший снег сохраняется недолго или вовсе не задерживается.

Наиболее удобны для жизни горалов приморские скалистые участки, сохранившие местное название «лазы», что значит скалы. Здесь, в этих нагромождениях скал, горалы находят наилучшие условия жизни. Зимой среди обрывов имеются бесснежные площадки и солнцепеки с рано зеленеющей ланцетовидной осокой; есть надежные места для укрытия, не доступные для волка и труднодоступные для охотников. Здесь хорошо сохраняется молодняк, здесь спасаются от преследования врагов и взрослые особи.

Гористые участки вдали от побережья менее удобны для горалов. Скалы там постепенно разрушаются, рельеф сглаживается, стареет, и сюда легче проникает волк. Более доступны они и для охотников.

Таким образом, наилучшие угодья горалов в настоящее время расположены вдоль побережья Японского моря.

Помимо территории Судзухинского заповедника и соседних с ними участков местности, горал водится в Приморье, Хасанском районе — на горе Синий Утес, в Находкинском — на горе Чиндалаза и на отрогах Сихотэ-Алиня по реке Малазе, в окрестностях селений Молчановки и Сергеевки. Много горалов и по скалистым берегам реки Ванцин, в ключах Фасольном и Бараньем. Встречаются эти животные по реке Пхусуну, близ впадения притоков Сяо-Вангоу и Та-Вангоу, на так называемых Бараньих скалах.

Севернее горал есть около Тетюхе, на «лазе» Китовое Ребро, на мысе Абрек, в приморской части Сихотэ-Алинского заповедника и дальше на север до устья реки Найна. Встречаются горалы, по-видимому, и в верховьях Бикина на «щеках» реки Килоу. В 1947 году удэгейец Гамбу случайно добыл там, около устья Улуши, одного самца горала.

На западных склонах Сихотэ-Алиня горал есть в верховьях Тудагоу (Даубихинской) и по реке Даубихе, выше селения Виноградовки. В Чугуевском районе горал недавно встречался в предгорьях Лаболазы и Лао нелазы. Далее на север он обитает до реки Имана, где

сохранился близ селения Лаулю на скалах сопки Чичиозы и около селения Вахумбе на скале Сяолаза.

В 1935 году в Санчихезе мы видели шкуру горала у И. М. Слесарева, получившего ее из рук удэгейца, побывшего этого зверя на Сяо-лазе. Теперь животное в этих местах уже не водится. Данные академика Шренка о былом распространении горала в низовьях Амура сомнительны; по-видимому, они основаны на первых показаниях нивхов, которых расспрашивал Шренк. Возможно, что нивхи знали от китайцев о лекарствах, которые изготавляются из горала, покупали эти лекарства и указывали Шренку в общих чертах направление, откуда поступают целебные вещества, то есть на юго-запад.

Питается горал желудями монгольского дуба, пистациями и побегами амурского винограда и т. д. Кроме того, он поедает древесные лишайники и морские водоросли. Широколиственные маньчжурские леса, где обычно кормятся горалы, обеспечивают животных дополнительным количеством пищи. Но к концу зимы кормовая база истощается, и горалы переходят на открытые юго-восточные склоны гор, где еще в феврале начинает цвететь ланцетовидная осока. Если весной не лежит глубокий снег, то животные кормятся ею. Если же весна выдается многоснежная, горалы голодают.

С наступлением весны около моря происходит подование, тогда как в некотором удалении, на склонах, обращенных к югу, от нагрева солнцем становится значительно теплее. Поэтому близ таких скал раньше появляется юбильная и пышная трава, а на кустарниковых листья. Сюда-то и переходят горалы.

Осенью перемена мест кормежки совершается в обратном порядке. Тогда в северах растительность уже отмирает, а на приморских склонах она еще зеленая и сочная, и горалы снова выходят кормиться на приморские склоны.

Горалы поедают несколько видов лесных осок, более часто — ланцетовидную. С половины февраля и до конца это один из основных кормов животных, а ранней весной — главнейший. Позже, в теплый период года, горал поедает овсяницу, ясменник, зубровку, плей-криптус, вику, улацхао (осока, употребляемая местными жителями для подстилки в таежную обувь — улы),

листья и побеги амурского винограда, полыни, вейник, леспедецу, листья, почки, ветки дуба и желуди, листья, почки и ветки липы, рябинолистника, маньчжурского ясения и некоторые другие растения.

Осенью, до выпадения значительного снега, горалы питаются опавшими листьями деревьев и травянистой ветошью. В обычных местах обитания горалов этой корм к концу зимы выедается, далекие же передвижения в поисках пищи затрудняет глубокий снег.

Выпадение обильного снега является катастрофой и вызывает гибель наиболее слабых особей.

Вот эти-то значительные сезонные изменения в питании животных необходимо учитывать при содержании горалов в неволе. Неудача первого опыта Московского зоопарка в 1937 году, когда доставленные туда из Судзухинского заповедника 10 животных в течение лета все до одного погибли от глистов и истощения, объясняется, вероятно, недоучетом особенностей кормового режима этого зверя в природе.

Гон у горалов еще никто не наблюдал. Самцы и самки держатся парами в конце сентября и в октябре. По-видимому, в эти сроки и протекает гон. Эта пора соответствует наибольшей упитанности животных.

Отел происходит в конце мая—начале июня, в самых недоступных скалистых участках, под навесами камней, где можно спрятаться с новорожденным от жары и ливней и где поблизости есть водопои и пастбища. Самки рождают одного, изредка двух ягнят.

Полного развития горал достигает, по-видимому, к полутора-двум годам. Продолжительность жизни животного не выяснена.

Опасными врагами горалов являются волки. В июне 1938 года в Находкинском районе Приморья мы наблюдали, как эти хищники буквально осадили горалов на мысе Туманном. Животные были так напуганы, что долгое время не выходили из скал, хотя, конечно, голодали там. На прибрежных камнях мы находили в то время экскременты волков, содержащие шерсть горалов.

До того, как волки появились в большом количестве в Судзухинском заповеднике, здесь, на сопке Туманной и в других местах, можно было наблюдать места отдыха горалов, располагающиеся в верхних частях крутых ложбин, на площадках около обрыва, нередко-

и седловинах крутых отрогов. Эти места можно было уповать по вытоптанному «точку», усыпанному «орешками» горала. В 1938 году, с появлением волков, горалы в этих местах исчезли, что легко было установить по отсутствию свежего помета.

Под осень, ближе ко времени гона, горалы склонны совершать переходы, во время которых их нередко руют волки, подстерегающие на открытых местах. Кроме волков, к врагам горалов принадлежит рысь, охотно посещающая горалы скалы, а в самых южных районах — леопард. Маленьким горалятам опасны харза и орланы.

Глистные болезни горалов изучены плохо. Зоологом (1) В. Вендландом зимой 1937 года у одного горала были найдены нематоды, вид которых остался невыясненным. В октябре 1932 года я нашел в кишечнике у побитого на сопке Туманной старого и очень тощего самца ленточного глиста, вид которого также не был определен. Находили у горалов плоских глистов, паразитирующих в печени.

Судя по тому, что горалы, доставленные в Московский зоопарк, быстро заражались там различными видами глистов, свойственных копытным, эти животные, вероятно, могут являться хозяевами многих внутренних паразитов.

Личинок оводов у горалов не находили. Из наружных паразитов горалов известны клещи и оленья мухоловососка. Таежного гнуса — мошки и комаров — в местообитаниях горала мало. Известно два вида москек, нападающих на животных. Досаждают им также и слепни.

У народов Востока горал пользовался славой лекарственного животного.

Китайцы ценили сердце горала, засушенное вместе с кровью. Собирали они также кровь животных, которую сушили. У корейцев на лекарство шла вся туша горала. Не в шерсти вместе с рогами и копытами клали в котел и кипятили до полного разваривания тканей. После этого варево процеживали, и жидкость снова сливали в котел, где кипятили до сильной концентрации отвара. Ставший густым, как клей, отвар разливали на противни, высушивали и делили на мелкие плиточки. По словам местных охотников и удэгейцев, лекарство, при-

готовленное из горала, помогало восстановлению зрения, быстрому заживлению ушибов, переломов костей и других травм. Мой знакомый удэгеец Гамбу Кялэндзига хранил как драгоценность рожки убитого им на Улунге горала и лечился ими. Он строгал эти рожки ножом, стружки клал в рот и запивал водой. По его словам, «панты» горала имели значительную силу.

Однако этот интересный вопрос по-настоящему не изучен.

Слава горала как лекарственного животного вызвала истребительный промысел этого зверя. Численность горалов катастрофически падала. В целях охраны их от полного уничтожения в 1936 году был создан Судзухинский государственный заповедник. Район Судзухинского побережья малоснежный, отличается очень расчлененным рельефом. Хотя горал живет там отдельными группами, сообщение между ними вполне возможно.

В пределах Приморья охота на горала ввиду его малочисленности запрещена.

По нашим наблюдениям, кровь горала отличается от крови других животных. Если пятно крови, оставленное на снегу любым другим животным, обычно быстро теряет свой цвет и уже на другой день сильно буреет, то кровь горала долго сохраняет яркий цвет.

Охотники рассказывают, что раньше, когда охота на горалов была свободной, их кровь и сердце продавали торговцам. Иногда охотники пытались обманывать купцов, предлагая им вместо сердца горала сердце домашней козы или поросенка, или засущенную кровь этих домашних животных вместо крови горала. Обман удавался редко. Опытный торговец испытывал кровь следующим образом: он брал стакан тепловой воды и бросал туда кручинку сухой крови. По тому, как кровь растворялась, он открывал обман.

Добывали горалов исключительно стрельбой из винтовки. Способы охоты практиковались различные: животных скрадывали на кормежке, подкарауливали на тропах, подъезжали на лодке к скалам, на которых любят находиться эти звери. Живых горалов мы добывали тенетами, расставленными по приморским склонам и пересекавшими горные горальи тропы. Снизу горалов «шевелили» загонщики, а около тенет сидели в засаде ловцы, которые пугали приблизившихся жи-

животных и загоняли их в тюнеля. Запутавшихся горалов связывали, в первую очередь накладывая повязку на глаза. Когда на побережье ловили оленей и изюбров ладьевами, иногда попадали в ямы и горалы.

Горал очень крепок на рану; даже тяжело раненный, он способен скрыться. Легко раненное животное почти никогда не дается в руки охотнику, а скрывается, прыгая вниз по почти отвесным кручам.

Однажды мы подъезжали на лодке к мысу Туманному и заметили невысоко над морем дремавшего на «прилавочке» горала. Против этого места выступал из воды большой обломок обрушившейся скалы. Мы удачно заехали за этот обломок, я вылез на него и оказался как раз против горала, который, видимо, спал. Я с упора выцелил его под лопатку и выстрелил. После выстрела зверь встал. Я успел сделать еще два выстрела, но горал не упал, а тихо пошел по карнизу, как ни в чем не бывало. «Эх, стрелок!» — услышал я позади себя голос моего спутника, который направил лодку к берегу, обогнул камень и быстро выстрелил в побежавшего прыжками горала из винтовки. Он упал. Когда мы осмотрели зверя, то нашли на нем и мои три пули. Все три раза он был ранен, но, несмотря на это, еще продолжал бежать.

Лайка в охоте на горала мало полезна, так как преследовать зверя в скалах и на кручах она не может. В отдельных случаях при розыске скрывшегося подранка она оказывает некоторую помощь, но сама может погибнуть, забравшись в такое место, откуда будет не в силах выбраться. Нам ни разу не пришлось наблюдать, чтобы лайки облавливали горалов.

Использовать горала в хозяйстве можно только как объект планового зооэкспорта. Промысел животных в связи с их малочисленностью невозможен.

Следовало бы изучить целебные свойства лекарств, приготовленных из горала. В будущем, если удастся добиться значительного роста численности горала, хозяйственное значение его может сильно возрасти. Кроме хорошего, вкусного мяса, это животное может дать прекрасный мех и, возможно, ценное лекарственное сырье.

СНЕЖНЫЙ БАРАН

Снежного барана называют также толсторогом. В Восточной Азии обитает несколько подвидов этого животного: камчатский, якутский, тайгоносский и норильский.

По сообщению охотоведа А. А. Вершинина, на северо-востоке Азии снежные бараны лучше всего сохранились на территории бывшего Кроноцкого заповедника, в верховьях Тагиля и Еловки, на полуострове Тайгонос, а также севернее его — в южной части Колымского хребта, по хребтам Каменному и Пенжинскому, наконец — в верхнем течении Анадыря.

В работе Ю. В. Аверина (1951 год) о камчатском снежном баране указаны и другие места, где животных довольно много: Корякский и Восточный хребты (в состав Восточного входят хребты: Ганальский, Валагинский, Тумрак и Кумрач). Есть бараны и от Шивелуча до Лопатки.

В более южных районах Охотско-Камчатского побережья баран водится на хребте Джуг-Джуре, проникая к югу до хребта Капча (бассейн реки Уда) включительно.

Область распространения снежных баранов на территории собственно Восточной Сибири и на Дальнем Востоке не является сплошной. Она состоит из разобщенных участков, приуроченных к местам с благоприятными для этих животных условиями жизни.

Во многих районах Восточной Азии толстороги в более доступных местах истреблены человеком или отеснены на высокогорья. Так, уже в исторические времена бараны исчезли из долины реки Камчатки, с Курильских и Алеутских островов.

Для существования толсторогам нужны горные склоны, изрезанные плато, морские прибрежные террасы. Крутые и малодоступные скалы или обрывистые склоны и ущелья бараны чаще всего используют для того, чтобы спасаться от преследования врагов во время глубокого снега. Склонов, покрытых лесом, бараны избегают.

Снежный баран

Снежный баран встречается на разных высотах от прибрежных скал до высокогорий. На некоторых вулканах Камчатки он заходит на высоту до 2300 метров. Высокогорные местообитания снежных баранов на Камчатке представляют собой открытые обширные пастбища на склонах, хребтах и горных долинах прилегающими к ним крутыми скалистыми обрывами. Они расположены выше зарослей кедрового стланика. Растительность этих высокогорных пастбищ травянистая, с накипными лишайниками на камнях.

Бараны пасутся летом на альпийских лужайках, зимой держатся там же на выдувах (ветробоях), где питаются ветошью, кустарничками и лишайниками.

Корм животные нередко добывают из-под снега. Раскопанные таким образом растения съедаются до корня.

Зимовка осложняется гололедом, поземками, пургами, подчас продолжающимися по несколько дней. Самую суровую непогоду бараны переживают под укрытием скал, иногда голодая по несколько суток. Зимой животные пасутся в продолжении всего светлого времени суток. Но из-за тяжелых условий зимовки к весне они сильно тошают. Весной бараны устремляются на выгревы — солнцепечные косогоры, где быстрее тает снег и раньше появляется снежная зелень. В высокогорных местообитаниях толсторогов на Камчатке снежный покров ложится в октябре и окончательно сходит только в июне. Таким образом, бесснежный период продолжается немного более четырех месяцев.

Бараны используют в пищу осоковые (ситник и осоку), злаковые (вейник, мятыник, овсяницу), сложнокветные (полыни), плауновые, камнеломковые, розоцветные, крестоцветные, лютиковые, кисличные, синюховые, первоцветные, кедровый стланик, ивы, березки, вересковые, лишайники и мхи. Как и все жвачные, бараны посещают солонцы и минеральные источники.

Из хищников на барана охотятся камчатский бурый медведь, волк, росомаха, лисица, встречающиеся как на побережье, так и в высокогорных районах. На ягнят нападает белоплечий орлан.

Размножаются снежные бараны относительно слабо. Половая зрелость наступает на третьем году жизни. Самки приносят по одному ягненку. Среди взрослых животных значительно больше самок, чем самцов. Снежные бараны — типичные полигамы. Гон наступает в ноябре и оканчивается в декабре. Ягната появляются на свет в мае — июне. Яловость — довольно частое явление. По наблюдениям Ю. В. Аверина, молодняк выживает довольно плохо: ко второму году жизни остается не более половины ягнят.

У якутов снежный баран носит название «чубуку», «чубукун», что значит глупый, или бесполковый. Русские его называют «чубук». Это название дано было зверю потому, что там, где он не пуган охотниками, его легко обмануть. Охотились на него следующим способом: выследив пасущееся стадо, в отдалении от него, на виду, ставили чучело или вешали на палке одеж-

ду. Тогда все внимание животных было отвлечено этим предметом, и их легко было обойти с другой стороны и подкрасться на выстрел.

Дикий баран Восточной Сибири и Камчатки имеет местное хозяйственное значение; мясо его вкусно, сочно и жирно, особенно перед гоном — в октябре; шкура идет на пошивку теплых охотничьих спальных мешков¹.

Охотятся на снежного барана различными способами. Иногда охотники подкрадываются к нему, укрываясь за камнями, неровностями почвы и учитывая направление ветра, иногда же просто загоняют животное. Последний способ заключается в том, что, зная повадки баранов в данной местности, охотники-стрелки укрываются под защитой камней, а загонщики обходят баранов с противоположной стороны и пугают их. Бараны стремятся укрыться в скалах и бросаются к тем камням, где их ожидают стрелки.

Для стрельбы баранов необходимо располагать метким, дальнобойным и хорошо поражающим оружием с полупанцирной пулей; полезно иметь телескопический (снайперский) прицел. Отыскивать их лучше всего пользуясь полевым биноклем. По пасущимся в отдалении или спокойно отдыхающим животным лучше всего стрелять с упора. С руки рекомендуется стрелять только по близко бегущим баранам. Для отыскания и преследования подранков хорошо иметь выдрессированную зверовую лайку.

¹ В последние годы снежного барана стали рассматривать и как животное, интересное в селекционном отношении для получения новой породы овец, годных для разведения в суровых условиях нашего севера.

ОВОДЫ И ПОДКОЖНЫЕ ПАРАЗИТЫ КОПЫТНЫХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Наиболее болезнетворными паразитами копытных зверей являются различные виды подкожных и носоглоточных оводов. Это двукрылые насекомые, личинки которых ведут паразитарное существование в организме зараженного ими животного-«хозяина». Подобные виды паразитов широко распространены на Дальнем Востоке. Ими бывают поголовно заражены лоси, изюбрь и другие копытные звери. Вред от личинок оводов очень большой; животные, пораженные ими, худеют, процесс весенней линьки у них задерживается до осени.

В местностях, где оводов много, зараженные ими копытные даже мельчают в размерах; рога их становятся слабыми, плодовитость уменьшается,— словом, обнаруживается сильное биологическое угнетение.

В горных местностях с участками сухих почв оводы размножаются лучше, чем на заболоченных низинах, так как личинки насекомых после выхода из «хозяина» оккукливаются на земле; попадая же в воду или сырую почву, они погибают.

Заражение личинками оводов происходит главным образом в местах скученности животных — на солонцах, водопоях и т. п. Лоси очень боятся носоглоточных оводов и убегают от них, бросаясь иногда в воду. Самка овода, подлетая к морде лося, моментально впрыскивает ему в ноздри свои личинки и вскоре после этого погибает. Личинки, попав на слизистую оболочку, быстро достигают тех участков организма лося, где они задерживаются в течение осени и зимы. Весной они локализуются в гортани животного, где и развиваются до третьей стадии, достигая размеров от 19 до 34 мил-

лиметров. Когда у одного «хозяина» скапливается несколько десятков личинок, болезненное действие их на организм бывает чрезвычайно велико. Зверь, зараженный личинками полостного овода, непрерывно глухо, хрюплю и болезненно кашляет. Этим кашлем он часто выдает свое присутствие хищнику.

В Сихотэ-Алине лет оводов, поражающих лося, проходит между третьей декадой июля и началом сентября.

Из оводов, паразитирующих в носоглотке наших лосей, изюбров, пятнистых оленей и косуль, известны следующие виды: 1. Полостный овод лося — *Serphenotyia ulrichi Kaplanovi* Gr. Описан энтомологом Зоологического института АН СССР К. Я. Груниным. 2. Полостный овод изюбра — *Phanyngotyia picta Meig.* Поражает главным образом изюбров и парковых пятнистых оленей; дикие олени страдают от него мало.

В носоглотке у северного оленя, по-видимому, паразитирует личинка овода *Serphenotyia trompe*, свойственная этому виду оленя.

Под кожей наших копытных зверей паразитирует ряд форм подкожных оводов, из которых наибольшее распространение имеют оводы косули и северного оленя, называемые *Hipoderma capreola* Rub. и *Oedemagena tarandi*.

Под кожей изюбров и пятнистых оленей находили личинок овода из рода *Hipoderma*, однако их вид более точно не определен. Под кожей лося также были найдены личинки другого вида овода, но они не определены.

По-видимому, подкожные оводы у наших лосей, изюбров и особенно у пятнистых оленей встречаются редко. Болезненное действие этих насекомых очень велико.

В группе подкожных паразитов наших копытных зверей совершенно особое положение занимает подкожный паразит кабарги *Cordylobia inexpectata* Gr. Он найден у сихотэ-алинской кабарги и описан энтомологом К. Я. Груниным в 1947 году. Этот паразит относится к особой группе двукрылых, распространенных главным образом в тропиках и паразитирующих под кожей у слонов и в копытах у водяных буйволов. Присутствие его у кабарги, обитающей в охотском горном поясе

Сихотэ-Алиня, позволяет предположить, что кабарга — выходец с далекого юга. При своем расселении в северные широты она принесла с собой и своего тропического паразита.

Впрочем, эта точка зрения может оспариваться, так как кабаргу и ее подкожного паразита можно считать остатком древней фауны, относящейся к временам, когда в Восточной Азии еще жили слоны и другие животные, потом отодвинувшиеся далеко к югу. С настоящими оводами эта форма ничего общего не имеет, кроме способа паразитирования под кожей теплокровного животного, где проходит личиночную стадию развития. Этот паразит является очень вредным и болезнестворным, о чем мы уже говорили выше, описывая биологию кабарги.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что оводов нельзя смешивать с другими двукрылыми — слепнями, как это нередко делают многие, причисляя этих кровососущих мух к оводам. Муха овода (взрослая, или летняя, стадия насекомого) лишена возможности питаться, ибо ротовое отверстие у нее в процессе эволюции исчезло. Оно просто стало ей не нужно. Это двукрылое приспособилось к паразитарному образу жизни в стадии личинки, которая и питается за счет «хозяина». Слепни же сосут кровь теплокровных животных, находясь во взрослой стадии. Личинки их развиваются во внешней среде и к паразитарному существованию не способны.

Но, чтобы снести и отложить яйца, взрослая самка слепня должна насытиться крови теплокровного животного. Укусы слепней болезненны. Кроме того, слепни служат передатчиками заразных болезней животных и человека и могут заражать зверей личинками тонких глистов — филярий, являющихся паразитами крови у многих копытных.

РОЛЬ ХИЩНИКОВ В ЖИЗНИ КОПЫТНЫХ

Все средние и крупные хищники существуют в тайге за счет диких копытных. Они уничтожают наименее выносливых и сильных копытных и этим самым играют большую роль в их эволюционном развитии.

Однако есть виды хищных зверей, например волки, которые производят настояще опустошение. Они ранят и калечат стада изюбров, молодняк кабана, изгоняют копытных из излюбленных мест, чем наносят им большой вред. Поэтому борьба с волками необходима до полного их уничтожения.

Надо сказать, что волк, живущий в глубине тайги, настолько боится следов человека, что немедленно откочевывает из того района, где есть следы лыж или нарт охотника. Никаких приманок здесь он не берет и даже не подходит к им же самим оставленным тушам задранных зверей. Вообще в глубокой тайге волк обычно пожирает только свежее парное мясо своих жертв. Поэтому борьба с ним здесь очень трудна. Взять таежного волка совсем не так легко, как волка, живущего около селений или, как говорят охотники, «обруссевшего».

Я наблюдал, как в верховьях реки Кура волки, выйдя из ключа Гоин, где они задавили изюбра, пошли по реке и здесь наткнулись на заметенный снегом след наших нарт. Они остановились и стали копать снег. Докопавшись до застывшего слоя, волки бросились в сторону и скрылись.

Борьба с волком, как мера охраны копытных, имеет исключительно важное значение. Волк вреден и как настоящий «хозяин» опасного гельминта эхинококка, промежуточными «хозяевами» которого являются все

копытные. Поедая копытных, зараженных личинкой стадией этого гельминта, волки заражаются и, выделяя кал с яйцами эхинококка, заражают солонцы и кормовую растительность, чем способствуют распространению заразы.

Антагонистом серого волка в тайге является тигр. Там, где есть тигр, волки не водятся. Они даже уходят из тех мест, где держались до появления тигров. Тигр тоже питается кабаном, а в летнее время — изюбром, лосем и другими плотнорогими. Но тигр скрадывает свою жертву осторожно, могучим прыжком достигает ее и, хватая за шею, сразу дробит шейные позвонки. Ловит он столько, сколько ему необходимо, и живет около добычи, пока ее не съест. Рассказы о том, что тигр, нападая на животное, оглушает его якобы громоподобным рыком, относятся к области фантазии. Таким образом, тигр не распугивает и не рассеивает стадо копытных. Животные, разбежавшиеся при нападении тигра, снова быстро собираются и начинают пастись. Этим объясняется тот факт, что в местах обитания тигров всегда держится много копытных, и, наоборот, копытные быстро уходят оттуда, где появились волки.

Росомаха и рысь являются врагами кабарги, горала и молодняка более крупных копытных — лосей, изюбров и других.

Крупная дальневосточная куница — харза опасна для кабарги, которую она очень часто давит в сообществе с 2—3 другими харзами. Опасна она и для молодняка горала, косули. На более крупных животных харза не нападает.

Маленький соболь, вес которого всего около килограмма, также нападает на кабаргу, скрадывая ее на лежке. Вскакивая ей на спину, он быстро прокусывает сонную артерию. Но эта охота доступна только старому матерому соболю. Молодым же соболям такая охота не удается. Кабарга обычно сбрасывает их, пробежав со всадником на спине 100—150 метров.

Бурый медведь в районах, бедных растительными кормами и рыбой, а также в голодные годы тоже является врагом копытных. Жертвами его становятся главным образом крупные копытные: лось, кабан, изюбр и северный олень. Медведь добывает их как

гоном, когда он неотступно преследует животное несколько десятков километров и, утомив его до полного изнеможения, давит, так и скрадывая, выслеживая на лежжах или на солонцах. Охотятся на солонцах и другие хищники: тигр, волк, рысь.

МЕРЫ ОХРАНЫ КОПЫТНЫХ ЗВЕРЕЙ

Одной из главных мер в системе охраны копытных, да и прочих зверей является организация заповедников как территорий, навсегда изъятых из хозяйственного пользования и представляющих эталоны характерных ландшафтных зон.

На Дальнем Востоке существуют следующие заповедники: в Приморском крае самый южный — «Кедровая падь» с территорией около 10 тысяч гектаров, Супутинский с территорией около 16 тысяч гектаров, Судзухинский с территорией около 117 тысяч гектаров в бассейне реки Судзухе, и Сихотэ-Алинский, в средней части хребта Сихотэ-Алинь (районы бухт Терней и Татема) с территорией около 310 тысяч гектаров.

Надо сказать, что неудачная реформа, проводившаяся в 1951 году и коснувшаяся двух последних заповедников, нанесла большой ущерб. Так, Судзухинский заповедник был в 1951 году совсем закрыт, а территория Сихотэ-Алинского заповедника была уменьшена с 1 миллиона 800 тысяч гектаров до 110 тысяч гектаров и только в 1960 году снова была расширена до 310 тысяч гектаров.

Эта «реформа» послужила на руку браконьерам, которые бросились в бывшие заповедные территории и начали там поголовное истребление копытных.

Я всегда с болью вспоминаю один случай. Это было в январе 1952 года. Около этажной избушки в устье реки Арму мне ловстречались охотники из Лаулю и Сантажезы, собравшиеся здесь, чтобы двинуться дальше по реке Арму в открытые теперь для них бывшие заповедные угодья. Зная, что я был организатором и первым директором Сихотэ-Алинского заповедника, они пропели хором: «Никто пути пройденного у нас не отберет!». Ночью я слышал их хвастливые рассказы о том, как они нарушили заповедность и били зверей в заповеднике.

Наутро они тронулись вверх по Арму и остановились в устье реки Байлазы. Некоторые «охотники» даже не распрягли лошадей и кинулись стрелять кабанов на приречных террасах.

Когда через три недели я возвращался обратно, около Байлазы совсем не было кабаньих следов, зато на снегу было множество следов людей и собак. Кабаны же частью были перебиты, частью разогнаны с хвощевников в голодные места, где, возможно, погибли от бескорьиц.

Ни в Хабаровском крае, ни в Магаданской, ни в Амурской и Ерейской автономной областях, ни на Камчатке заповедников нет, а их следовало бы создать.

В первую очередь заповедник охотской флоры и фауны должен быть организован в районе Комсомольска, лучше всего в хребте Мяо-Чан, разделяющем бассейн реки Горина и Амура. Здесь, кроме охотской флоры, представленной лесами из ели аянской и сибирской пихты белокорой, а также лиственничных болот, марей и субальпийских типов растительного покрова, будут взяты под охрану следующие представители фауны: лось, северный олень, изюбр, кабарга, бурый медведь, рысь, соболь, выдра, белка; из охотничьих птиц: каменный глухарь, дикиша, серый рябчик, белая куропатка и пока неизвестная орнитологам ночная птица чоко с ее оригинальным брачным криком.

Территория этого заповедника должна охватывать не менее 700—800 тысяч гектаров.

В качестве его филиала непременно надо создать в долине реки Эвура (в Эворонской котловине) заповедник летних кормовых пастбищ лося и гнездовий многих видов птицы, главным образом водоплавающей: лебедя-кликуна, гуся-сухоноса и других гусей, всевозможных уток, черного журавля, аиста и прочих. Под этот филиал следует отвести территорию не менее 500—600 тысяч гектаров.

Это далеко не полный перечень заповедников, которые необходимы на Дальнем Востоке.

Следует также организовать охрану естественных и искусственных солонцов, охрану путей подхода копытных к морю и мест выхода их на морской берег. В связи с этим хочется напомнить, что до 30-х годов на Ольгин-

ском побережье от маяка Низменного до села Петропавловки (Тяпигоу) существовал бытовой охотничий заказник, в котором была запрещена пантовка на изюбра.

Заказник этот был утвержден ольгинскими охотниками, и его режим в то время не нарушали. Но в 30-е годы охотничьи организации были распущены, а все руководство перешло в руки заготовителей, которые ничего не признавали, кроме выполнения плана.

Об организации таких заказников — сезонных или круглогодовых — следовало бы подумать нашим местным охотничьим обществам. В многоснежные зимы важно проводить охрану зимних стойбищ изюбра, расположенных где-нибудь под высокими хребтами на речках, где наледи поглощают снег, и так называемых загонных камней снежного барана.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОДУКЦИИ ДИКИХ КОПЫТНЫХ ЖИВОТНЫХ

В настоящее время только на территории Приморского края насчитывается несколько тысяч изюбров и лосей.

При правильном рациональном использовании запасов диких копытных животных можно ежегодно получать значительное количество высококачественного мяса и другой продукции (кож, пантов и т. д.).

Большие ограничения добычи этих животных только способствуют развитию браконьерства. Сознательный охотник никогда не позволит себе убить запретного зверя. Делают это только хищники-браконьеры. Причем, боясь разоблачения, браконьеры нередко бросают в тайге большую часть мяса, не говоря уже о коже.

Не все охотники знакомы с приемами разделки туши убитого зверя и способами консервирования мяса. Это зачастую приводит к тому, что мясо теряет свои вкусовые качества или же становится совсем непригодным в пищу. Чтобы избежать этого, мы рекомендуем охотникам следующие правила разделки туши и консервирования мяса.

Сразу же после убоя зверя из туши надо удалить кровь, перерезав для этого шею зверя до позвонков. При охоте на кабанов, особенно во время гона, у секи-

чей в первую очередь нужно удалить семенники, иначе мясо будет иметь очень неприятный запах. Надо поскорее выпотрошить тушу убитого зверя, потому что в кишечнике каждого животного имеется много бактерий, вызывающих гнилостное брожение. При этом выделяется много газов с неприятным запахом. Мясо долго не потрошенного зверя делается совершенно негодным в пищу, особенно если он имел ранение в брюшную полость. В зимнее время не выпотрошенный зверь портится быстрее, чем летом, так как туша с поверхности замерзает, и газы, не имея выхода, пропитывают всю ее.

После того, как зверь выпотрошен и ободран, нужно разделать тушу, разделив ее на части по суставам охочищим ножом. При съемке шкуры обычно сразу же отделяют ноги. Для этого по шкуре делается кольцевой надрез выше скакательного сустава. Затем до скакательного сустава шкура с ног обдирается и ноги отделяются по скакательному суставу. После снятия шкуры в первую очередь отделяются ляжки и передние лопатки, затем шея и ребра с грудинкой. В последнюю очередь разрезают позвоночный столб, отделяя область таза, седла и грудного отдела и грудную кость от ребер. Когда туша разделана на куски, делается стеллаж из длинных жердей, и мясо раскладывается на них отдельными кусками.

В зимнее время, если зверь убит вдалеке от дороги, охотники обычно поступают так: после разделки туши, мясо складывается в кучу на месте, очищенном от снега, закрывается шкурой и засыпается толстым слоем снега. На следующий день охотники заделяют мясо в половинки шкуры и вытаскивают волоком до дороги.

Несмотря на большую тяжесть такой волокушки (100 килограммов и больше), тащить ее довольно легко, так как шерсть неплохо скользит по снегу.

Но нередко охотник не имеет возможности быстро вывезти мясо из тайги. В различных районах Дальнего Востока применяются разные способы консервирования мяса на месте охоты.

Изготавливается колода для засолки мяса. Мясо рубится на куски, щедро пересыпается солью и тесино укладывается в колоду. Крышка колоды ставится на место, утюры заливаются смолой и колода спускается

в ключ, где прочно укрепляется в глубоком улове. Когда наступает холодная погода и устанавливается санный путь, мясо вывозится из тайги. Для крепкого соления берется 7,5 килограмма соли на 100 килограммов мяса; для получения малосольного мяса — 5 килограммов на 100 килограммов мяса.

Существуют два способа копчения мяса — горячее и холодное. При горячем копчении продукция получается лучше во вкусовом отношении, однако не может храниться продолжительное время. При холодном способе копчения мясо может храниться до одного года.

Для копчения мяса и рыбы на Дальнем Востоке существует несколько типов коптилок. Простейшая и наиболее распространенная из них делается следующим образом. В землю на расстоянии 1,5—2 метра друг от друга втыкаются 4 колы с рогулинами наверху. Колья эти соединяются по два небольшими жердочками, которые вкладываются в рогулины. Затем из тонких жердочек делается настил, и коптилка готова.

Перед копчением мясо натирают солью или опускают в соляной раствор. Если для горячего копчения не обязательно хорошо просаливать мясо, то для холодного копчения это необходимо.

Мясо коптится обычно без костей. Его нарезают тонкими узкими полосками сечением 4—5 сантиметров и укладывают или навешивают на решетку. Под решеткой раскладывается костер. Для такого костра лучше всего сухая, немного гниловатая ольха или пильм. Хвойные породы для копчения мяса не годятся: костер должен быть жарким, но без большого огня. Когда мясо поджарится и закоптится с одной стороны, его поворачивают, чтобы жаром равномерно охватило все куски. Мясо при таком способе копчения обычно бывает готово на второй день. Оно очень много теряет в весе и объеме. Если закоптить таким образом мясо изюбра средней величины, то оно все уместится в обыкновенный рюкзак; вес его не будет превышать 8—10 килограммов.

При холодном копчении температура дыма не должна превышать 30°. Часто вместо кольев с рогулинами костов для коптилки делают в виде пирамиды из жердей, а с боков закрывают корой. Для холодного копче-

ния дрова нужны нежаркие, дающие много дыма. К концу вторых суток мясо будет вполне готово.

Вялить лучше всего соленое мясо. Несоленое вяленое мясо становится жестким, плохо разваривается. Засолка мяса для вяления производится также, как и для копчения. Подсоленное мясо нарезается узкими лентами и подвешивается на вешала.

Вешала должны быть установлены в затененном месте, лучше всего на берегу реки. Чтобы мясо не портили мухи, рядом обычно раскладывают дымокур. Вялятся мясо 5—6 дней, за это время его надо несколько раз поворачивать и перевешивать, чтобы образовалась равномерная пленка по всей поверхности. Во время вяления мясо надо оберегать от дождя; для этого лучше всего над вешалами сделать навес. Способ приготовления хорошо указан в главе о лосе.

Помимо мяса, от диких копытных животных получают хорошую кожу, из которой изготавливаются лучшие сорта замши. Из кожи шьют также предметы охотничьего обихода: обувь, рукавицы, наколенники и другие.

Аккуратно снятую шкурку расстилают на земле мездрою вверх, по краям ее прорезывают небольшие дырочки и растягивают на раму из жердей и сушат в затененном месте.

Шкуры некоторых зверей, например лося, режут вдоль хребта пополам (отсюда и название — половинка) и половинки растягивают на двух рамках. Выделка половинок требует навыка и сноровки. Чтобы выделать из кожи лося или изюбра замшу, с половинки сначала сбивают шерсть вместе с «лицом», намазывают рыбьим или другим жиром и хорошо проминают в барабане или руками. После всех этих процедур кожу промывают в щелочи и сушат. Высушенную кожу следует прокоптить дымом, или продымить, как говорят охотники.

Дымленная кожа не боится ни воды, ни грязи. Запачканную, ее можно выстирать водой с мылом и, скоблив ножом воду, высушить в прохладном месте. Обувь, сшитая из такой кожи, прочна, легка и удобна.

Из кожи, снятой с лап, — камусов — шьется красивая и удобная обувь — торбаза; камус идет также на подклейку охотничьих лыж. Помимо кожи и мяса, изюбр дает не менее ценную продукцию в виде пантов.

Панты — нежные, наполненные кровью, незатвердевшие рога. Чтобы их сохранить и не проквасить, надо знать способы их консервирования. Среди охотников наиболее распространен китайский способ, который заключается в последовательной заварке и просушке пантов. Сразу же после убоя зверя у него вырубаются панты вместе с любой костью. Если нет возможности приступить к консервированию пантов сейчас же, их необходимо подвесить в прохладном месте, продуваемом ветерком, лучше всего над речкой или ключом. Нужно помнить, что храниться сырые панты могут не больше суток. Если панты были повреждены, то все поврежденные места должны быть перед варкой забинтованы.

Затем панты на 5—10 секунд погружают в нагретую почти до кипения воду, потом вынимают на 3—4 минуты, дают им остить и снова погружают на 5—10 секунд в воду. Такая процедура продолжается часа 3—4, после чего панты вывешиваются на продуваемое затененное место. На второй и третий день эта процедура повторяется снова, и так до тех пор, пока рога не затвердеют.

Так как самые мягкие части у пантов — концы отростков, то иногда на третий день заваривают только их. Если под руками нет котла для заварки пантов, то их можно законсервировать и другим способом. В небольшом котелке завариваются только мягкие концы пантов. Когда это сделано, панты подвешиваются над костром и сушат. Лучше всего пламя ровное, небольшое. Панты должны висеть на такой высоте, чтобы поднимающийся от костра воздух был очень теплый, но не настолько горячий, чтобы нежная кожица, покрывающая панты, лопалась. Так за 4—5 дней панты можно законсервировать, не имея котла для их заварки.

РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОПЫТНЫХ ЗВЕРЬЕВ

Наименование вида	Периоды года	Вертикальные пояса растительности:				
		каменистая тундра 2000—1400	гольцовский	субальпийский	заросли кедро-вого стланника 1300—1000	листовенничное криволесье 1300—1000
Кабан	Бессын. Снежн.	X 0		X 0		X 0
Кабарга	Бессын. Снежн.	0 0		0 0		0 0
Косуля	Бессын. Снежн.	0 0		0 0		0 0
Пятнистый олень	Бессын. Снежн.	0 0		0 0		0 0
Изюбр	Бессын. Снежн.	+ 0		+ 0		+ 0
Лось	Бессын. Снежн.	X 0		++ 0		++ ++
Северный олень	Бессын. Снежн.	++ ++		++ ++		++ ++
Горал	Бессын. Снежн.	0 0		0 0		0 0

Условные обозначения:

0 — не встречается.

X — заходит во время кочевок.

+ — встречается в небольшом количестве.

++ — основное место обитания.

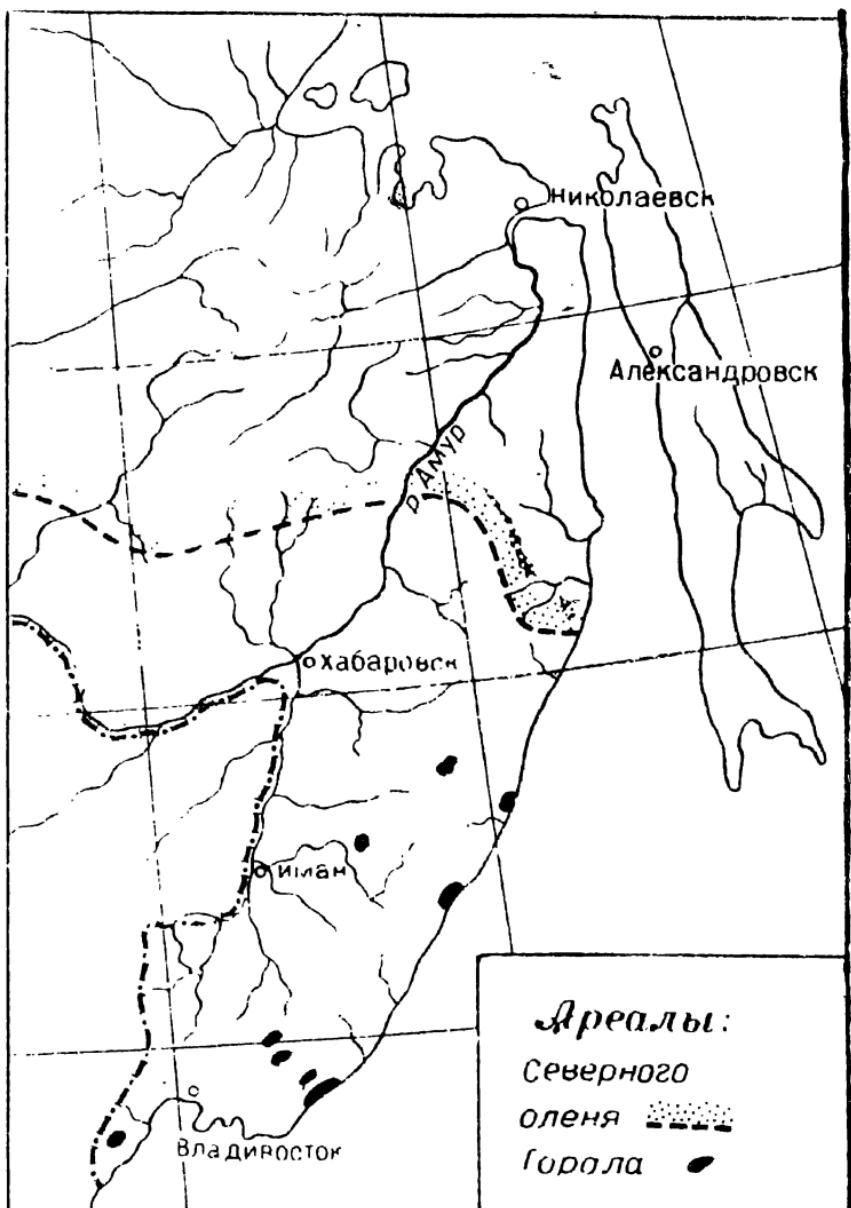
М А

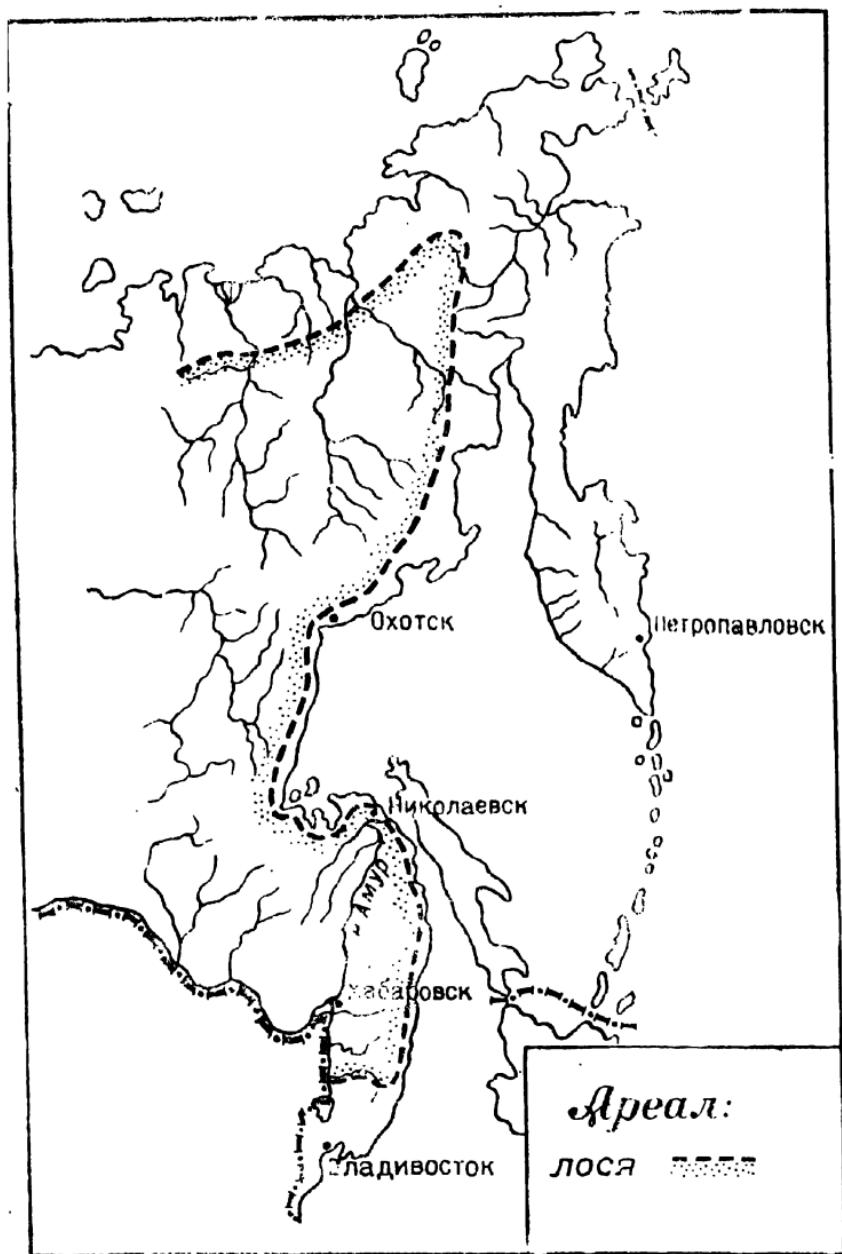
РЕЙ В ГОРНОЙ СИСТЕМЕ СИХОТЭ-АЛИНЯ

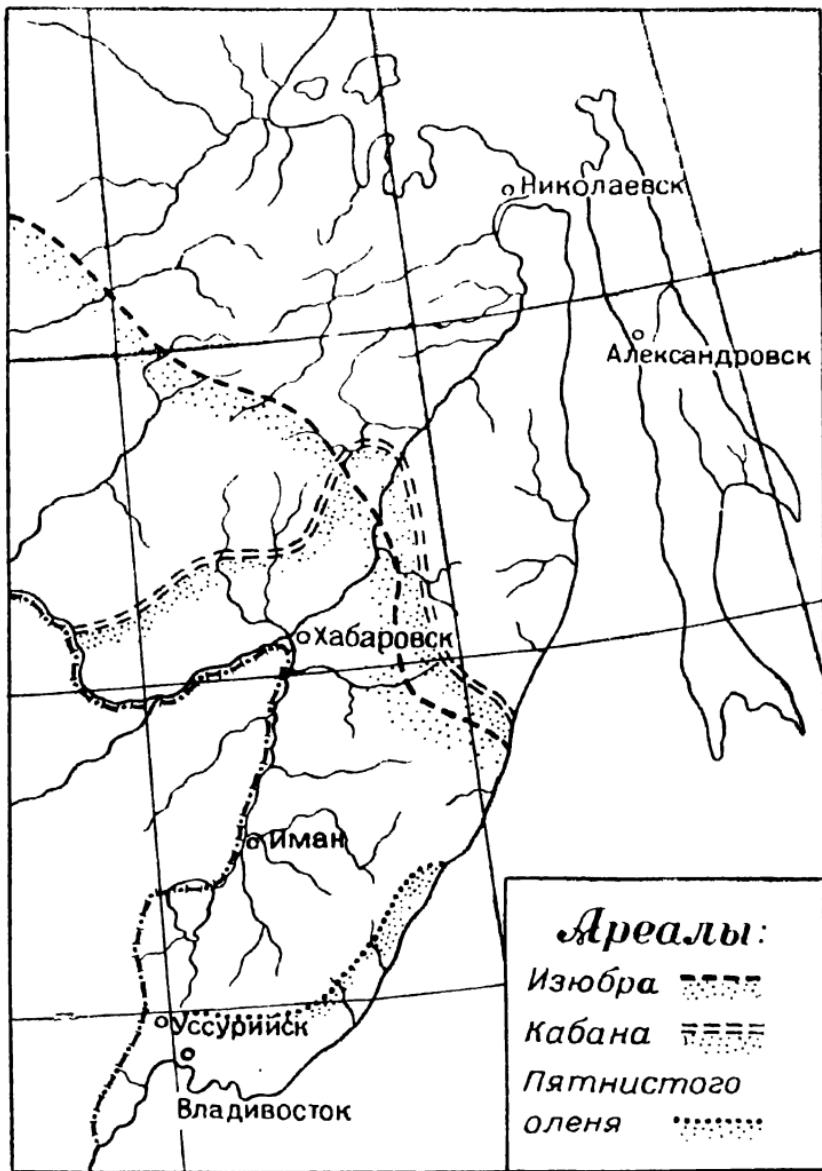
биотопы, высота над уровнем моря (в метрах)						Критическая высота снежного покрова для вида в местных условиях (в сантиметрах)
лесной						
лиственнич-	кедрово-широ-	широколи-	дубово-черно-			
ные марн	колистенные леса 600—500	ственные ду- бовые леса 400—500	березовые кол-ки 300—200			
500—400						
++	++	++	+		—	—
0	++	++	0	47	50	
X	++	+	0			
X	++	++	0	60		
++	+	++	++	—		
X	+	++	++	46	40	
0	+	++	0	—		
0	+	++	0	46	30	
++	++	++	—	—		
+	++	++	0	47	60	
++	—	0	0	—		
++	+	0	0	69	80	
X	0	0	0	—		
X	0	0	0	71	90	
0	++	++	0	—		
0	++	++	0	48	35	

П р и м е ч а н и е: 1) Южные границы лося — 45° с. ш., северного оленя — 48° с. ш., остальных видов — к югу от границ Советского Союза.

2) Теперь пятнистый олень распространен к северу лишь до бухты Хунтуеза Ольгинского побережья.

СПИСОК ДИКИХ ПАРНОКОПЫТНЫХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Вид	Дальневосточный подвид или географическая раса	Область распространения подвида
1. Кабан	восточноазиатский, или уссурийский, кабан	Северный Китай, Корейский п-ов, Забайкалье, Приморье, южная часть Приамурья
2. Кабарга	кабарга дальневосточная кабарга сибирская кабарга сахалинская	хребет Сихотэ-Алинь, Приамурье, Якутия, Охотский край, остров Сахалин
3. Косуля	косуля сибирская косуля маньчжурская	Юго-Восточная Сибирь, Забайкалье, Южная Якутия, откуда заходит в западную часть Приамурья Приамурье, Приморье, Маньчжурия, Корейский полуостров
4. Олень пятнистый	особый вид оленей, обитающих в Приморском крае	южная часть Приморья до бухты Хунтуеза Ольгинского побережья, юго-восток Маньчжурии, северная часть Корейского полуострова к югу до Сеула
5. Благородный олень	изюбр	юго-западная часть Приамурья, Приморье, кроме самой северной части, Маньчжурия, Северный Китай до широты Пекина, на запад — до Забайкалья, где переходит в мараловый тип благородного оленя
6. Лось	восточносибирский лось	Северо-Восточная Сибирь — на восток от реки Енисея до Тихого океана, Якутия, Колыма, и к югу до водораздела реки Амура, Амуро-Уссурийский край, к югу

Вид	Дальневосточный подвид или географическая раса	Область распространения подвида
		до верховьев реки Имана, Северная Маньчжурия, Монголия — в горах Кэнтея
7. Северный олень	охотский северный олень	Северный Сихотэ-Алинь, Приамурье, Охотский край, Камчатка, Чукотка. Северная часть острова Сахалина
8. Горал	северный (амурский) горал <i>N. g. raddeanus</i> Heude	Южная часть Приморья, главным образом вдоль морского берега, на скалистых обрывах. В последнее время снова обнаружен в Буреинских горах
9. Снежный баран	камчатский снежный баран. <i>O. p. nivicola</i> Erch. тайгоносский снежный баран <i>O. p. allenii</i> Matschie якутский снежный баран <i>O. p. lydekkeri</i> Kowarzik ниорильский снежный баран	Камчатка и Чукотка Колымский и Становой хребты, горы Тайгоносского полуострова. Верхоянский хребет и горы к востоку от него верховья рек Пясины, Хеты, Котуя и ряда других притоков реки Хатанги

ЧТО ЧИТАТЬ
О КОПЫТНЫХ ЗВЕРЯХ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Абрамов К. Г. Материалы к распространению, экология и промыслу лосей Приамурья. Бюлл. МОИП, т. 54, вып. 1, 1949.

Аверин Ю. В. Наземные позвоночные восточной Камчатки. Труды Кроноцкого государственного заповедника, вып. 1, 1948.

Арсеньев В. А. Акклиматизация пятнистого оленя в европейских заповедниках СССР. «Охрана природы», вып. 7, 1949.

Бромлей Г. Ф. Горал. Зоологический журнал, т. 35, вып. 9, 1956.

Бромлей Г. Ф. Экология дикого пятнистого оленя в Приморском крае. Сб. матер. по результатам изучения млекопитающих в гос. заповедниках, М., 1956.

Гептнер В. Г., Насимович А. А., Банников А. Г. Млекопитающие Советского Союза, т. 1, М., 1961.

Гептнер В. Г. и Цалкин В. И. Олени СССР. Издание МОИП, 1947.

Данилов Д. Н. Численность и размещение лосей в СССР. «Охрана природы», вып. 7, 1949.

СОДЕРЖАНИЕ

Природа Дальнего Востока	3
Кабан	11
Кабарга	27
Косуля	33
Пятнистый олень	41
Изюбр	52
Лось	67
Северный олень	91
Амурский горал	99
Снежный баран	108
Оводы и подкожные паразиты копытных Дальнего Востока	112
Роль хищников в жизни копытных	115
Меры охраны копытных зверей	117
Использование продукции диких копытных животных	119
Приложение	125

Константин Георгиевич Абрамов

КОПЫТНЫЕ ЗВЕРИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ОХОТА НА НИХ

Владивосток, Прим. кн. изд. 1963

132 с.

Редактор М. Лентина. Художник А. Никитин

Техн. редактор Н. Шайкова

Корректоры Р. Ершова и Л. Кадет

ВД 01180. Сдано в набор 13.II-63 г. Подписано к печати 28.V-63 г.

Формат 84×108/32 = 4,12 физ. печ. л.,

6,75 усл. печ. л. (6,93 уч.-изд. л.)

Тираж 15 000. Цена 21 коп.

Приморское книжное издательство, Ленинская, 43

Типография № 1 Крайполиграфиздата, Ленинская, 43. Заказ 851